

**ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

1992

3—4

НАШИ АВТОРЫ

- Валиев А. К.** — член-корреспондент Академии наук Узбекистана, зав. отделом Института философии и права им. И. М. Мунинова АН Узбекистана.
- Хасанджанов К. А.** — член-корреспондент Академии сельскохозяйственных наук Узбекистана, председатель СОПСА АН Узбекистана.
- Ртвеладзе Э. В.** — доктор исторических наук, зав. отделом Института искусствознания им. Хамзы.
- Ходжаев А. Х.** — доктор исторических наук, зав. отделом Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН Узбекистана.
- Ахраров Б. Д.** — кандидат юридических наук, преподаватель ТГЮИ.
- Зияев А.** — кандидат исторических наук, мл. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН Узбекистана.
- Камалидинов Ш. С.** — кандидат исторических наук, докторант Института востоковедения Российской Академии наук.
- Сизова И. Ю.** — кандидат биологических наук, ст. научный сотрудник СОПС АН Узбекистана.
- Шепелев В. М.** — кандидат экономических наук, ученый секретарь Института экономики АН Узбекистана.
- Эсанов М. Г.** — прокурор-криминалист Следственного управления Прокуратуры Республики Узбекистан.
- Абдулхасанова К. Ш.** — научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Мунинова АН Узбекистана.
- Шевцова О. Е.** — ст. преподаватель кафедры философии ТГПИ им. Низами.
- Фок И. Д.** — мл. научный сотрудник Института истории АН Узбекистана.
- Воронин С. А.** — аспирант Института экономики АН Узбекистана.

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ЎЗБЕКИСТАН

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

1992

3—4

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. по 12 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
1992

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акад. АН Узбекистана И. И. ИСКАНДЕРОВ (*главный редактор*), чл.-кор. АН СССР Э. Ю. ЮСУПОВ, акад. АН Узбекистана А. А. АСКАРОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН Узбекистана С. К. КАМАЛОВ, акад. АН Узбекистана Ш. З. УРАЗАЕВ, акад. АН Узбекистана М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, чл.-кор. АН Узбекистана А. А. АГЗАМХОДЖАЕВ, чл.-кор. АН Узбекистана Б. А. АХМЕДОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Х. П. ПУЛАТОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), чл.-кор. АН Узбекистана А. Х. ХИКМАТОВ, чл.-кор. АН Узбекистана М. Ш. ШАРИФХОДЖАЕВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН, доктор ист. наук Р. Я. РАДЖАПОВА, доктор юр. наук Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, доктор ист. наук Г. Р. РАШИДОВ, доктор ист. наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор ист. наук К. А. ХАСАНДЖАНОВ, доктор филос. наук С. Ш. ШЕРМУХАМЕДОВ, доктор ист. наук А. М. ЮЛДАШЕВ, Б. И. КНОПОВ (*ответственный секретарь*).

Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 32-73-29, 4-83.

Редактор И. А. Маркман
Технический редактор Р. К. Лушикова

Регистр. № 000055. Сдано в набор 17.04.92. Подписано к печати 14.05.92. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,60. Усл. кр. отт. 5,81. Уч.-изд. л. 7,3. Тираж 625. Заказ 121. Цена 2 р. 60 к.

Издательство «Фан» АН РУз: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» АН РУз: 700170, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

К. А. ХАСАНДЖАНОВ, И. Ю. СИЗОВА

СТИМУЛИРОВАНИЕ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИ ХИМИЗАЦИИ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

Проводимое в Республике Узбекистан радикальное переустройство экономики и социальной сферы имеет всеобъемлющее значение и для природопользования, интенсификации сельскохозяйственного производства. Основная линия совершенствования управления — создание рыночного механизма регулирования взаимоотношений производителя и потребителя, переход от административно-командных методов к методам экономическим, необходимым для рационального природопользования в условиях широкой химизации растениеводства. Реализация политики радикальных преобразований в условиях намеченного перехода к рыночной экономике предъявляет качественно новые требования к природопользованию в сельскохозяйственном производстве.

Многолетняя практика проведения природоохранных мероприятий, основанная на узковедомственных интересах, привела к серьезным сдерживающим факторам развития земледелия в республике: снижению урожайности сельхозкультур, загрязнению земельно-водных ресурсов, повышенной заболеваемости населения.

Практика распределения капитальных вложений вышестоящими плановыми органами, осуществление карающих функций, взимание штрафов природоохранными организациями и оплата штрафов предприятиями, не имеющими природоохранных объектов и средств на их содержание, привели к формированию такой природоохранной политики, когда ее осуществляют одни, а бремя ответственности несут другие. Такая политика не могла быть успешной. Все это привело к ослаблению заинтересованности и ответственности предприятий сельского хозяйства в оптимизации использования средств химии и рациональном природопользовании, результатах хозяйственной деятельности колхозов и совхозов.

Предпринятые в последнее время крупные реорганизационные меры в аграрной экономике, обеспечивающие расширение хозяйственной самостоятельности как предприятий, так и территорий, перевод их на режим рыночных взаимоотношений, демократизация управленческой деятельности создали благоприятные условия для повышения экологической и экономической эффективности химизации земледелия и рационального природопользования. Вместе с тем действующий механизм и структура управления не обеспечивают прогрессивных процессов природоохранной деятельности, при которой не только невыгодно губить природу, но наоборот, выгодно экономически эффективно утилизировать все вредные сбросы и выбросы в окружающую среду.

Законом об охране природы решение указанных задач возложено на Госкомприроду Узбекистана и его подразделения. В 1990 г. учрежден экологический фонд, назначение которого — финансировать мероприятия по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов, но если нет производственных мощностей по выпуску

экологического оборудования, освоению новых экологически безопасных технологий, то суммы, собранные при выплатах за выбросы, по объективным причинам будут израсходованы не на те цели, для которых они предназначены.

Сложившаяся социальная политика также слабо ориентирована на повышение качества жизни, улучшение охраны здоровья населения. Существующая система управления не предусматривает ни оценку ущерба, наносимого народному хозяйству и здоровью человека, ни соответствующий механизм природопользования при воздействии НТП и хозяйственной деятельности в АПК.

На протяжении многих десятилетий приоритет в экономическом развитии отдавался материальному производству. На словах это делалось не ради роста производства как такового, а с целью повышения благосостояния народа. Однако продвижения к заветной цели не произошло. Наше общество терпит всяческие лишения и даже самые насущные его потребности не удовлетворяются. Ухудшилось снабжение населения продовольствием, продолжают обостряться социальные проблемы, растут заболеваемость и смертность людей, непригодной для жизни становится окружающая среда. Главным принципом экономической стратегии, по существу, провозглашался технократизм, а человек с его экономическими, социальными и духовными интересами, положением в системе производительных сил общества вообще не упоминался. Полностью обходились молчанием взаимоотношения между обществом и природой, между экономикой и экологией, хотя это — коренной вопрос общественного развития и бытия вообще.

Подобная стратегия экономического развития отначала корыстным интересам бюрократического аппарата многочисленных министерств и ведомств-монополистов. Экстенсивное расширение производства сельскохозяйственной продукции, в первую очередь продукции растениеводства, не только причиняет вред природе, но и оборачивается огромными экономическими и социальными потерями. От разрушения природы и ухудшения здоровья населения республике ежегодно наносится ущерб, оцениваемый более чем в 10 млрд. руб., причем на охрану природы за счет средств государства и предприятий направляется около 120 млн. руб. в год. Мнение о том, что эти расходы на охрану природы недостаточны и их необходимо увеличить, чтобы оздоровить экологическую ситуацию в республике, как утверждают крупные специалисты, ошибочно.

В условиях экстенсивного роста сельскохозяйственного производства, базирующегося на ресурсоемких и загрязняющих технологиях, задача охраны окружающей среды неразрешима в принципе, какие бы средства ни направлялись на осуществление природоохранных мероприятий. Более того, без интенсификации, изменения структуры площадей, освоения экологически чистых ресурсосберегающих технологий дополнительные затраты труда на охрану природы неминуемо приведут к росту экономического ущерба для народного хозяйства и благосостояния общества. Этот вывод основан на том, что создание всевозможных, даже самых совершенных очистных сооружений означает борьбу со следствием, а не с причиной загрязнения окружающей среды. Здесь природоохранные меры будут лишь в определенной мере компенсировать ущерб, наносимый загрязнением окружающей среды пестицидами и минеральными удобрениями.

Изменить ситуацию можно только уменьшением площади обрабатываемых земель и валовых сборов сельскохозяйственных культур, в первую очередь хлопка-сырца, снижением пестицидной нагрузки на почву; переориентацией финансовых и материальных ресурсов (государства и хозяйства); направленными на расширение масштабов производства и выполнение экономически бессмысленных и экологически

опасных работ, на разработку и освоение ресурсосберегающих малоотходных технологий и безотходных экологически чистых производств.

Мировой опыт экономического развития США, ФРГ, Японии убедительно доказывает высокую эффективность реализации такой экологической стратегии¹. Именно качественный сдвиг в американской экономике наряду с увеличением ассигнований на экологию позволил достичь заметных успехов в охране окружающей среды. Как показывает опыт, и нам необходимо развернуть интенсивные работы по переходу на ресурсосберегающую технологию производства сельскохозяйственной продукции, а не бороться с последствиями экологически несовершенных пока технологий в сельскохозяйственном производстве. И важнейшим условием для проведения эффективной государственной экологической политики является хозяйственный механизм, способствующий развитию экологически безопасного типа экономики. В его основу необходимо положить ответственность за причиняемый ущерб, соответствие компенсационных мер и выплат затратам системы здравоохранения, социального обеспечения, личных расходов граждан и других сфер, нейтрализующих ущерб; заинтересованность в предупреждении ущерба, т. е. создание такого механизма, при котором выгодно бережное отношение к природным ресурсам.

Начавшаяся экономическая реформа направлена на переход от затратных административно-командных механизмов управления аграрной экономикой, не ориентированных на использование ресурсосберегающих технологий, к разгосударствлению собственности и развитию рыночных отношений. Это позволит использовать экономические методы в рамках единой экономической политики государства и под его контролем.

В условиях рыночных отношений необходим строгий контроль за использованием применяемых в сельском хозяйстве токсичных веществ и система различных запретов, призванных ограничивать использование и контакт с людьми высокотоксичных пестицидов, устойчивых во внешней среде.

Современные масштабы использования земельно-водных ресурсов и загрязнения окружающей среды средствами химизации привели к необходимости применения воспроизводственного подхода к решению экологических проблем, что требует включения затрат на предотвращение загрязнений («издержек загрязнения») в состав общественно необходимых. При этом нужно учитывать и затраты на компенсацию социальных последствий загрязнения.

Формами выражения экологических издержек выступают:

а) платежи за расходуемые в процессе сельскохозяйственного производства природные ресурсы;

б) льготы для производства экологически безопасной («чистой») сельхозпродукции и применение природоохранной технологии.

Платежи за природные ресурсы, в соответствии с экономическими методами управления, должны вносить рентный характер, т. е. учитывать дефицитность и качество природных ресурсов, а также создавать предпосылки для расширенного воспроизводства природно-ресурсного потенциала республики.

Для экономического воздействия на хозяйства, загрязняющие окружающую среду, следует ввести платежи из прибыли хозяйств. Эти платежи (штрафы) подразделяются на две группы:

— платежи за загрязнение в пределах допустимых норм содержания химикатов в компонентах окружающей среды;

¹ Лемешев М. Экономика и экология: роковой конфликт и пути его разрешения//Вопросы экономики. 1990. № 11. С. 75.

— платежи за сверхнормативные содержания химикатов в продуктах питания, в окружающей среде.

В первом случае платежи определяются по экономическим нормативам (например, по замыкающим затратам на проведение соответствующих природоохранных мероприятий), во втором — хозяйства должны платить штрафы из прибыли в размере причиненного ущерба².

Выплаты за загрязнение должны возрастать во времени — чем дольше хозяйство не вводит малоотходные или безотходные технологии, тем больше оно должно платить.

По убеждению специалистов³, вводить плату за выбросы нужно, начиная с относительно небольших ставок. Это даст колхозам и совхозам, службам по агрохимическому обслуживанию хозяйств возможность адаптироваться к новой ситуации пока нестабильного рынка. Однако следует сразу объявить, что ставки будут непрерывно расти (постепенный рост должен составить около 20% в год). Плата должна быть дифференцирована по различным признакам, в частности по территориальному, демографическому и др., и остановка ее роста при нормализации экологической ситуации также будет производиться дифференцированно, в зависимости от качественных показателей среды.

В современных условиях, когда достигнут критический уровень загрязнения окружающей среды, эффективное землепользование предполагает проведение активной экологической политики, т. е. технико-экономическое развитие химизации сельского хозяйства должно формироваться в соответствии с принципами предотвращения и компенсации экологического ущерба, обеспечения здоровья населения.

До сих пор у нас отсутствует равновесие между экономическим стимулированием сельхозпроизводства и экологических процессов, а значит, нужен механизм восстановления этого равновесия.

К важнейшему виду стимулирования следует отнести экологический кредит. Это понятие охватывает средства, выделяемые хозяйству банком в обязательном порядке на строго фиксированный период для решения задач охраны окружающей среды, причем приоритет получают те хозяйства, которые ее загрязняют наиболее интенсивно. Сроки освоения кредита устанавливаются в зависимости от прогноза экологической ситуации, они не должны превышать время, в течение которого в окружающей среде могут наступить необратимые изменения или устранение ущерба станет экономически и технически невозможным. Хозяйство должно считаться экономическим банкротом, если не в состоянии освоить эти средства в указанные сроки, и подлежит закрытию или реперофилированию.

Экологическое кредитование имеет ряд преимуществ по сравнению со штрафными санкциями за загрязнение окружающей среды. Во-первых, штрафы, взимаемые с хозяйства, уменьшают его экономические возможности для решения экологических проблем. Во-вторых, в условиях самофинансирования у части колхозов и совхозов просто не будет средств для проведения природоохранных мероприятий, и в этом случае кредит просто необходим.

Таким образом, экологический кредит можно назвать прогрессивным налогом на хозяйства, допускающие в силу несовершенства технологических процессов определенный уровень загрязнения окружающей среды агрохимикатами. Экологическое кредитование должно носить льготный характер. В то же время за разовые загрязнения, связанные с грубыми нарушениями технологии, необходимо подвергать хозяйства экологическому штрафу.

² Экономика и математические методы. 1988. № 3. С. 392—393.

³ Данилов-Данильян В., Козельцев М. Выбросы за плату // Вопросы экономики. 1990. № 1. С. 125.

Другим важным регулятором эколого-экономических отношений представляется льготная экологическая налоговая политика. Льготное налогообложение должно быть сквозным, начиная с финансирования научных работ по экологическим проблемам, а также проектно-конструкторских разработок, и заканчивая системой агрохимического обслуживания с использованием малоотходных технологий. К экологической прибыли следует относить средства, полученные от экономии сырья, средств химизации, экономного расходования экологических кредитов.

Экологический фонд складывается из платы за выбросы загрязнений, платы за природные ресурсы (воду, землю) и штрафов. Штрафы взимаются при превышении содержания предельно допустимых концентраций агрохимикатов в компонентах окружающей среды (атмосферный воздух, вода, почва, растительные ресурсы, продукты питания). Размер платы за ресурсы и превышения ПДК средств химизации регламентируется экономическими нормативами, дифференцированными по регионам и устанавливаемыми на перспективу с учетом ежегодного снижения выбросов. Основные средства экологического фонда передаются в распоряжение местных исполнительных органов власти республик, областей и предназначаются на финансирование природоохранных мероприятий. Часть фонда передается в ведение Госкомприроды. Природоохранные мероприятия в хозяйствах должны осуществляться, как правило, за счет собственных средств и лишь крупные — за счет централизованных капитальных вложений.

В соответствии с законом, источником платы за загрязнение служит прибыль. Но не всегда сумма прибыли может оказаться достаточной для компенсации причиненного ущерба. В связи с тем, что состав и объем загрязняющих веществ зависят от технологии защиты растений, а затраты на ликвидацию единицы вредного вещества зависят от местных условий, стоимость ликвидации загрязнения окружающей среды в основном процессе защитных и агрохимических мероприятий является величиной, свойственной лишь данному хозяйству. Поэтому не должно быть региональных нормативов: калькуляция затрат на ликвидацию загрязнения агрохимикатами окружающей среды в пересчете на единицу основного продукта должна быть рассчитана в данном хозяйстве. Изменение стоимости ликвидации последствий загрязнения окружающей среды агрохимикатами возможно либо при изменении технологии, ассортимента используемых средств химизации в основном процессе, либо при пересмотре цены ликвидации единицы загрязняющего вещества. Но технология ежегодно не изменяется, установление цены теперь будет находиться в компетенции хозяйств, а потому цена ликвидации нанесенного ущерба на единицу продукта при заданной технологии будет меняться во времени. А планирование ежегодного уменьшения объемов использования средств химизации без учета изменений в технологии защиты растений и агрохимического обслуживания сельского хозяйства не соответствует реалиям жизни.

Передача основных средств экологического фонда в ведение территориальных исполнительных органов делит его на множество частей, что не позволит осуществлять единую экономическую политику в области охраны природы. Это заставит либо копить средства в течение ряда лет для капитальных мероприятий (и столько же лет будет накапливаться загрязнение), либо ограничиваться малыми мерами, расхода средства.

Инструментом, определяющим меру ответственности всех звеньев хозяйственной цепи, может быть экологическая экспертиза, роль которой повышается и закрепляется правовыми актами. Расчеты показывают, что уже сейчас возмещать ущерб намного дороже, чем не загрязнять среду.

Однако лишь в том случае, когда хозяйства, загрязняющие агрохимикатами окружающую среду, должны будут из своей прибыли возмещать прямой ущерб людям, непосредственно страдающим от их хозяйственной деятельности, а также затраты системе здравоохранения, местным Советам и другим организациям, которые призваны нейтрализовать ущерб здоровью, природе и т. п., для производства станет не эффективным то, что вредит человеку.

В целях природоохранной деятельности в сельскохозяйственном производстве в процессе химизации и повышения зависимости оценки результатов хозяйственной деятельности от проведения природоохранных мероприятий с учетом экологического фактора необходимо ввести систему материального стимулирования работников агрохимслужбы, обеспечивающую заинтересованность в сокращении кратности химических обработок за счет повышения их качества и оптимизации сроков применения. Оплату труда работников агрохимической службы целесообразно увязывать с объемом и качеством получаемой сельскохозяйственной продукции, а не с объемами внесенных средств химизации и обрабатываемых площадей. При соблюдении нормативов использования агрохимикатов и получении планируемой урожайности и качества продукции расчет заработной платы следует производить в установленном порядке. В случае превышения нормативов внесения агрохимикатов сверхнормативные объемы оплачивают не хозяйство, а службы «Узсельхозхимии», проводящие химические обработки, при этом дополнительно выплачиваются штрафы или доплаты в единый фонд охраны окружающей среды.

Величина штрафа или доплаты за превышение объемов использования агрохимикатов должна изменяться по зонам, согласно коэффициенту и рассчитываться по формуле:

$$\Pi_i = \Sigma (V_{i\phi} - V_{in}) \cdot P \cdot k,$$

- где Π_i — плата за превышение использования i -того вида минерального удобрения или пестицида на единицу площади (руб.);
 V_{ϕ} — фактический удельный расход i -того вида минерального удобрения или пестицида (кг/га);
 V_{in} — нормативный удельный расход i -того вида минерального удобрения или пестицида (кг/га);
 P — стоимость единицы i -того вида минерального удобрения или пестицида (руб./т, руб./кг);
 k — коэффициент, учитывающий плотность населения (m) в регионах применения i -того вида минерального удобрения или пестицида (табл. 1).

В случае сокращения объемов использования пестицидов и доведения их до нормативного уровня образовавшаяся экономия по выплатам (штрафам) может использоваться для дополнительного премирования работников агрохимического обслуживания.

В прошлом отсутствовала связь между уровнем влияния хозяйств, использующих средства химизации, на окружающую среду, в том числе причиненным хозяйствами ущербом окружающей среде, финансовыми показателями и размерами и характером использования фондов экономического стимулирования.

В связи с этим в период становления и перехода к рыночным отношениям систему экономического стимулирования в хозяйствах необходимо переориентировать на усиление природоохранной деятельности, что создаст такие условия, при которых всякое нарушение экологических требований в химизации земледелия влекло бы за собой материальную ответственность виновных. Причем система стимулирования работников агрохимической службы станет важнейшей составной

частью общегосударственной системы правового регулирования и экономического стимулирования природоохранной деятельности.

Анализ показывает, что в хозяйствах (колхозах, совхозах, личных фермерских хозяйствах) есть немало факторов, активно влияющих на качество окружающей среды, на которые вполне могут воздействовать работники агрохимического обслуживания. К таким факторам относятся технологическая дисциплина, соблюдение норм и правил хранения и использования средств химизации, исправность и отрегулированность насадов в опрыскивателях, герметизация оборудования и т. д.

Таблица 1

Значение коэффициента для различных по плотности населения территорий

Зона	Плотность населения, чел./км (m)	Коэффициент (k)
0	$m < 50$	1,0
I	$50 < m < 100$	2,0
II	$100 < m < 200$	2,5
III	$m > 200$	3,0

Из этого следует, что хозяйства, загрязняющие окружающую среду, располагают внутренними резервами снижения количества выбросов вредных веществ. Но для реализации этих резервов необходима надлежащая заинтересованность в активизации природоохранной деятельности, что может быть достигнуто благодаря системе стимулирования работников агрохимической службы за снижение и ликвидацию сверхнормативных обработок сельскохозяйственных угодий пестицидами.

Важным фактором, влияющим на эффективность системы стимулирования, является зависимость поощрения или наказания работников от степени выполнения своих служебных обязанностей, и система стимулирования будет действовать тем эффективнее, чем теснее будет в ней сочетаться материальная заинтересованность с материальной ответственностью работников за состояние окружающей среды.

В. М. ШЕПЕЛЕВ, С. А. ВОРОНИН

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МАШИНОСТРОЕНИЯ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ РЫНКА

Природно-географические, демографические факторы жизнедеятельности, равно как и экономические условия труда (величина заработной платы; разница в розничных ценах и тарифах на услуги, уровень развития инфраструктуры и др.), определяют различные потребности населения в жизненных благах по отдельным территориям, что находит выражение в региональных особенностях формирования фонда жизненных средств. На развитие территориальных пропорций влияют региональные особенности инвестиционного процесса, вызванные разной эффективностью капитальных вложений по территориям. По-разному осуществляется в регионах процесс приватизации производства.

Региональный интерес учитывает то положение, что удовлетворение материальных и духовных потребностей тружеников зависит от уровня развития производительных сил, в связи с чем он направлен на комплексное развитие отраслей территориальной специализации, производственной и социальной инфраструктуры, эффективное использование трудовых и материальных ресурсов, обеспечивающих рациональное природопользование, усиление внутрирегиональной интеграции производств, оптимизацию межотраслевых связей с целью повышения уровня благосостояния жителей региона.

Идея экономического суверенитета республики, базирующаяся на региональном интересе, не должна вылиться в бюрократическую пере-

становку, подразумевающую лишь перевод государственных предприятий из союзного в местное, республиканское подчинение, что некоторые ученые связывают с суверенитетом республики. Суверенитет республики складывается не из прямого подчинения и ведомственной принадлежности предприятий, дислоцированных на ее территории (собственность на них может быть и коллективная, и акционерная, и частная, и совместная с международными юридическими лицами и гражданами и др.), а из возможности проводить экономическую политику на основе бюджетных, налоговых, кредитных воздействий на экономические процессы в республике (регионе), что не отрицает правомочности подчинения отдельных отраслей и производств органам государственного управления, которые оказывают помощь предприятиям как стратегические центры развития отраслей, составляющие долгосрочные планы их развития, но не командующие их текущей деятельностью.

Сокращение числа министерств сопровождается созданием концернов. Появление органов управления не должно, по нашему мнению, препятствовать автономии предприятий и сводиться к замене ведомства, устанавливающего госзаказ и размер отчислений от прибыли предприятий и сохраняющего диктат по отношению к подчиненным предприятиям.

Анализ опыта предприятий зарубежных стран позволяет сделать вывод об объективной тенденции к концентрации и централизации, вытекающей из жесткой рыночной конкуренции, что способствует появлению крупных структурных образований, отвечающих современным требованиям производства и рынка. Переход трудовых коллективов на рыночные отношения, предполагающие открытую конкурентную борьбу на внутреннем и зарубежных рынках, обяжет наши предприятия к объединению, независимо от ведомственной принадлежности, в концерны, консорциумы, межотраслевые объединения, ассоциации, в том числе с участием кооперативов, частных предприятий, иностранных фирм.

Предприятия, объединенные в территориальные концерны, образуемые на многоотраслевой основе, приобретают не только преимущества предприятий, связанных единой технологической цепочкой, но и общий интерес в развитии технических направлений, которые возникают на стыке отдельных отраслей. Кроме того, многоотраслевые концерны обладают финансовыми преимуществами в условиях структурной перестройки перед лицом быстро меняющейся конъюнктуры.

Развитие хозрасчетных отношений только в рамках отраслевых систем, игнорирование рациональных территориальных хозяйственных связей привели к неэффективному использованию природных, производственных и трудовых ресурсов и, в конечном счете, — к росту общественных затрат производства по многим изделиям и выполняемым работам.

В частности, выпуск в Узбекистане новых сельскохозяйственных машин сопровождался ростом цен на новую технику, а в результате цены на новые машины в расчете на единицу полезности оказались выше цен на уже используемые машины. Так, оптовая цена на серийно выпускаемую в настоящее время ПО «Ташсельмаш» машину 14ХВ-2,4Г по сравнению с предыдущим видом 14ХВ-2,4А в расчете на среднедневную производительность увеличилась на 17% при тех же эксплуатационных показателях.

При установлении договорных цен в сельхозмашиностроении республики непосредственными участниками формирования договорных цен являются разработчик и изготовитель. Применительно к изготовлению хлопковых сеялок таковыми являются ГСКБ по машинам для хлопководства и ПО «Узбексельмаш». Действовавший ранее Госагропром республики фактически, не неся никакой материальной ответственности, соглашался с ценой, предложенной ему изготовителем. К че-

му это привело, видно на примере изготовления и реализации хлопковой сеялки СМХ-4, выпускаемой ПО «Узбексельмаш». Договорная цена на сеялку СМХ-4 достигла 1800 руб., что на 400 руб. выше цены ранее выпускавшейся СХУ-4, хотя технико-экономические параметры новой техники изменились незначительно. Завышение договорной цены на сеялку СМХ-4 привело к тому, что потребители данной продукции стали отказываться от нее. Из-за отсутствия спроса за первое полугодие 1990 г. было изготовлено лишь 50 сельхозмашин этого типа.

Практика взаимоотношений промышленности и сельского хозяйства в условиях развития хозрасчетных отношений только в рамках отраслевых систем при игнорировании рациональных территориальных хозяйственных связей привела к тому, что интересы как сельскохозяйственных, так и промышленных предприятий не находили реализации.

Переход экономики республики на рыночные отношения предполагает кардинальное изменение содержания хозяйственных связей, ориентируя их на опосредование отношений заинтересованных в высоких конечных результатах хозяйств. Поэтому важнейшее значение приобретает проблема разработки таких организационных форм, которые обеспечили бы реализацию интересов как сельскохозяйственных предприятий и обслуживающих их организаций, так и государства в целом.

В условиях формирования рыночных отношений для хлопкового комплекса Республики Узбекистан наиболее эффективной, по нашему мнению, будет акционерная форма, которая при последовательной ее организации обеспечит реализацию интересов всех контрагентов взаимоотношений:

- заинтересованность в высоких конечных результатах акционерного общества в целом и всех его членов в отдельности;

- заинтересованность всех обслуживающих акционерное общество организаций (чем больше доходы общества, тем больше прибыли у обслуживающих организаций);

- заинтересованность в поставках высококачественной сельскохозяйственной продукции для перерабатывающих ее предприятий;

- заинтересованность местных органов власти в связи с увеличением занятости населения и ростом отчислений от прибыли в местные бюджеты;

- заинтересованность республиканских органов власти, обеспечиваемая расширением эффективной хозяйственной деятельности в обществе.

Акционерные предприятия (объединения), образуемые на многоотраслевой основе, приобретают не только преимущества предприятий, связанных единой технологической цепочкой, но и общий интерес в развитии тех технических направлений, которые возникают на стыке отдельных отраслей. Кроме того, многоотраслевые объединения обладают финансовыми преимуществами в условиях структурной перестройки перед лицом быстро меняющейся конъюнктуры.

Имущественную базу акционерных объединений составят уставные фонды, образуемые дислоцированными в рамках республики предприятиями и организациями, а также территориальные резервы и фонды, концентрируемые на уровне республиканских органов управления и предназначенные для использования в интересах всех производственных звеньев. Объединение средств предприятий, республиканских органов управления, заинтересованных частных и юридических лиц, а также банков обеспечит условия для технико-экономической интеграции образующих территориальную хозяйственную систему производственных звеньев.

Долевые взносы участников кооперации могут выступать в виде предоставляемых в общее пользование денежных средств, производ-

ственных зданий, сооружений, оборудования, транспортных и иных средств производства, а также в виде выделенных предприятию долгосрочных кредитов банков на строительство, расширение и реконструкцию производственных объектов, на затраты по внедрению новой техники и приобретение технических средств.

Для внедрения радикальных технологических новшеств, развития перспективных отраслей и сфер производства в условиях становления акционерной собственности появляется возможность объединения финансовых и материальных средств на акционерных началах для создания совместных предприятий. При этом, помимо государственных средств, средств коллективов, могут привлекаться капиталы кооперативов, отечественных и иностранных банков, юридических лиц и граждан, готовых финансировать предприятия и производства пионеров технического прогресса.

Формами хозяйственных связей между промышленностью и сельским хозяйством могут стать акционерные предприятия по производству и первичной переработке сельскохозяйственной продукции (АП по ППСХП) и акционерное общество по техническому обеспечению сельского хозяйства (АО по ТОСХ).

Акционерное общество по ППСХП объединит пайщиков в лице непосредственных производителей сельскохозяйственной продукции (колхозы, совхозы, арендные, частные хозяйства и пр.) и предприятия, осуществляющие хранение и первичную обработку этой продукции (заготовительные пункты, базы, хлопкоочистительные, консервные заводы и др.). Такое слияние позволит ориентировать заинтересованные стороны на увеличение количества и качества конечной продукции, ибо от этого будет зависеть материальное благополучие каждого отдельного пайщика. Это обеспечит снижение издержек производства и обращения за счет ускоренного согласования хозяйственных вопросов, что, в свою очередь, скажется на снижении цен конечной продукции.

Акционерное общество по ТОСХ объединит изготовителей сельскохозяйственной техники, ремонтные и снабженческие организации. Такая структура необходима для того, чтобы нацелить производственно-хозяйственную деятельность данных субъектов на качественное техническое обеспечение сельского хозяйства, своевременное снабжение хозяйств необходимой техникой, запасными частями, а также проведение ремонта и технического обслуживания. Это, в конечном счете, позволит гораздо лучше удовлетворять потребности сельскохозяйственных предприятий по номенклатуре поставляемой техники.

Взаимоотношения изготовителей техники и ремонтных предприятий, основанные на качественном обслуживании хозяйств, будут способствовать снижению затрат на текущий и капитальный ремонт тракторов и сельхозмашин, установлению оптимальных хозяйственных связей между кооперированными в форме акционерного общества предприятиями и организациями. Если сейчас ремонтники заинтересованы в росте объема ремонтных работ, в результате чего у колхозов и совхозов забиралось немало средств, то при новых формах связи такие стремления ремонтных предприятий будут останавливаться позицией акционерного общества в целом.

Предприятиям-изготовителям сельскохозяйственной техники, которые будут иметь значительный удельный вес собственных средств в уставном капитале, экономически невыгодно увеличивать выпуск запасных частей (когда можно увеличить производство машин). Кроме того, возрастание объема работ у ремонтников снижает конкурентоспособность выпускаемой техники на рынке, что приведет к отказам на приобретение тракторов и сельхозмашин. Слияние в акционерное общество снабженческих организаций, ремонтных предприятий и изготовителей техники позволит решить проблему чрезмерно высокого

роста цен на техническое обеспечение сельского хозяйства. Вместо большого числа снабженческих организаций при акционерном обществе могут быть созданы агенты-диллеры, которые при умеренных договорных ценах на свои услуги будут отвечать за их своевременность и качество.

Другим направлением совершенствования хозяйственных связей является развитие отношений между акционерным обществом по ППСХП и организациями, обслуживающими сельское хозяйство, к числу которых относятся мелиоративные отряды, механизированные отряды по обработке полей гербицидами и ядохимикатами, кормопроизводящие предприятия, объединения по агрохимическому обслуживанию сельского хозяйства, группы по зоветобслуживанию и пр. По нашему мнению, наиболее эффективной формой связи между этими коллективами и акционерным обществом по ППСХП станут взаимовыгодные договорные взаимоотношения, основанные на принципах полной самостоятельности и ответственности. Услуги, предоставляемые акционерным обществом по ППСХП специализированным коллективам, позволят своевременно, качественно и за умеренную плату проводить необходимые работы, что в конечном счете также благоприятно скажется на эффективности сельскохозяйственного производства.

Перерабатывающие предприятия могут функционировать на любых организационных основах, приемлемых с точки зрения эффективности их деятельности: малые предприятия, акционерные общества, арендные коллективы и др.

Следовательно, создание сети акционерных предприятий позволит решить следующие важные задачи:

во-первых, за счет снижения затрат в сельскохозяйственном производстве при умеренных закупочных ценах существенно увеличить производство сельскохозяйственной продукции и улучшить ее качество;

во-вторых, обеспечить по приемлемым для всех хозяйствующих субъектов ценам сельское хозяйство необходимой сельскохозяйственной техникой и запасными частями, организовать ее сервисное обслуживание;

в-третьих, в результате слияния сельскохозяйственных предприятий с перерабатывающими структурами получать значительные доходы за счет своевременной переработки сельскохозяйственной продукции и обеспечить поступление прибыли в соответствии с суммой вложенного капитала каждому участнику акционерного общества;

в-четвертых, за счет роста доходов акционерного общества по ППСХП увеличить доходы обслуживающих организаций в зависимости от выполнения ими обязательств по договорам;

в-пятых, расширить объем отчислений в местные и республиканские бюджеты.

В рамках акционерных обществ возникает возможность осуществления единой для всех образующих общество хозяйствующих субъектов ценовой политики, поскольку наценки на предоставление услуг службами, обслуживающими сельское хозяйство, ныне зачастую устанавливаются по максимальным нормативам, не подкрепленным фактическими затратами труда. Так, ремонтно-производственные предприятия и снабженческие организации могут установить наценку на транспортировку техники и минеральных удобрений в размере 20—30% от общей суммы издержек обращения, причем величина этого норматива не связана с фактическими затратами. Произвольный рост цен на услуги ведет к увеличению цены конечного продукта сельскохозяйственного производства.

Наконец, за счет налаживания прямых связей «поле—город», минуя различные посреднические структуры, появится возможность снизить общий уровень цен, по которым сельскохозяйственная продукция

реализуется населению. Акционерное предприятие по ППСХП способно образовать сеть собственных магазинов, оборудованных хранилищами, и с помощью своих агентов-сбытовиков самостоятельно осуществлять реализацию готовой продукции.

Использование в хозяйственной практике территориальных форм интеграции промышленности и сельского хозяйства будет способствовать эффективной реализации научно-технических достижений на основе их крупномасштабного внедрения, обеспечивающего ускоренное экономическое и социальное развитие Республики Узбекистан.

А. К. ВАЛИЕВ

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

На протяжении всей своей истории человечество возводило и совершенствовало величественное здание своей культуры. Эти немеркнущие в веках материальные и духовные ценности — творения таланта и гения многих поколений и отдельных личностей.

Через культуру люди изучают и перенимают опыт предшествующего поколения, усваивают и совершенствуют пути и методы, навыки и способы материального и духовного преобразования общества, самого человека. Культура — это мощный инструмент познания и преобразования мира.

Культура — зеркало общества, его экология, среда обитания. Это живое лицо, душа и совесть нации, духовное отражение истинного материального и нравственного богатства, научно-технической и эстетической зрелости общества и народа. Культура — не только достоинство, но и кровное дело трудящихся. Прогресс духовной культуры измеряется отнюдь не только результатом деятельности узкой группы профессиональных работников культуры, но прежде всего уровнем развития материально-технической базы и исторической самостоятельности всей массы трудящихся.

Духовный прогресс общества определяется не только тем, какие культурные ценности создаются в данном обществе, но и тем, как и кем они создаются. Следовательно, основным критерием духовного прогресса является степень активного, сознательного и заинтересованного участия широких масс в историческом творчестве.

Как развитие всего общества, так и духовный прогресс происходят путем борьбы и преодоления противоречий. Диалектические противоречия, борьба противоположностей — мощные источники и движущая сила общественного и духовного прогресса.

Исследование диалектических противоречий, особенно в социальной и духовной сферах, приобретает ныне, в условиях глубоких преобразований в жизни нашего общества, весьма актуальное значение. Сейчас, после десятилетий консерватизма и застоя в исследовании диалектических противоречий в развитии общества, несколько возрос интерес к этой проблеме. Происходящие у нас бурные события обнажили и обострили все те противоречия, которые до сих пор обходились, были скрыты от глаз, показ которых считался «криминалом».

Все противоречия взаимосвязаны и взаимообусловлены, они порождают и стимулируют друг друга.

Прежде мы наивно полагали, что существование социализма автоматически порождает определенные преимущества. Следствием этого явились вера во всемогущие государственного аппарата, административно-командные, приказные методы, фетишизация их возможностей. Все это приводило к накоплению трудностей и противоречий между производительными силами и производственными отношениями, между базисом и надстройкой, между производством и потребностями.

За последние десятилетия в нашей общественной, в том числе духовной жизни, накопилось множество острейших противоречий, негативных явлений, преград, тормозящих общественный и духовный прогресс общества. Особенно много их в идеологической и нравственной сферах, в межнациональных отношениях.

В чем истоки, причины, корни противоречий, негативных, застойных явлений и т. д.?

Причинами застойных, кризисных явлений были игнорирование объективных законов развития общества, фетишизация марксистско-ленинского учения об обществе, ослабление внутренних стимулов саморазвития, игнорирование реальных противоречий общественной жизни. У нас широко пропагандировались и настойчиво внедрялись в сознание «нерушимое единство» (экономическое, идейно-политическое, интернациональное, духовное и т. д.) советского общества, постоянно повторялось, что развитие его происходит без борьбы и противоречий. Мы почти забыли предупреждение В. И. Ленина о том, что «антагонизм и противоречие совсем не одно и то же. Первое исчезает, второе остается при социализме»¹. Однако в годы культа личности и застойных времен социальное единство нашего общества стало фетишизироваться и рассматриваться как условие развития без противоречий и антагонизмов.

Абсолютизация, фетишизация единства привели к тому, что противоречия стали объяснять не сущностью самого общества, а внешними влияниями, ошибками в управлении и т. д. С годами эти недостатки и противоречия обострились, нарастали новые, крайне негативные явления как в экономике, так и в социальной, духовной жизни.

Главной причиной углубления противоречий, их резкого обострения и перерастания в кризисное состояние явилось игнорирование объективных законов общественно-формационного развития. Мощным фактором нарастания и обострения противоречий стали волюнтаристские, субъективистские действия административно-командной, бюрократической системы руководства, которые шли вразрез с требованиями объективных законов общественного развития.

Мы должны учиться и научиться жить в мире противоречий как в естественной, нормальной среде, научиться распознавать, прогнозировать, предупреждать и разрешать их своевременно. Иначе они могут перерасти в конфликты, кризисы, принимать антагонистический характер, что мы и видим в обострившихся межнациональных отношениях.

У нас издавна сложился поверхностный, облегченный подход к выявлению корней противоречий и негативных явлений в нашем обществе. Чаще всего мы перекладывали их на «тлетворное влияние Запада», на «пережитки капитализма в сознании людей», а в условиях среднеазиатских республик — на трудности, порожденные некапиталистическим путем перехода к социализму. Однако корни, причины многих противоречий и негативных явлений надо искать не во вне, а у себя, в недрах самого нашего бюрократического, казарменного псевдосоциализма.

Причин противоречий и негативных явлений очень много. Они кроются в ошибках и деформациях в хозяйственной, экономической деятельности, в раздувании и абсолютизации, централизации и бюрократизации системы управления, диктате центра, командно-приказных, административных методов и многих других причинах. Много противоречий и негативных явлений связано с субъективными моментами.

Бездумный командно-административный метод в экономике, социальной жизни, сфере культуры привел к нравственным ущербам, к ос-

¹ Ленин В. И. Ленинский сборник. Т. XI. С. 357.

кудению духовного мира людей. Сегодня для всех стало очевидным, что в области духовной жизни, нравственных отношений у нас ошибок было не меньше, чем в экономике.

Нарастание бездуховности и скептицизма, вещизма и потребительской психологии, девальвация социальных и гражданских нравов и другие негативные явления как-то незаметно подтачивали духовные и нравственные ценности.

После революции у руля нашего государства встало самое образованное правительство, где каждый из наркомов знал минимум 3 иностранных языка (за исключением, может быть, Сталина, который не имел законченного образования).

В 20—30-е годы, когда страна приступила к строительству так называемого фундамента социализма, революционный созидательный дух был повсеместно на высоком уровне. Хотя люди тогда жили материально очень бедно, убого, проще, может быть, даже хуже, чем теперь, однако были морально чище, честнее, цельнее, убежденнее, над ними не витал дух наживы, стяжательства, вещизма. Духовно-нравственную атмосферу страны пронизывали честный труд и благородные порывы во имя светлого будущего, высокий оптимизм и стремление к созиданию новой жизни.

С течением времени, особенно с наступлением культа личности Сталина и массовых репрессий, в застойные годы, у руля государства и его культурных учреждений появляются некомпетентные, случайные люди, дилетанты. Бюрократизм, диктат, администрирование, окрик в вопросах культуры стали привычным явлением. В руководство культуры также были перенесены командно-административные, приказные методы. Периоды культа личности, волюнтаризма и застоя нанесли непоправимый урон духовному миру общества, нравственным и эстетическим ценностям.

Социальная и духовная коррозия в значительной мере затронула и интеллигенцию, незаметно подтачивая ее нравственные устои. В среде интеллигенции шло постепенное падение интереса к общественным делам, проявлялись бездуховность и скептицизм, снижение роли моральных стимулов труда, нарастал слой людей, для которых цель жизни свелась к материальному благополучию, к наживе любыми способами.

События последних лет обнажили всю несостоятельность теории и практики казарменно-бюрократического социализма и выплеснули наружу все его противоречия и негативы. Какие основные противоречия мешали развитию духовной жизни общества и подтачивали ее основы? Вот, на наш взгляд, некоторые из них.

Противоречия между административно-бюрократическим, командным стилем руководства и живым творчеством масс, потребностями духовного, культурного развития общества. Административно-приказная, бюрократически-командная система отсекала все, что не умещалось в прокрустово ложе официальной, административно признанной культуры. Культура была подчинена официальным лозунгам, ограничена идеологическими рамками. Эта была монокультура. В духовной жизни культ личности, культ первого лица, бюрократизм мешали генерации новых идей, подавляли источники, питавшие энергию творчества.

Власть над идеологией и культурой осуществлялась партией, вернее ее аппаратом, партократией путем непрерываемых и не обсуждаемых установок, что привело к тяжелейшим издержкам. В культуре все общечеловеческое было заменено классовым. Нравственным в культуре признавалось только то, что отвечало непосредственно «интересам рабочего класса». Партия подчинила культуру своим нуждам и интересам, превратила ее в служанку тоталитарной системы. В литературе,

искусстве, кинематографе редко появлялись яркие, высокохудожественные произведения. Преобладали лакировка действительности, уход от реалий жизни, боязнь критических взглядов. Судьбы культуры и ее деятелей решались административными мерами, путем разгромных постановлений, устных указаний высокопоставленных лиц.

Над духовной культурой, ее представителями господствовала разветвленная система бюрократической машины. Волонтаристская, командная система руководства культурой и ее учреждениями тормозили полное раскрытие потенциальных возможностей интеллектуальных сил нашего общества. Командно-административный диктат центра, имперское засилье нанесли непоправимый урон и национальным культурам. О суверенитете, самобытности национальной культуры никто не мог и заикнуться. Всякому «отступнику» от так называемой интернациональной общесоветской культуры тут же навешивался ярлык националиста и следовали организационно-репрессивные выводы. Поощрялись лишь те деятели культуры, кто постоянно выражал верноподданнические чувства центру. В области культуры все и вся диктовалось сверху: открытие театра или музея, утверждение устава или репертуара театра, выбивание штатных единиц или назначение на номенклатурную должность — на все надо было испрашивать высочайшего дозволения, с поклоном, а иногда не с пустыми руками, ехать в Москву и кланяться какому-либо чиновнику, от которого зависела судьба культуры республики. Таким образом, в основе руководства и управления национальной культурой лежали великодержавный подход, диктат и имперская психология.

Командно-административный, бюрократический метод стал тормозом на пути раскрытия творческих возможностей как многих коллективов, так и особенно талантливых личностей. Тоталитарно-бюрократическая система постоянно преследовала и репрессировала наиболее выдающихся представителей интеллектуального слоя общества, оказавшихся в конфликте с казарменной системой. В результате сотни лучших деятелей культуры, науки, искусства были безжалостно уничтожены в годы культа личности. Культура узбекского народа осталась без таких выдающихся личностей, как Фитрат, Чулпан, А. Кадыри, Усман Носир, А. Хашимов и др. Эта же политика преследования продолжалась и в брежневские годы застоя под видом борьбы с инакомыслием.

За декларативно-блестящим фасадом зачастую царили застой, серость, посредственность, упадок культуры и духовности, убожество идей, кризис многих жанров художественной культуры. В широкую моду как в художественной литературе, так и искусстве, да и в общественных науках, вошел «воспевательный стиль». Это было время парадного самодовольства, разъедавшего духовно-нравственные устои.

Посредственность, карьеристы безжалостными, часто недозволенными средствами отстраняли наиболее талантливых, добивались для себя привилегий и почестей, наград и материального благополучия. Очень часто во главе культуры и ее учреждений оказывались некомпетентные чиновники, но с «гладкой» анкетой, малоинтеллигентные люди от искусства.

Причиной падения культуры и духовности общества было также противоречие между все более растущими потребностями и остаточными принципами выделения средств.

Переход к рыночным отношениям, реформа цен еще более усугубили и без того плачевное состояние культуры. Доля государственного бюджета, выделяемая на развитие культуры, составляет ныне лишь 1,2%. Сейчас происходит коммерциализация культуры. Дорожают книги, газеты, журналы, билеты в зрелищные учреждения. Более половины жителей СССР редко бывают или вовсе не бывают на концертах,

более $\frac{2}{3}$ — в театрах, более $\frac{1}{5}$ — в художественных музеях. Спрос на многие виды литературы удовлетворяется на 50—60%, а на детскую литературу — лишь на 30—40%. Ныне мы по количеству музеев, театров, библиотек, симфонических оркестров, музыкальных школ и т. д. на душу населения значительно отстаем не только от развитых, но и от ряда развивающихся стран мира.

По утвержденному Верховным Советом СССР союзному бюджету на 1991 г. на культуру и искусство было выделено 459,1 млн. руб., или 1 руб. 60 коп. на 1 жителя СССР, а на военные расходы — 96,5 млрд. руб., или 337,6 руб. на 1 жителя. Отсюда можно судить о характере нашего общества.

В Узбекистане крайне слаба материально-техническая база всей культуры вообще, издательской базы, в частности. В результате республика находится на одном из последних мест по выпуску печатной продукции на душу населения. Если в среднем по Союзу на 1 человека приходилось 6—7 книг, в прибалтийских республиках — 9—11 книг, то в Узбекистане на 1 жителя местной национальности приходилось 1,5 книги на узбекском языке. Причем значительную долю составляют школьные учебники.

Мы до сих пор законно гордились системой образования, интеллектуальным уровнем общества. Система народного образования, качество обучения в нашей стране до недавнего времени считались одними из самых эффективных в мире. Однако ныне распространенным явлением в нашем обществе становятся неграмотность и полуграмотность. Мы, когда-то гордившиеся успехами своей системы просвещения, оказались сейчас на 25-м месте по уровню образования.

Запуск первого в мире спутника в 1957 г., полет Ю. А. Гагарина в космос действительно вызвали в мире шок, недоумение и восхищение. Как же так — страна, вдвое отстающая по промышленному потенциалу от США, сделала такой невиданный скачок в освоении космоса. Начали доискиваться до причины. Ее нашли в системе образования. По образовательному уровню населения, его качеству СССР тогда обогнал США.

На Западе начался образовательный бум. Возросли ассигнования на школьное и высшее образование, на науку и освоение космоса. А у нас начались почивание на лаврах, благодущие, сменившиеся затем застойными явлениями, топтанием на месте, погоней за количеством в ущерб качеству.

Уже в 60-е годы обнаружилось отставание системы образования от практики, от требований жизни. Уровень обучения в школах, средних и высших учебных заведениях отстал от требований научно-технического прогресса.

Сейчас остро стоит вопрос о повышении общей культуры народа. Наверное, не от обилия культуры мы часто с горечью говорили, что у нас 3 млн. учителей, а настоящих, подлинных педагогов и воспитателей очень мало. Страна без современной системы образования — страна без будущего. Экономя на образовании, культуре, мы рубим сук, на котором сидим.

Страна может быть богатой и цивилизованной не только за счет природных богатств, но и благодаря компетентности, высокообразованности, высокоорганизованности своих руководителей, высочайшей квалификации ученых, инженеров, агрономов, рабочих, крестьян.

Наша страна имеет мощный научно-технический и интеллектуальный потенциал, неисчерпаемые возможности. Накоплены огромные духовные богатства. У нас имеется 47 млн. человек умственного труда, более 15,8 млн. специалистов с высшим и 20,6 млн. со средним специальным образованием². В стране насчитывается около 5 млн. инжене-

² Народное хозяйство СССР в 1989 г. М., 1990. С. 58.

ров. Это почти втрое больше, чем в США. Если бы все зависело от количества инженеров или ученых, то мы бы давно обогнали, например, США или другие развитые страны по производительности труда в промышленности, а наука наша поднялась бы на недостижимую высоту. В действительности же мы отстаем от США по производительности труда в промышленности в 2 с лишним раза, а в сельском хозяйстве — в 4—5 раз.

В Узбекистане в 1989 г. было свыше 1,6 млн. специалистов с высшим и средним специальным образованием, из них 767 тыс. с высшим и 857 тыс. с средним специальным образованием. В их числе насчитывалось 450 тыс. инженеров и техников, 188 тыс. медицинских работников, около 0,5 млн. педагогов и культпросветработников³.

Это огромный интеллектуальный потенциал. Несмотря на это, Узбекистан по подготовке специалистов с высшим и средним специальным образованием, по обеспечению ими промышленности, сельского хозяйства, особенно по многим новейшим специальностям, связанным с НТП, компьютеризацией, стоит на одном из последних мест, особенно по подготовке специалистов со средним специальным образованием.

С каждым годом снижаются качество и уровень подготовки специалистов. Вся система народного, высшего и среднего специального образования нуждается в коренном совершенствовании, преодолении застойных, отживших, мешающих развитию преград.

Реформа образования пока что не дает должного эффекта. Не о блестящем же уровне высшего образования свидетельствуют факты, когда многих выпускников вузов не допускают к производству из-за низкого уровня знаний. Резко упал престиж специалистов. Когда-то люди гордились званием инженера и подписывали бумагу: инженер та-кой-то. А сейчас люди стыдятся своего звания.

В системе нашего образования выявились и такие противоречия, как подготовка узких специалистов при потребности в широкомыслящих, интеллигентных кадрах. Инженер, архитектор или другой специалист, не обладающий гуманитарной культурой, не способен к целостному восприятию природы и общества, окружающей действительности.

Следовательно, всякое образование, особенно техническое, должно питаться культурой, духовностью. Чтобы восстановить духовность в обществе, необходимо восстановить утерянные связи между образованием и культурой. Гуманитарные знания, общая культура открывают возможность целостно воспринимать мир со всеми его ценностями.

Много противоречий и тормозящих явлений. неиспользованных возможностей и в области развития науки. В СССР работало 5,1 тыс. научных учреждений, в сфере науки и научного обслуживания было занято свыше 4,6 млн. человек. Это мощный интеллектуальный потенциал, способный решать любые проблемы. Однако страна все более отставала от высокоразвитых стран по общему уровню развития науки, по многим важнейшим направлениям науки и научно-технического прогресса. Сейчас усиленно происходит утечка мозгов.

Одним из показателей мирового уровня науки служит присуждение Нобелевских премий. С 1956 г. советские ученые получили 6 Нобелевских премий, американские — 119. Последнюю Нобелевскую премию советские ученые получили в 1978 г. Ученые ФРГ за послевоенные годы получили 17 Нобелевских премий, а ученые бывшей ГДР, где в руководстве наукой, как и во многом другом, копировались наши командно-административные методы, — ни одной⁴.

Интересы общества и науки требуют демократизации всех звеньев науки, утверждения гласности, преодоления протекционизма, монопо-

³ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1989 г. Ташкент, 1990. С. 58.

⁴ Известия. 1991. 4 янв.

лизации науки отдельными личностями и кланами, попыток подавления научного инакомыслия и критики.

Особенно отстают в своем развитии общественные науки. Пагубными для них были и годы культа личности, и период застоя. Они превратились в служанок догматических доктрин, в безгласных, безропотных исполнителей, комментаторов, подборщиков цитат для подкрепления идеологических догм, спускаемых сверху или изрекаемых властью имущими партийными функционерами, и, вполне естественно, ныне они находятся в глубоком кризисе.

Подстраивание под очередную кампанию, умение вовремя «откликнуться» расценивались как яркое проявление «партийности». Вместе с тем очень часто критические замечания и выступления ученых, интеллигентов раздраженно воспринимались «наверху». Гегель писал: «Когда мыслят все одинаково, значит никто не мыслит». Мы перестали самостоятельно мыслить, думать, выдвигать новые идеи, ибо они просто оставались невостребованными.

Сейчас общественные науки призваны дать четкие, аргументированные ответы на неотложные вопросы, возникающие в связи с переходом к рыночным отношениям, с характером и сущностью формирования нового общества и связанными с ними экономическими, философскими и социальными проблемами. И ответы эти должны быть услышаны и учтены.

Губительным в науке является монополизм. При нем начинают доминировать отдельные научные школы, научные положения и концепции, которые объявляются истиной в последней инстанции. Все, что отличается от них, объявляется неверным, ересью, отвергается. Монополизм не допускает конкуренции, соперничества. А в науке нет ничего лучше, эффективнее, чем здоровое соперничество, конкуренция. Чтобы широко поставить науку на службу развитию экономики и социальной сферы, необходимо, во-первых, увеличить ассигнования на нее, обеспечить современным оборудованием, во-вторых, резко повысить качество подготовки кадров, особенно докторов наук. Десятки лет мы говорим, что у нас нет хорошей, высокопроизводительной хлопкоуборочной машины, подборщика хлопка, новых сортов хлопчатника и других сельскохозяйственных культур. Почему бы на создание их не объявлять широкий и гласный конкурс в науке и технике с присуждением крупных премий? Необходимо формировать соперничающие между собой научные коллективы, группы, особенно из молодежи, ставить перед ними конкретные цели и заинтересовывать их не только морально, но и материально.

Одна из коренных проблем развития науки — проблема кадров. Мы не должны обольщаться общими цифрами количества научных и педагогических работников. В 1989 г. в Узбекистане во всех вузах, научных и других учреждениях насчитывалось свыше 40 тыс. научных работников, в том числе 1391 доктор и 16 648 кандидатов наук. Цифра как будто немалая, но по удельному весу научных работников относительно всего населения Узбекистан занимал 13-е место в Союзе. Если в целом по СССР в конце 1989 г. на 100 тыс. населения приходилось 532 научных работника, то по Узбекистану — 202.

Сейчас затормозился приток молодой талантливой смены в науку. Среди молодежи угасает интерес к науке и научной деятельности. Конкурсы в аспирантуру обратно пропорциональны конкурсам в вузы. Если раньше в аспирантуру принимали только отличников, а потом уже довольствовались и середняками, то сейчас мы рады любому, желающему идти в науку. Невысокая материальная обеспеченность научных работников, неудовлетворительные социально-бытовые условия привели к падению престижа науки и научного работника. Ныне даже

наблюдается отток молодых ученых в кооперативы и другие коммерческие предприятия.

Одной из причин отставания развития науки, особенно фундаментальной, являются недостаток финансирования и низкий уровень материально-технического снабжения. В 1950 г. Советский Союз тратил на нужды образования 10% национального дохода, США — только 4%. За последние 40 лет доля расходов на народное образование в СССР практически не изменилась, а в США она возросла с 4% до 12,2%, в ФРГ — с 3 до 12,1% и т. д.⁵

Внедрение достижений науки в производство — еще одна из противоречивых и неразрешенных проблем. У нас еще не выработан эффективный механизм, который всемерно стимулировал бы внедрение достижений науки в производство. Чтобы производитель видел в этом ощутимую материальную выгоду, надо добиваться того, чтобы не ученый обивал пороги предприятий, а, наоборот, производственники охотились за новым словом в науке. Именно так происходит в развитых странах. У нас же пока барьеров между научной разработкой и ее внедрением в производство очень много. В условиях новых, рыночных отношений надо найти такие эффективные пути и методы, чтобы производство охотно искало и подхватывало результаты фундаментальных исследований и, проведя их через опытно-конструкторские разработки, быстро внедряло в практику.

Возникшие и получившие в годы застоя распространение социальные коррозии и противоречия крайне негативно отражаются на духовно-нравственном облике общества. Под влиянием длительного застоя происходили массовая деморализация людей, падение нравственности, в массовом сознании сложился догматизм — элемент механизма торможения в сфере общественного сознания.

В условиях культа личности и первого лица, тотального угодничества происходили распад, деградация личности, усиливались противоречия, разрыв между тем, что провозглашается с трибуны, и действительностью, между словом и делом.

Сейчас всех тревожит уровень духовности, нравственности, воспитания молодежи. Здесь много изъянов, тревожных симптомов и негативных явлений. С одной стороны, мы призываем к высокой нравственности, духовности и тут же через различные каналы средств массовой информации распространяются и пропагандируются зло, насилие, «секс» и иные пороки. Патристические чувства, гражданская активность и другие высокие духовные качества вытесняются апатией, неверием, нигилизмом и прочими нравственными изъянами. Духовный кризис вызывает у молодежи потерю веры в будущее, целей, идеалов, приводит к бездуховности и как следствие этого — распространение ожесточения, алкоголизма, наркомании, аморальности, рост преступности, уход в религию.

Расширение гласности, демократии способствовали пробуждению общественного сознания от пут застоя, его освобождению от уз бюрократически-конформистского, догматического мышления. Сейчас неизмеримо возросло стремление к самокритичному пересмотру сложившихся стереотипов в экономической, общественной и духовной жизни, обострился интерес к нравственным проблемам личности и человеческих отношений.

Наше сознание подлежит обновлению, очищению. В этом процессе огромную роль должна играть интеллигенция. Наша интеллигенция никогда не отгораживалась от жизни народа. И сегодня для нее нет более важной задачи, чем забота о духовном, интеллектуальном обновлении общества. Она призвана активно участвовать в коренных преобра-

⁵ Правда. 1990. 28 авг.

зованиях во всех сферах экономической, социальной и духовной жизни и особенно в перестройке мышления людей. Время перехода к новому обществу, к рыночным отношениям требует от интеллигенции целеустремленности и решительности, деловитости и наступательности.

В судьбе нашей интеллигенции самым трагическим был период культуры личности. Были уничтожены миллионы носителей знаний, таланта, духовности, подлинно интеллектуальный слой общества. Ныне наша интеллигенция, особенно критически мыслящая ее часть, как бы заново рождается, по-новому осмысливает нашу действительность и свою роль в ней. Она хочет лучше понять, кем мы были, кем стали, куда пришли, что хотим и куда идем.

Интеллигенция должна очиститься от наслоений старого, обрести уверенность, новые силы, энергию для движения вперед. Именно интеллигенция должна взять на себя тяжелую ношу и ответственность за возрождение и развитие образования, науки, культуры, духовности, нравственности в обществе. Это ее предназначение, долг, обязанность. И они не должны оставаться нереализованными.

Б. Д. АХРОРОВ, М. Г. ЭСОНОВ

ҲОКИМИЯТНИ СУИСТЕЪМОЛ ҚИЛИШ ЖИНОЯТ ҚОНУНИ ҲАҚИДА

Жамиятимизда қайта қуриш ва ҳуқуқий ислоҳот амалга оширилган ҳозирги даврда ижтимоий муносабатларни тақомиллаштириш билан бирга қонунларнинг барча тармоқларини, шу жумладан жиноят қонунини ҳам ислоҳ қилиш куннинг муҳим вазифаларидан бири бўлиб қолмоқда. Мансабдорлик ва хўжалик жиноятлари учун жавобгарликни белгилловчи жиноят қонуни нормалари, мамлакатда амалга оширилган демократик ўзгаришларни таъминлашда муҳим воситалардан бири бўлади. Амалдаги жиноят қонуни мансабдорлик жиноятларини ва шундай жиноят содир қилган шахсларнинг ижтимоий хавфлилиги даражасини ҳамда маъмурий ҳуқуқбузарлик ҳаракатларидан чегарасини асосан аниқ белгилаб беради. Бу эса жиний жавобгарлик масаласини тўғри ҳал қилиш учун алоҳида аҳамиятга эгадир. Жиноят қонуни ижтимоий муносабатларнинг ижтимоий аҳамиятини ва унга етказилган зарарнинг даражасини ва ким томонидан етказилганлигини ҳамда бошқа обьектив ва субьектив хусусиятларни ҳисобга олади. Масалан, ҳоқимият ёки хизмат мансабини сунистеъмол қилиш давлат ёки жамоат манфаатларига ёхуд айрим фуқароларнинг қонуний ҳуқуқ ва манфаатларига муҳим зарар етказилмаса жиний жавобгарлик масаласини қўллаш мумкин бўлмайди.

Ҳоқимият ёки хизмат мансабини сунистеъмол қилишнинг жиноят қонундаги ўрни, аҳамияти ва бошқа мансабдорлик жиноятлари билан ўзаро муносабатини аниқлашда қуйидагиларга асосланамиз. Аксарият собиқ иттифоқдош республикалар ЖК моддаларида мансабдорлик жиноятларига тушунча берилмаган. Мансабдорлик жиноятларининг умумий белгиларини аниқлашда ҳоқимият ёки хизмат мансабини сунистеъмол қилиш тўғрисидаги қонунга асосланадилар. Шунинг учун ҳам бу қонун нормасини мансабдорлик жиноятларининг умумий состави деб юритилади¹. Ўзбекистон ЖКМ да ва Украина ЖКМ да мансабдорлик жинояти тушунчаси бошқа республикалар жиноят қонунларидан фарқли равишда алоҳида нормаларда берилган бўлиб, мансабдорлик жиноятлари тушунчасидан фойдаланишда кўпроқ ҳоқимият ёки хизмат мансабини сунистеъмол қилиш жинояти нормасига асосланади. Айрим мансабдорлик жиноятлари, мансабини сунистеъмол қилиш жиноят

¹ Курс советского уголовного права. Т. 4. Л., 1978. С. 218.

составига шунчалик ўхшашки, жиноят қонунчилигида ҳатто уларни бирлаштириш ва бундай бирлаштиришни ҳуқуқий адабиётларда асослаб беришга ҳаракат қилинган. Латвия (129-м) ва Эстониянинг (161-м) ЖКМларининг дастлабки қонун нормаларида ҳокимият ёки хизмат мансабини суниестемол қилиш ва ҳокимият ёки хизмат ваколатидан ташқари чиқиш жиноят состави бир нормада бирлаштирилган эди. Профессор В. Ф. Кириченко қонуннинг бундай тузилишини қўллаб-қувватлаб: «Ҳокимият ваколатини суниестемол қилиш ва ҳаракат ваколатидан ташқари чиқиш жиноятлари бир-бирига ўхшаш хусусиятларга эгадирки, бу ўхшашликлар жиноятларнинг ижтимоий хавфлилик даражасига унчалик таъсир қиладиган даражада эмас, бу уларнинг содир этилиши учун бир хилдаги жазолар қўлланилишидан ҳам тасдиқланади. Уларнинг ижтимоий хавфлилик даражасидаги фарқ айрим ҳолатлардагина суд томонидан белгиланадиган жазода, лекин қонун санкцияси доирасидагина ифодаланиши мумкин»,— дейди².

Шунга қарамай ҳуқуқий адабиётларда мансабдор шахслар томонидан содир этиладиган ҳамда давлат аппаратининг нормал фаолиятига путур етказувчи жиноятларни бир бобга бирлаштирилишининг мақсадга мувофиқ эканлиги тўғрисида фикр юритилади. Чунки бундай жиноятларни содир этганлик учун жавобгарлик белгилловчи нормаларнинг объект ва субъектларининг сифат жиҳатидан бир хиллигини ҳисобга олмаган ҳолда ЖКМнинг турли бобларида жойлаштирилиши жиноят қонунни тизимидаги нормаларни нотўғри жойлашишига сабаб бўлади³. Бу тартиб мансабини суниестемол қилишнинг махсус турларини кўзда тутувчи нормаларнинг «Мансабдорлик жинояти» бобида жойлаштирилиши ушбу жиноятларга аниқроқ тушунча бериш имкониятини яратади ва бу бобнинг ўзини эса тўлақонлироқ бўлишига ёрдам беради,— деб ёзади В. В. Здравомыслов⁴.

Худди шу ўринда ЖКМнинг Махсус қисми тизимида ҳар бир аниқ жиноятларнинг ўрнини белгилашда, собиқ иттифоқдош республикалар ЖКМларида турли хилда ёндашганликларини ҳам таъкидлаб ўтишимиз лозим. Режаларнинг бажарилиши тўғрисидаги ҳисоботларнинг оширилиб ёзилиши ва бошқа хилдаги бузиб кўрсатишлар учун жавобгарликни белгилловчи қонун ҳокимият ёки хизмат ваколатини суниестемол қилиш жиноятнинг шакли сифатида Ўзбекистон ЖКМда (Озарбайжон ва Эстония ЖКМларида ҳам) «Мансабдорлик жиноятлари» бобида жойлаштирилган, бошқа собиқ иттифоқдош республикалар ЖКМларида эса «Ҳўжалик жиноятлари» бобида жойлаштирилган.

Лекин Литва ва Эстония амалдаги ЖКМларида ўзларининг аввалги позицияларидан воз кечдилар ва ҳозир уларнинг ЖКМларида мансабини суниестемол қилиш, ҳокимият ва хизмат ваколатидан ташқари чиқиш жиноят составлари турли моддаларда ифодаланган. Урганлаётган масалалар ҳам назарий, ҳам амалий аҳамиятга эгадир. Унинг амалий аҳамияти содир этилган ижтимоий хавфли ҳаракатни тасниф қилиш ва жазони индивидуаллаштиришни тўғри ҳал қилинишида ифодаланади.

Ҳокимият ёки хизмат мансабини суниестемол қилишнинг турли хил шакллари Ўзбекистон ЖКМнинг нафақат 6-бобида ёки бошқа республикалар ЖКМларининг шундай бобларида, балки бошқа бобларига ҳам киритилган. Масалан, мансабдор шахс томонидан мансабдан фойдаланган ҳолда содир қилинадиган контрабанда жиноят — Ўзбекистон ЖКМ сининг 68-моддасининг 1-бобида; 114² — модда, мансабдор шахс томонидан давлат ёки жамоат мулки талон-торож қилинишининг олдани олиш чораларини мунтазам равишда кўрмаслик, 118-модда —

² Кириченко В. Ф. Виды должностных преступлений. М., 1959. С. 23—21.

³ Лысов М. Д. Ответственность должностных лиц по советскому уголовному праву. Казань, 1972. С. 95.

⁴ Здравомыслов В. В. Должностные преступления. М., 1975. С. 54.

мансабини сунистеъмол қилиш йўли билан давлат ёки жамоат мулкни талон-торож қилиш —3-бобда; 141-модда, меҳнат ҳақидаги қонуларни бузиш —5-бобда; 157-модда адолатсиз ҳукм, ҳал қилув қарори, ажрим ёки қарор чиқариш —7-бобда жойлаштирилган. Бу жиноятлар ўзларининг ҳуқуқий табиатига кўра мансабини сунистеъмол қилиш жинояти билан умумий хусусиятларга эга бўлиб, мазмунан унинг шакллари ташкил қилади. Лекин таҳлил қилинаётган жиноятларнинг фарқ қилувчи хусусиятларини бу жиноят составларининг барча элементларида учратиш мумкин. Амалдаги жиноят қонунда шу фарқловчи элементлардан келиб чиққан ҳолда мансабдорлик жиноятларнинг тизими ташкил қилинди.

Ўзбекистон ЖКМсининг 6-бобида «Мансабдорлик жиноятлари»нинг ҳар бири, ҳокимият ёки хизмат мансабини сунистеъмол қилишга хос бўлган асосий умумий белгиларни ҳисобга олган ҳолда тузилган. Бунда уларнинг асосий белгилари бўлиб, айбдорнинг мансабдорлик мавқеига асосланган ҳолда амалга оширилмаган жиной қаракатлари, бевосита объекти ва махсус субъекти ҳисобланади.

Мансабдорлик жиноятларини алоҳида бобда махсус гурпуада бирлаштиришга муҳим асос сифатида энг аввало давлат ёки жамоат аппаратининг нормал фаолиятдан келиб чиқадиган ижтимоий муносабатлардан иборат бўлган тажовузнинг бевосита объекти олинган. Лекин бу ижтимоий муносабатларга зарар мансабдор бўлмаган шахс томонидан, ёки мансабдор шахс томонидан фақат унинг мансаби билан боғлиқ бўлмаган ҳолда етказилиши мумкин. Бундай ҳолларда мансабдорлик жиноятларининг объекти—ндора қилиш тартибига қарши қаратилган жиноятларнинг объекти билан ҳам тўғри келиб қолади ва бу жиноятларни фарқлаш, жиноят составининг объектидан бошқа элементларига кўра амалга оширилиши керак. Бунда фақатгина жиноятнинг умумий объекти ва махсус субъектини характерловчи хусусиятлар давлат ёки жамоат аппаратининг барча тармоқларда ва ҳар қандай мансабдор шахслар томонидан содир қилиниши мумкин бўлган жиной фаолиятларинигина мансабдорлик жиноятларининг умумий турларига киритиш мумкин. Бу жиноятлар Ўзбекистон ЖКМнинг 6-бобида бирлаштириб берилган бўлса-да, лекин бу бобда берилган жиноятларнинг составлари ҳам ҳар хиллигини таъкидлаб ўтиш лозим. Барча мансабдорлик жиноятлари ҳокимият ёки хизмат мансабини сунистеъмол қилиш жиноятига нисбатан махсус составли жиноятлардир. Яъни, Ўзбекистон ЖКнинг 149-моддасида назарда тутилган ҳокимият ёки хизмат мансабини сунистеъмол қилиш учун жавобгарликни белгилловчи норма бошқа мансабдорлик жиноятларига нисбатан моддий составли норма бўлиб ҳисобланади ва бу норма ҳокимият ёки хизмат мансабини сунистеъмол қилиш жиноятининг ҳамма белгилари мавжуд бўлган ҳолда, ЖКМнинг бошқа аниқ моддаларида назарда тутилган мансабдор шахсларнинг ҳокимият ёки хизмат мансаби билан боғлиқ жиноятлари учун жавобгарликни белгиловчи нормага тўғри келмагани ҳолда қўлланилиши мумкин.

Ўзбекистон ЖКМнинг 149-моддасида назарда тутилган мансабдорлик жинояти умумий составли жиноят эканлигидан шундай хулоса қилиш мумкинки, бошқа махсус мансабдорлик жиноятларининг барчасида ҳам улар учун умумий бўлган белгилар мавжуд бўлиши керак. Ҳар ҳолда бу қаракатлар ижтимоий ҳуқуқий асосларга мос равишда ўзида хизмат манфаатлари билан боғлиқ ҳолда хизмат ваколатларидан фойдаланиб содир қилиниши ва бу жиноятлар мансабдор шахс томонидан содир қилинган бўлиши каби хусусиятларни ўзида мужассамлаштирган бўлиши керак. Улар бевосита давлат ёки жамоат манфаатларига, шунингдек, фуқароларнинг қонуний ҳуқуқ ва манфаатларига муҳим зарар келтирган ва ғараз ёки бошқа паст ниятларда содир қилинган бўлиши керак.

Ўзбекистон ЖКМнинг 150-моддасининг 1-қисмида (ҳокимият ёки хизмат ваколатидан ташқари чиқиш) шундай жиноий оқибатлар келиб чиқиши кераклиги бевосита таъкидланган. Шу кўрсатилган белгилар у ёки бу тарзда Ўзбекистон ЖКМнинг 156-моддасида (айбсиз кишини била туриб жиноий жавобгарликка тортиш), Ўзбекистон ЖКМнинг 157-моддасида (адолатсиз ҳукм, ҳал қилув қарори, ажрим ёки қарор чиқариш), маълум даражада ўз ифодасини топган.

Мансабдор шахслар томонидан мансабидан фойдаланиб содир қилинган ижтимоий хавфли ҳаракатлар жараёнида бир канча ижтимоий муносабатларга путур етказилган бўлиши мумкин. Давлат, жамоат аппаратининг нормал фаолияти билан биргаликда бошқа махсус ижтимоий муносабатлар ҳам бузилган бўлиши мумкин. Масалан, мансабдор шахслар томонидан содир қилинадиган меҳнат ҳақидаги қонунларни бузиш (141-модда) жинояти фуқаронинг меҳнат ҳақидаги ҳуқуқини бузиш билан биға давлат аппаратининг нормал фаолиятига ҳам путур етказилади. Меҳнат ҳақидаги қонунларни бузиш жинояти ҳам мансабни суниестемол қилишни ўзига хос турига киради. Бу ижтимоий муносабатларнинг ижтимоий қийматларидан келиб чиқиб ва ЖКМнинг Махсус қисми тизимини аниқ тўзиш заруратиға кўра, қонун чиқарувчи орган бу моддани ЖКМнинг 5-бобиға (Гражданларнинг сиёсий ва меҳнат ҳуқуқларига қарши қаратилган жиноятлар) жойлаштиришни мақсадға мувофиқ деб ҳисоблаган.

Адолатсиз ҳукм, ҳал қилув қарори, ажрим ва қарор чиқариш — (ЖКМнинг 157-моддаси) жиноятида давлат аппаратининг одил судлов органларининг нормал фаолиятларига шунингдек, фуқароларнинг ҳуқуқ ва манфаатларига путур етказилади. Бу ҳаракатлар туфайли одил судлов органларининг нормал фаолиятларига жиддийроқ зарар етказилишини ҳисобға олиниб, 157-моддани ЖКМнинг 7-бобиға, яъни «Одил судловға қарши жиноятлар» бобиға киритилган.

Давлат ҳокимияти ва бошқарувининг маълум тармоқларида, маълум категориядаги мансабдор шахслар томонидан содир қилиниши мумкин бўлган шундай состави жиноятлар жиноят қонунлари мажмуасининг бошқа бобларида ҳам кўрсатилган бўлиб, уларни мансабдорлик жиноятининг махсус турларига ажратиб гуруҳлаштириш мумкин.

Мансабдор шахсларнинг эгаллаб турган лавозимдан фойдаланиб содир қилиши мумкин бўлган жиноятлар жиноят ҳуқуқи назариясида 3-группа жиноятларини ҳам ажратиб кўрсатади. Адабиётларда уларни «альтернатив — мансабдорлик жиноятлари»⁵ деб, ёки «мансабдор шахсларнинг хизмат мансабларидан фойдаланиб содир қилнадиган бошқа жиноятлар»⁶ деб айтилади.

Жиноятнинг бу группасининг юқоридаги 2-группадаги жиноятлардан фарқи шундаки, бундай жиноятлар мансабдор шахслар томонидан ҳам мансабдор бўлмаган шахслар томонидан ҳам содир қилиниши мумкин. Дастлабки икки группа жиноятлари фақат мансабдор шахслар томонидан содир қилиниши билан характерланади. Уларға 59-модда (Зараркунандчилик); 65-модда (Давлат сирларини ошқор қилиш); 66-модда (Давлат сирини ёзилган ҳужжатларни йўқотиш); 68-модда (контрабанда); 87-модда (Ўз-ўзини ўлдириш лаважасига етказиш); 97-модда (хотин кишини жинсий яқинлик қилишға мажбур этиш); ва бошқа жиноятларни ҳам киритиш мумкин.

Агар кўрсатилган жиноятлар мансабдор шахсларнинг хизмат ваколатларини суниестемол қилиш билан боғлиқ ҳолда содир қилинадиган бўлса, улар мансабдорлик жиноятларининг махсус турига хос бўлган хусусиятларни ўзида мужассамлаштиради. Бу жиноятларни ЖКМнинг

⁵ Уша асар, 54-бет.

⁶ Курс советского уголовного права. Т. 6. С. 26.

у ёки бу бобига тегишли эканлиги юқорида кўрсатилган тартибга кўра амалга оширилади, яъни қонун чиқарувчи орган жиноятнинг асосий ва бош объектини аниқлайди ва жиноятнинг ижтимоий ва ҳуқуқий хусусиятини кўрсатиб беради. Шунга кўра асосий объектга нисбатан жиноят кодексининг Махсус қисми тизимида ўрин белгиланади.

Шундай қилиб, юқорида айтилганларга асосланиб мансабини сунистеъмол қилиш жиноятларини уч гурпуага бўлиш: а) мансабдорлик жиноятларининг умумий турлари; б) мансабдорлик жиноятларининг махсус турлари; в) альтернатив — мансабдорлик жиноятлари. Шунга асосан, тарихан шаклланиб қолган қондага кўра, жиноят қонунчилигимизда мансабдорлик жиноятлари учун жавобгарликни белгиловчи махсус нормалар жиноят составининг ўзига хос белгиларига эга бўлиб, мансабдорлик жиноятлари бобидан назарда тутилган жиноятлардан ажралиб туради⁷.

Мансабдорлик жиноятларининг махсус составини кўзда тутувчи жиноят ҳуқуқи нормаларини умумий нормалардан ажратиш, назарий ва амалий аҳамиятга эга бўлиб, жиноят қонунчилигининг маълум даражада ривожланишига сабаб бўлади⁸. Мансабдорлик жиноятини алоҳида турлари учун белгиланган жавобгарлик ЖҚМнинг Махсус нормаларида кўрсатилган бўлиб, улар амалиётда жиноятчиликка қарши кураш ишнинг самардорлиги, жиноятнинг махсус турлари учун жавобгарликни аниқлаштириш ва дифференциаллаш учун бўлган зарурат туйфайли вужудга келган.

Махсус нормалар жиноят состави аломатларини аниқ таърифлаб беради ва жавобгарликни конкретлаштиради, умумий нормаларга қараганда самардорлироқдир.

Амалдаги жиноят қонунларида юзага келган, хизмат мансабини сунистеъмол қилиш жиноятларининг умумий ва махсус турлари ўртасидаги алоқадорлик, бу жиноятларнинг характери ва ижтимоий хавфлилики даражасига аниқлик киритиш жиний ҳаракатни тўғри тасниф қилиш ва ижтимоий муносабатларни жиний-ҳуқуқий ҳимоя қилиш самардорлигини ошириш имкониятини яратади.

Хизмат мансабини сунистеъмол қилиш жиноятларининг тизими мансабдор шахслар томонидан хизмат вазифасидан фойдаланган ҳолда содир қилинадиган жиноятларни тасниф қилишнинг амалий аҳамиятидан, хизмат мансабини сунистеъмол қилиш жиноятларининг умумий турлари билан махсус ва альтернатив — мансабдорлик жиноятларининг ўзаро алоқадорликларидан келиб чиққан.

Шунинг билан бирга мансабдор шахсларнинг хизмат мансабидан фойдаланиб содир қилиши мумкин бўлган жиноятларнинг умумий белгиларини характерловчи хусусиятларидан шундай хулоса қилиш мумкинки, ишлаб чиқилаётган янги жиноят қонуни мажмуасида мансабдорлик жиноятларини битта бобда бирлаштирилиши мақсадга мувофиқ бўлади.

Бизнинг фикримизча бу бобни: «Ҳокимият, бошқарув ва жамоат ташкилотлари органларининг нормал фаолиятларига путур етказувчи жиноятлар» номи билан аташ мумкин бўлади. У ўзида «Мансабдорлик жиноятларини», «Одил судловга қарши жиноятларни» ва «Идора қилиш тартибига қарши жиноятлар» бобларини бирлаштиради. Нормаларнинг бундай тизими турли хил мансабдорлик жиноятларига ижтимоий ва ҳуқуқий баҳо беришни, маълум даражада нормалар аҳамиятини тенглаштиради.

⁷ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 251.

⁸ Светлов А. Я. Ответственность за должностные преступления. Киев, 1978. С. 18.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ ХОЗЯЙСТВ ПО ДОГОВОРУ КОНТРАКТАЦИИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Народные суды призваны играть важную роль в защите прав и интересов хозяйств, в том числе предприятий сельского хозяйства (колхозов, совхозов, предпринимателей, арендаторов и др.). Это обретает особо актуальное значение ныне, когда все формы собственности уравниваются в своих правах, в сельском хозяйстве допускается функционирование различных видов структурных производственных образований, укрепляется самостоятельность хозяйств как субъектов права собственности или права полного хозяйственного ведения в качестве участников рыночных отношений.

В соответствии с возложенными на них функциями, народные суды призваны, в частности, рассматривать споры, возникающие в связи с заключением, изменением и расторжением договоров с участием хозяйств, заготовительных организаций, предприятий промышленности, организаций материально-технического снабжения, строительных предприятий, учреждений, банков и т. д. В зависимости от вида деятельности, выполняемой сторонами, применяются различные договоры: купли-продажи, комиссии, ссуды, о производственно-техническом обслуживании и др. Но основным видом договора, заключаемого хозяйствами, является договор контрактации, посредством которого обеспечивается реализация сельскохозяйственной продукции, что является источником доходов хозяйства и результатом его производственной деятельности.

При разрешении разногласий по договору контрактации народные суды призваны обеспечить защиту законных интересов и имущественных прав сторон договора, способствовать своим решением укреплению и развитию сотрудничества хозяйств в выполнении договорных обязательств, в борьбе с проявлениями местничества и узковедомственных интересов. При разрешении споров суды призваны также активно воздействовать на хозяйства и другие предприятия, организации, направляя их деятельность на неуклонное соблюдение действующих законов, правил, а также государственных решений. Это особенно необходимо сейчас, когда от укрепления законности, правопорядка и договорной дисциплины в сфере хозяйствования во многом зависит обеспечение населения необходимым количеством и ассортиментом сельскохозяйственной продукции.

Судебная защита прав и интересов хозяйств и организаций гарантирована только в том случае, когда действующие законы адекватно отражают условия сложившихся экономических отношений, когда суды правильно применяют при разрешении споров нормы закона, когда меры ответственности способны возместить ущерб, причиненный неисполнением договора, когда нарушения, допускаемые со стороны неисправного хозяйства, предприятия, неотвратимо влекут за собой применение предусмотренных законом штрафных санкций.

Однако следует отметить, что законодательные акты, действующие в сфере хозяйствования, отстали от потребностей практики, отдельные положения этих актов не обеспечивают в полной мере защиту интересов хозяйств и потому нуждаются в пересмотре.

Взять, например, положения о сроках исковой давности, в течение которых собственник имеет право истребовать в принудительном порядке по суду свое имущество из чужого незаконного владения. В соответствии со ст. 96 Гражданского кодекса Узбекистана, эти сроки не распространяются на требования государственных организаций о возврате государственного имущества из незаконного владения колхозов, иных кооперативных и других общественных организаций или граждан. Следовательно, государственное имущество, когда оно незаконно оказалось во владении других организаций, подлежит истребованию в любое время, т. е. без ограничения сроков. Это правило не распространяется на требования колхозов, кооперативов и других организаций, для которых исковая давность ограничена годичным и даже более сокращенными сроками. Такое различие было обусловлено господствующим положением государственной собственности, которая служила предпосылкой установления административно-командного метода управления в системе хозяйствования.

В соответствии с Законом «О собственности в Узбекской ССР», утвержденным 31 октября 1990 г., «неприкосновенность и равные условия для развития всех форм собственности гарантированы законом». Равные гарантии, предусмотренные Законом для защиты всех форм собственности, предполагают и установление единых сроков исковой давности к требованиям о возвращении имущества из чужого незаконного владения независимо от принадлежности этого имущества субъекту права любой формы собственности.

Таким образом, ст. 96 ГК должна быть пересмотрена. В ней не следует, на наш взгляд, устанавливать сроки исковой давности в зависимости от принадлежности имущества государственным организациям или колхозам, кооперативам, гражданам и т. д. В условиях рыночных отношений все собственники в одинаковой мере заинтересованы в защите своих имущественных интересов.

Согласно ч. 3 ст. 38 Закона «О собственности в Узбекской ССР», защита права собственности осуществляется судом, государственным арбитражем или третейским судом. Такая защита может осуществляться путем использования вещно-правовых и обязательственно-правовых способов.

Вещно-правовой способ используется в тех случаях, когда имущество без волеизъявления его собственника оказалось во владении других лиц, а обязательственно-правовой — когда по соглашению сторон, т. е. на договорных началах, имущество переходит от одного собственника к другому. В этих случаях собственник, защищая свое имущество, на основе договора выдвигает по суду или через арбитражный суд требование о возмещении ущерба, причиненного в результате нарушения условий договора.

Ст. 178 ГК предусматривает подсудность споров, возникающих при заключении договора и в связи с нарушением его условий. Данная статья с учетом дополнений, внесенных в нее в последующие годы², была подвергнута редакционному изменению. Однако и этот измененный вариант намного отстал от развития практики, не обеспечивает защиту интересов хозяйств и предприятий. В нем необходимо разрешение споров хозяйств и предприятий определяется в зависимости от плановости или неплановости договорных отношений. Разногласия сторон договора, не основанного на плановом задании, могут решаться соответственно судом или арбитражем, если оно специально предусмотрено законом или соглашением сторон. Следовательно, суд или арбитраж призваны рассматривать прежде всего споры по условиям договоров, основанных на плановом задании, и могут отказаться от принятия к своему производству споров хозяйств, предприятий, если договор, заключенный ими, не носит плановый характер и если необходимость разрешения таких споров не предусмотрена специально законом или соглашением сторон.

В период господства централизованно-плановой системы распределения продукции суд или арбитраж не имели права рассматривать споры по условиям договора, если он не был заключен на основе планового задания. В последующие годы в связи с переходом на новые условия хозяйствования этот порядок был несколько изменен. Судам и арбитражным органам разрешается принимать к своему рассмотрению споры хозяйств, предприятий в том случае, если между ними имеется заключенный договор, независимо от основания его заключения (т. е. план или обоюдное соглашение). Например, согласно п. 2 Положения о порядке заключения и исполнения договоров контрактации сельскохозяйственной продукции³, общие правила регулирования отношений по договорам, следовательно и по рассмотрению споров, действуют независимо от наличия или отсутствия планового задания по закупкам сельскохозяйственной продукции. Согласно п. 3 этого же Положения, «договор контрактации является основным документом, определяющим права и обязанности сторон». Все это говорит о том, что ст. 178 ГК должна быть пересмотрена и изложена с учетом предоставляемых хозяйством и организациям прав самостоятельно определять условия обязательств по договору, имея в виду, что плановое задание не является обязательным для сторон при его заключении. Соответственно с этим в гражданском законодательстве должно быть предусмотрено правило, разрешающее судам и органам арбитража споры только по поводу заключения и исполнения условий договора.

Рыночные отношения по своей социальной природе не могут складываться путем принуждения, на основе только планового распоряжения. Они требуют от их участников проявления большей самостоятельности при решении хозяйственных вопросов, причем с учетом своих собственных интересов. В этих условиях возникающие по договорам споры между хозяйствами и предприятиями будут решаться не в административном, а прежде всего в судебном порядке. Судебный порядок станет, таким образом, основным способом защиты интересов хозяйств не только по договору контрактации, но и по всем видам хозяйственных договоров.

К. Ш. Абдулхасанов

¹ Правда Востока. 1990. 23 нояб.

² Сначала Указом Президиума Верховного Совета УзССР от 5 октября 1972 г. (Ведомости Верховного Совета УзССР. 1972. № 28. Ст. 286), затем Указом Верховного Совета УзССР от 28 февраля 1983 г. (Ведомости Верховного Совета УзССР. 1983. № 7. Ст. 114).

³ Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1989. № 6. С. 6.

РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Социализация индивида — процесс становления личности, формирования мировоззрения — осуществляется различными институтами: детскими школьными учреждениями, школой, малыми психологическими группами (формальными и неформальными), средними и высшими учебными заведениями, предприятиями по месту работы и т. д. Единственный институт социализации, воздействие которого человек испытывает на протяжении всей своей жизни, — семья. Участие семьи в мировоззренческой подготовке личности осуществляется через преодоление противоречия между выполнением социального заказа (формирование такого типа мировоззрения, которое будет наилучшим образом соответствовать требованиям современного общества) и воспитанием в личности ребенка ее уникальной неповторимости и самобытности (когда внешнее воздействие, давление сводится к минимуму). Это противоречие между социализацией и воспитанием индивида. Часто эти термины используются как синонимы. В других случаях воспитание рассматривают как сознательную деятельность социального окружения по формированию личности ребенка в отличие от стихийного включения индивида в общественные отношения — социализацию¹.

Нам кажется, что термин «социализация» может использоваться для обозначения усвоения индивидом общественных, социально значимых норм и ценностей, выполнения различных социальных ролей. Термин «воспитание» подчеркивает другую сторону становления личности: реализацию заложенного в ней потенциала, т. е. «вскармливание» сначала физической, а затем и духовной неповторимости индивида. В этом плане социализация — гораздо более древний институт, нежели воспитание, так как для внимательного и чуткого отношения к свободе личности, а тем более для деятельной помощи ей в процессе самореализации нужен высокий уровень развития общества. Тем более, что заинтересованность общества в свободной, раскрепощенной личности — сравнительно позднее явление. Ведь основными ценностями докапиталистических формаций было умение встраиваться в определенную социальную нишу, подчинять личное групповому, сословному и т. д. Отсюда большая значимость социализации, чем воспитания, а также отождествление этих терминов, сохраняющееся до сих пор.

Таким образом, процесс становления личности сопровождается преодолением постоянного противоречия между необходимостью развить индивидуальность и выполнить социальный заказ по формированию личности такого типа, в котором нуждается данное общество.

Это довольно старый философско-педагогический, нравственный вопрос, который до сих пор решается неоднозначно. Даже среди западных философских концепций воспитания нет единообразия. Совершенно противоположны консервативное (прагматическое) и рационалистическое («новый гуманизм»), иррационалистическое и сциентистско-технократическое направления².

Консервативное направление исходит из того, что интеллектуальные и нравственные качества личности заложены в ее уникальной природе: «Истинное воспитание не есть что-то налагаемое извне, а рост, развитие свойств и способностей, с которыми человек появляется на свет». Рационалистическое направление — «новый гуманизм». Его основной принцип — утверждение во всех сферах жизни общества справедливости. Отсюда основная задача воспитания — формирование рационально мыслящего субъекта, приписывание активной роли познавательным способностям личности. Иррационалистическое направление исходит из экзистенциалистского тезиса: «Человек есть то, что он сам из себя делает». Это направление отстраняет важность внутренних мотивов человеческого поведения, бросает вызов различным формам авторитарности в воспитании, связанной с манипулированием поведением личности. Сциентистско-технократическое направление опирается главным образом на «технологию поведения» Б. Скиннера и в целом на бихевиористскую психологию. Человек — существо обучаемое, все нормы его поведения формируются в процессе обучения. Отсюда рационалистический подход к воспитанию, которое подчинено утилитарным целям общества. Главное — формирование «управляемого индивида».

Как бы мы ни оценивали факт воздействия общества на личность, это — реальность, которую никто не отменит. Формирование мировоззрения научно-материалистического типа — это возможность своеобразного компромисса между личностью и обществом. С одной стороны, оно позволяет личности расширить свой кругозор освоением системы естественнонаучных и гуманитарных знаний, развить ее познавательные интересы; выработать умение активно и творчески мыслить, анализируя информацию, достичь целостности, сократив до минимума разрыв между убеждениями и поступками. С другой стороны, формирование научно-материалистического мировоззрения личности — выполнение социального заказа общества, которое отказывает-

¹ Корнетов Г. Б. Становление и развитие воспитания в доклассовом обществе: Автореф. ... канд. пед. наук. М., 1988. С. 5.

² Шварцман К. А. Философия и воспитание: критический анализ немарксистских концепций. М., 1989.

ся от обезличенности, социальной инертности, старых догм и стереотипов и нуждается в разносторонне развитой, активной и творческой личности.

На всех этапах формирования мировоззрения личности: и на этапе приобретения знаний, и на этапе превращения знаний в убеждения, и в процессе совершения поступков, а также в процессе выработки умения размышлять и отстаивать свои убеждения — семья остается основным институтом как воспитания, так и социализации личности. Далеко не всегда семья играет в этом процессе позитивную роль, так как разные семьи обладают различным воспитательным потенциалом, в том числе негативным.

Рассмотрим функции современной семьи и их влияние на формирование мировоззрения личности.

Одна из них — экономическая, хозяйственная. Исторические формы ее реализации менялись, но роль до последнего времени была очевидна, пока у нас вместе с уничтожением частной собственности не была упразднена семья как экономический субъект. Практика же подсказывает, что в ряде случаев именно семья — наиболее эффективная форма организации экономической деятельности (фермерское хозяйство, кооперативы в сфере услуг, торговли и т. д.). Традиционная узбекская семья, живущая за счет обработки земли, своей стабильностью, включенностью всех ее членов в общий хозяйственный процесс формирует самостоятельность и ответственность личности. Это способствует выработке такого мировоззренческого компонента, как умение отстаивать свои убеждения и настойчиво реализовывать их. Кроме того, семейный коллектив единомышленников усиливает воздействие семьи на личность.

В последнее время возросли затраты времени на выполнение семьей своей бытовой функции. Наши социологи выделяют три типа покупателей, самую большую группу среди которых образует второй тип (60%): покупатели, ориентированные на госторговлю, талоны, лишь иногда прибегают к услугам коммерческих отделов, рынка, кооперативов³. Их положение усугубляется продолжающейся инфляцией, другими экономическими трудностями. Увеличение затрат времени на ведение семейного хозяйства отрицательно сказывается на воспитательном потенциале семьи, так как увеличивает нагрузки, вызывающие стресс, и сокращает время, отводимое на собственное воспитание, сокращает в семейном бюджете долю расходов на культурный и образовательный рост членов семьи. Между тем рациональная организация семейного быта могла бы формировать самодисциплину личности, снижать ее эгоцентризм.

В рамках семьи осуществляется воспроизводство населения. Будучи заинтересованным в поддержании численности и структуры населения на оптимальном уровне, общество воздействует на репродуктивные установки семьи. Общественная демографическая тенденция — переход к малодетной семье; рост числа городских жителей; постарение населения, связанное с увеличением продолжительности жизни. Малодетная семья имеет больше возможностей уделять каждому ребенку индивидуальное внимание, с тем, чтобы не «проглядеть» его способности и склонности. Общепризнанным, однако, тесная взаимосвязь между высокой стабильностью семьи и высокой рождаемостью. Стабильность семьи и ее структура, в свою очередь, воздействуют на мировоззренческий фундамент личности. Известно, что в многодетных семьях у детей часто высоко развито чувство коллективизма. Стабильная семья формирует чувство защищенности, избавляет ребенка от неуверенности в себе, что в дальнейшем поможет ему в формировании адекватной самооценки и умения добиваться своего, осмысленно проводить свои убеждения в жизнь.

Одна из функций семьи — удовлетворение сексуальных потребностей мужчины и женщины. Психиатры, сексопатологи и психологи отмечают влияние сексуальных дисгармоний на социальные отношения личности, ее социальный портрет. Главное следствие сексуальной дисгармонии — невротизация личности, а какой может быть воспитатель из родителя-невротика? Но в ряде случаев муж и жена могут не осознавать тот факт, что, например, причиной бытовых конфликтов или разногласий по поводу воспитания детей может быть на самом деле их сексуальная дисгармония⁴. Кроме того, богатая чувственная жизнь увеличивает стабильность демократической семьи (в отличие от патриархальной, которая не нуждается в таком стабилизирующем факторе). Именно открытая, демократичная семья имеет больше шансов сформировать у детей мировоззрение, основанное на большой эрудиции, познавательном интересе, активном, творческом отношении к жизни.

Семья — это малая психологическая группа, выполняющая по отношению ко всем своим членам психологическую, восстановительную функцию. Наилучшим образом с этой задачей справляется семья с такими чертами, как: 1) открытость — безболезненное обсуждение всех проблем, 2) интимность — значимость и глубина обсуждаемых тем, 3) доверие супругов друг к другу и ожидание взаимного доверия, 4) высокий уровень эмпатии у супругов — способность чувствовать скрытый смысл высказывания, понимать невербальные аспекты коммуникации, 5) конструктивность — умение не «одерживать победы», а находить взаимоприемлемые решения, 6) рефлекс-

³ Коммерсант. № 25. 25 июня — 2 июля 1990 г. С. 18.

⁴ Либих С. С., Фридкин В. И. Сексуальные дисгармонии. Ташкент, 1990.

сивность — умение избегать всякого рода субъективных ярлыков и оценок, ясно осознавать истинные чувства и переживания в процессе общения⁵.

Семья сама по себе может выступать психотравмирующим фактором, от которого в первую очередь страдают дети. Причем психотравмирующее воздействие семейного конфликта тем выше, чем выше значимость семейных отношений для индивида. По данным детских психиатров и психоневрологов, в детском возрасте 87—90% психотравмирующих ситуаций связано с семейными конфликтами⁶. Именно в семье формируются самооценка ребенка и враждебное или положительное отношение к миру. Следует учитывать также, что у ребенка приспособительная реорганизация психологических установок, способная устранить патогенные влияния психической травмы, либо еще крайне затруднена, либо вообще происходит еще не может. Ребенок перед ней безоружен. Среди причин, способствующих формированию психопатологических черт личности и невротических симптомов, обычно называют внутрисемейные конфликты, отсутствие одного из родителей, неправильные воспитательные позиции матери или отца, раннюю изоляцию ребенка от семейного окружения⁷.

Известно, что семья как субъект социализации и воспитания — более молодой институт, чем общественная группа, социальный коллектив⁸. Кроме того, ее эволюция показывает, что первоначально в сферу семейного воспитания входил ограниченный круг задач. Лишь с появлением экономической возможности уделять специальное внимание воспитанию ребенка, развитию его способностей (у узкого круга людей) возникают представления о нем как самодельной личности. В общественном же сознании идея активного начала в ребенке, его активной роли в процессе формирования мировоззрения далеко не всегда теснит представления о нем как об объекте воспитательных воздействий. Необходимо в процессе воспитания органически соединять интересы общества и личности, дать ей возможность реализовать свой индивидуальный творческий потенциал, расширить свой кругозор, развить рефлексию и реализовать себя в конечном счете в активной социальной деятельности.

Ныне в нашей общественной жизни действует огромное количество факторов семейного воспитания, имеющих отрицательный заряд: увеличение затрат времени на ведение домашнего хозяйства, падение жизненного уровня большинства семей, сокращение материальных возможностей для культурного развития, рост числа покинутых детей, числа разводов, «омоложение» браков и, как следствие, — появление родителей, не осознающих социальной ответственности за своих детей.

Вместе с тем можно отметить факторы, внушающие оптимизм: создание условий для семейного труда в результате экономических реформ, поощрение экономической инициативы как средства повысить благосостояние людей и помочь им реализовать себя; рост открытости семьи, переход от авторитарной модели семьи к демократической, осознание значимости психологической и сексуальной гармонии супругов как средства избежать невротизации семейных отношений, повысить качество брака; сокращение репродуктивных установок родителей в связи с необходимостью не только «растить» детей, но и воспитывать их.

Роль семьи как субъекта мировоззренческой подготовки личности настолько велика, что при ярко выраженном отрицательном ее воспитательном потенциале усилия официальных структур (школы, вуза и др.) могут быть сведены на нет, а семейная среда с высоким уровнем культуры, напротив, способна привить личности иммунитет против издержек, имеющих место в формировании мировоззрения личности под воздействием различных факторов.

О. Е. Шевцова

⁵ Новикова Е. В. О некоторых характеристиках общения между супругами// Семья и формирование личности: Сб. М., 1981. С. 46—47.

⁶ Руководство по психотерапии. М., 1979. С. 300.

⁷ Соколова Е. Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. М., 1989. С. 79.

⁸ Семенов Ю. И. Происхождение брака и семьи. М., 1974. С. 118—132.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В УЗБЕКИСТАНЕ

О последствиях командно-административных методов руководства сельским хозяйством республики, о тяжелейшем социальном и экологическом состоянии села сказано и написано немало горьких и справедливых слов. Начавшаяся реформация аграрного сектора, освобождение его от административного диктата призваны подвести черту под этим периодом, а вместе с тем создают историческую дистанцию, с которой общеизвестное и не единожды исследованное получает ракурсы, вновь и вновь привлекающий внимание ученых к недавнему прошлому¹. Необходимость иди

¹ См., напр.: Конференция ученых-аграрников//Вопросы истории КПСС. 1988. № 9. С. 50—58; Реука Г. Из опыта предшествующих экономических реформ//Коммунист Узбекистана. 1990. № 6. С. 16—21.

здесь дальше простой констатации фактов вытекает также из того очевидного положения, что аграрные преобразования, как и любые другие, выступая внешним, целенаправленным актом, должны вносить реальные изменения в существующую действительность, требую новой программы действий, рационального управления и контроля в части их осуществления, т. е. нуждаются в соответствующем аппарате для выполнения этих функций. Исходя из этого, мы и рассмотрим некоторые аспекты аграрных преобразований в Узбекистане.

В послеоктябрьский период Узбекистан прошел через две крупные аграрные реформы: 20—30-х годов (коллективизация) и 60—70-х годов (интенсификация сельского хозяйства). Обе они отмечены крупномасштабностью внесенных изменений и в то же время неадекватностью результатов относительно поставленных целей.

Первая, замысленная в верхах как радикальная, «историческая» социально-экономическая реформа, из-за отсутствия подготовительной работы, должной материально-технической, научной, кадровой, образовательной базы, «компенсировавшихся» силовым методом действий, не смогла осуществиться в полном объеме и свелась, при огромных издержках производства, к известным политико-социальным преобразованиям, в ходе которых и сообразно их содержанию сформировался административно-партийный тип управления. Его структуры восполнили реально отсутствующие звенья реформы и стали ее неотъемлемой и губительной для дела частью. Ведомственные и партийные органы тех лет занимались буквально всем, включая распределение и перераспределение постоянно недостающей техники, запчастей и т. п. Введение агротехнических новаций из-за отсутствия должного числа специалистов-производственников обращалось в директивные указания, апеллирующие не к знаниям, а к «железной» дисциплине, безоговорочному исполнению под угрозой жестких наказаний.

Начало второй крупной реформы было положено мартовским 1965 г. Пленумом ЦК КПСС. По своим целям и программе она направлялась на решение технологических задач сельскохозяйственного производства, включая развитие машиностроения, селекции и семеноводства, ирригации и мелиорации².

В 60-е годы в Узбекистане модернизировались предприятия сельхозмашиностроения, укрупнились и создавались проектно-конструкторские организации. Министерству сельского хозяйства республики были переданы все научно-исследовательские учреждения аграрного профиля. В 1972 г. в Ташкенте организуется Среднеазиатское отделение ВАСХНИЛ в составе 10 отраслевых НИИ. В республике был расположен и Всесоюзный НИИ хлопководства, в ряде институтов АН Узбекистана велась исследования по сельскохозяйственной тематике. К началу 80-х годов в сфере агронауки было занято 2376 научных работников.

Важный шаг был сделан в направлении профессионализации сельскохозяйственного труда, поскольку только соответствующий уровень специальных знаний позволяет воспринять и применить на практике новые технологии, рекомендации, предлагаемые отраслевой наукой, и др. До 60-х годов кадры для сельского хозяйства готовились в городских профтехучилищах (ГПУ); в 1980 г. система профессионального сельскохозяйственного образования уже включала, кроме 4 институтов и 29 техникумов, 262 средних профтехучилища (СПТУ)³. Предпринимались некоторые попытки отказаться от практики администрирования, подмены руководителей и специалистов колхозов и совхозов. Однако на деле в 60-е, а особенно в 70-е годы происходит рост числа ведомств; в конце 70-х годов только органы республиканского значения составляли 15 единиц; административно-управленческие работники на предприятиях Министерства сельского хозяйства Узбекистана включали 53,7%, специалисты — 9,8% всех занятых; эта тенденция сохранилась и в первой половине 80-х годов⁴. Управленческая, плановая, контролирующая структура охватывали последовательно республику, области, районы, предприятия и производственные единицы в них, сопоставляя всему процессу получения сельскохозяйственной продукции.

Уровень развития сельского хозяйства республики, как и страны в целом, к началу реформы 1965 г. был несравненно ниже, чем в Западной Европе или США. Необходимость «догнать» явилась не только итогом коллективизации и огромного урона, нанесенного нашему сельскому хозяйству войной. Качественный характер его отставания (по использованию машин, удобрений и т. п.) выявляется еще на рубеже XIX—XX вв.

В странах Европы на протяжении XIX в. шел процесс перемещения из городов в сельскую местность научно-исследовательских учреждений, создавались научно-производственные фирмы, на этой базе открывались учебные заведения⁵. К 50-м годам XX в. механизация, вытеснившая ручной труд на основных технологических процессах, дополнила существующую в странах Запада взаимосвязь между наукой, об-

² Ленинская аграрная политика КПСС: Сб. важнейших документов (март 1965 г.—июль 1978 г.). М., 1978. С. 13—15.

³ ЦГА Узбекистана, ф. Р-88, оп. 11, д. 5892, л. 31—32; д. 5894, л. 15—42.

⁴ Там же, ф. Р-1619, оп. 13, д. 2966, л. 61—62; Коммунист Узбекистана. 1987. № 9. С. 28.

⁵ См.: Вавилов Н. И. Генетика и сельское хозяйство (Сб. статей). М., 1968. С. 7—9.

разованием, производством, т. е., как и другие новации, была включена в интеграционную сеть.

В дореволюционном Узбекистане, за редким исключением, не существовало научных и образовательных учреждений естественно-технического профиля. Лишь в 20-е годы закладывались основы для их развития и одновременно осуществлялся переход ко всеобщему начальному образованию, затем — к неполному среднему и, наконец, к среднему. Отсутствие в прошлом ПТУ в сельской местности отрицательно сказалось на уровне среднего специального образования нескольких поколений сельчан.

В 1965 г. Государственный комитет по профессионально-техническому образованию при Госплане СССР определил перечень профессий и специальностей для системы СПТУ. Он включал 21 профессию по специальностям «механизация», «электрификация», «ирригация», «производственное строительство», 6 профессий для отраслей растениеводства, 6 — животноводства; 4 профессии по первичной переработке сельхозсырья, профессии «лесовод», «счетовод»⁶. Учитывая реальные возможности и первоочередные задачи, одноименный Республиканский комитет из предложенного перечня выделил 10 профессий, связанных с ирригационным строительством, электрификацией, обслуживанием машинно-тракторного парка, профессии «механизатор в хлопководстве», «механизатор на фермах крупного рогатого скота»⁷.

В Узбекистане стала в широком масштабе осуществляться профессиональная подготовка жителей села по специальностям индустриального типа. Однако следует отметить и однобокость этой системы профессионального образования: система СПТУ практически не готовила специалистов для работы с биологическими объектами труда — для отраслей продовольственного растениеводства, животноводства, шелководства, пчеловодства. В 1969 г. СПТУ приняли по специальности «механик-водитель хлопкоуборочных машин» 2950 человек, «тракторист-слесарь» — 9937, «плодоовощевод» — 41, «ветсанитар» — 31⁸.

Но и помимо этих, сдерживавших процесс профессионализации сельскохозяйственного труда моментов, нельзя было ожидать должной отдачи от развития СПТУ в сроки, отведенные для проведения реформы. Основной контингент работающих на середину 60-х годов составляли практики в возрасте от 25 до 45 лет⁹, т. е. еще имевшие в перспективе по 20 лет и более активной трудовой деятельности.

Курсовая сеть по подготовке и переподготовке кадров в сложившихся условиях не могла стать эквивалентом профессионального образования. Краткосрочность обучения, необходимость учитывать различный уровень исходных знаний, практического опыта, возрастную шкалу курсантов заставляли максимально адаптировать содержание учебных курсов, трансформировать их в простейшие и сжатые руководства, что не гарантировало ни высокую квалификацию у прошедших курсы, ни грамотное применение полученных знаний и рекомендаций на практике. Низкую отдачу курсовой подготовки подтверждает и оценка, данная ей занятыми в сельхозпроизводстве, лишь 2,7% посчитали ее нужной¹⁰.

Разобщенность науки, образования с производством отличала сельское хозяйство республики от развитых стран Запада. Если там в рассматриваемый период получение специального образования было обязательным, то в Узбекистане в те же годы его имели менее трети всех работающих в аграрном секторе¹¹.

Таким образом, в республике в 60—80-е годы сложилась ситуация, сопоставимая с обстоятельствами проведения аграрных преобразований в ряде стран Азии и Африки в 70-е годы, когда переход к современному (интенсивному) типу производства наталкивается не на консерватизм отдельных руководителей или исполнителей, а на консерватизм, присущий экстенсивной форме ведения хозяйства, базирующейся на традиционализме производственных отношений, воспроизводстве навыков и знаний, передаваемых от поколения к поколению в ходе практической деятельности¹². Будучи по-своему эффективным, экстенсивное хозяйство способно приспосабливаться к переменам, имеющим не глобальный, а ограниченный спектр воздействия, в противном случае оно разрушается, в то время как сменяющая его система еще не сложилась.

Сельскохозяйственное производство республики под давлением интенсивно развивающихся механизации, химизации, ирригации остро нуждалось в интеграционной связи, осуществление которой во многом зависело от условий, лежащих вне сферы сельского хозяйства.

Роль посредничества между производством и наукой приняла на себя административно-управленческая структура, сама тесно интегрированная с партаппаратом.

⁶ ЦГА Узбекистана, ф. Р-2417, оп. 5, д. 315, л. 40—41.

⁷ Там же.

⁸ Там же, оп. 2, д. 855, л. 68—69; д. 873, л. 177—178.

⁹ Там же, ф. Р-1619, оп. 13, д. 2784, л. 2, 53—54, 101—102; д. 3415, л. 7—9.

¹⁰ Банк данных отдела социологических исследований Института истории АН Узбекистана за 1984—1990 гг.

¹¹ Там же; Международный сельскохозяйственный журнал. 1986. № 2. С. 41.

¹² См.: Княжнинская Л. А. Рост населения и продовольственные проблемы в развивающихся странах. М., 1980; К вопросу об общей теории развивающихся стран: Круглый стол//Народы Азии и Африки. 1989. № 6. С. 75—87.

Построенная по принципу соподчиненности, она стала удобным каналом для координации действий и контроля за исполнением. По нему «спускались» в производство рекомендации, подробнейшие инструкции по отдельным операциям возделывания сельхозкультур, доводились нормы полива и внесения удобрений, сроки начала и окончания посевной, уборочной и т. д. практически по всем отраслям. Возглавлял эту работу в республике соответствующий отдел ЦК КПУз, дополняемый различными комиссиями. В 1978 г., к примеру, был создан Республиканский совет содействия научно-техническому прогрессу, рассматривавший вопросы химизации, механизации, мелiorации¹³. Принимаемые «вверх» решения проходили путь от вышестоящего к нижестоящему таким образом, что «райком партии вел активную пропаганду прогрессивной технологии», а «партийные организации хозяйств взяли курс на использование при дефолиации наземной техники»¹⁴.

Обязательность исполнения всех операций технологической цепочки как непрерывное условие подтема производства при методах, какими ее добивались, нередко давала противоположные результаты. Применение современных интенсивных технологий при рекомендации ко внедрению справедливо оговаривалось учеными рядом условий: наличием подробной информации о структуре и составе почв (особенно в зонах нового орошения), осуществлением постоянного оперативного контроля за их мелiorативным состоянием, прогнозированием его на перспективу. Но при всех благих пожеланиях, приказах, разъяснениях и т. п. данная работа могла быть успешно выполнена только специалистами, имеющими соответствующие знания и инструментарий.

Землеустроителей и почвоведов готовил для всего среднеазиатского региона ТИИМСХ, из 29 техникумов эти специальности можно было получить лишь в 3 и ни в одном из СПТУ¹⁵. В результате органы землеустройства всех уровней испытывали хронический недостаток в профессионалах; в районах и хозяйствах служба землеустройства носила номинальный характер либо вообще отсутствовала¹⁶. На таком же уровне находилось обеспечение приборами, измерительной техникой¹⁷. Поэтому то, что должно было стать нормой, оказывалось исключением из правила. Так, в конце 60-х годов сотрудники кафедры почвоведения ТашГУ провели в крупнейшем хозяйстве — совхозе «Баяут № 3» исследования, показавшие, что «раньше, ничего не зная о состоянии уровня грунтовых вод, в совхозе чрезмерно увлекались поливами, превышая их норму в несколько раз»¹⁸. Однако этот опыт успешного сотрудничества ученых и производственников в силу реалий тех лет не мог получить широкого распространения, и к началу 80-х годов в республике насчитывалось свыше 1,5 тыс. хозяйств, где нормы поливов и внесения химикатов определялись произвольно¹⁹. Все это обостряло экологическую ситуацию в регионе, не говоря уже о начавшемся в конце 60-х годов снижении эффективности сельского хозяйства. Принятие в 1982 г. Продовольственной программы явилось косвенным признанием того, что реформы 1965 г. своей цели не достигли. Последовавшая затем реорганизация управления, политико-экономические преобразования конца 80-х годов, открывшие «зеленый свет» различным формам собственности, демонтаж административной структуры руководства как-то отодвинули пока в тень проблемы, вызванные переходом к интенсивным методам производства. Это объяснимо с точки зрения общественной психологии: административно-директивное дирижирование внедрением научно-технического прогресса от лица государственного и партийного авторитетов переносит всю тяжесть неудачи именно на структуры власти, хотя история аграрных преобразований и глубже, и сложнее, она переплетается с историей социально-экономического, политического развития Узбекистана, как и всей страны, которое шло под влиянием как субъективных, так и объективных факторов, равно важных для понимания и объяснения нашего прошлого и извлечения полезных уроков на будущее.

И. Д. Фок

¹³ ЦГА Узбекистана, ф. Р-88, оп. 11, д. 12040, л. 20, 112.

¹⁴ Сельское хозяйство Узбекистана. 1986. № 3. С. 41—42; Коммунист Узбекистана. 1986. № 10. С. 36; 1987. № 1. С. 49.

¹⁵ ЦГА Узбекистана, ф. Р-88, оп. 11, д. 5894, л. 15—42.

¹⁶ Сельское хозяйство Узбекистана. 1973. № 11. С. 46; 1985. № 12. С. 45.

¹⁷ Там же. 1986. № 10. С. 18.

¹⁸ Там же. 1973. № 2. С. 11.

¹⁹ Там же. 1986. № 12. С. 52.

СВЕДЕНИЯ «КТАБ АЛ-АНСАБ» САМ'АНИ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ТОПОГРАФИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО САМАРКАНДА

Известный историк, филолог, хадисовед и законовед Абу Са'д Абдалкарим ибн Мухаммад ас-Сам'ани (506/1113—562/1167) принадлежал к знаменитому роду ученых из Мерва, представители которого насчитывали несколько поколений и были известны во всем мусульманском мире. Род Сам'ани имел школу со своими истори-

ко-филологическими традициями и владел двумя из десяти знаменитых библиотек Мерва, не имевших равных себе по богатству книг. Сам'ани получил отличное образование и долгие годы путешествовал с научными целями по городам Хорасана, Мавераннахра, Табаристана, Ирака, Сирии и Хиджаза. Известно, что он написал более 50 сочинений по истории, филологии, географии, фикху и хадисоведению. Среди них особое место принадлежит его «Китаб ал-ансаб» («Книге исоб»), где приведены ценные сведения по истории, исторической географии, топографии городов, истории науки и культуры Средней Азии периода до монгольского нашествия.

Наиболее ценны сведения Сам'ани по исторической географии средневекового Мерва, в котором он родился и жил. Большой интерес представляют его сведения о других городах Средней Азии, поскольку он много путешествовал и долгое время жил в Бухаре, Самарканде, Насафе, Термезе, Хорезме и др. В частности, Сам'ани приводит ценные сведения по исторической топографии средневекового Самарканда, который в средние века был крупнейшим политическим, научным и культурным центром Средней Азии.

Сам'ани несколько раз посещал Самарканд и жил в нем продолжительное время. Так, из «Китаб ал-ансаб» мы узнаем, что он находился там в 535/1140 г., 548/1153 г. и 550/1155 г. Примечательно, что работу над составлением «Китаб ал-ансаб» он начал именно в Самарканде в 550/1155 г.¹ Сведения Сам'ани о Самарканде представляют большой интерес, поскольку он хорошо знал этот город и, помимо личных наблюдений, пользовался не дошедшей до нас «Историей Самарканда» Абу Са'да Абдаррахмана ибн Мухаммада ал-Идриси (ум. в 405/1015 г.). Кроме того, он пользовался первоначальным арабским вариантом сочинения Абу Хафсы Умара ибн Мухаммада ан-Насафи ал-Матуриди (460—1068—537/1142) «Китаб ал-канд фи ма'рифат улама Самарканд» («Сахарная книга в знакомстве с учеными Самарканда»), которая дошла до нас в сокращенной персидской обработке.

Сведения по исторической топографии средневекового Самарканда содержатся во многих дошедших до нас историко-географических сочинениях на арабском, персидском и других языках. Основные из них — труды арабских географов IX—X вв. (ал-Истахри, ал-Мукаддиси, Ибн Хордадбех и др.), «Муджам ал-булдан» Иакута ал-Хамави, сочинение «Самария» Абу Тахира Ходжи, упомянутое выше сочинение ан-Насафи, а также другой его энциклопедический труд «Матла' ан-нуджум ва маджма' ал-улум» («Восхождение звезд и скопление наук») и др. Кроме того, богатый фактический материал дают документы, археологические раскопки, нумизматика, эпиграфика и другие смежные исторические науки.

Изучению исторической топографии средневекового Самарканда посвящено немало работ. Одним из первых анализ сведений письменных источников о Самарканде осуществил В. В. Бартольд. Большая роль в изучении исторической топографии города принадлежит археологическим исследованиям, в результате которых появилось много трудов, осветивших историческое прошлое Самарканда. К ним относятся работы В. Л. Вяткина, В. А. Шишкина, М. Е. Массона, Л. И. Альбаума, О. Г. Большакова, Ю. Ф. Буракова, Р. А. Сулейманова, А. А. Абдуразакова и др. Вышел в свет коллективный труд «История Самарканда» в двух томах.

Сведения «Китаб ал-ансаб» Сам'ани уже были использованы ранее рядом исследователей. Особенно широко ими пользовался В. В. Бартольд. Однако, как выяснилось, многие сведения Сам'ани о Самарканде оставались еще неизвестными. Так, исследуя новое критическое издание «Китаб ал-ансаб», в котором изложен наиболее полный текст сочинения, мы обнаружили целый ряд данных по исторической топографии Самарканда, которые были неизвестны предыдущим исследователям, использовавшим лишь ленинградскую рукопись и издание-факсимиле лондонской рукописи сочинения².

Всего Сам'ани называет в Самарканде 48 топонимов — 18 кварталов (махалла), 8 улиц (сикка, куй), 5 ворот (баб, дарб), 6 мечетей (масджид, мусалла), 3 медресе, 3 рабата, 1 базар и др. Из них 13 впервые вводятся в научный оборот. Это: квартал у ворот Наунд, квартал у канала Нахр ал-Кассарин, улица Амур, улица ал-Маджус, улица ал-Мухтасиб, улица Салм, мечеть ал-Минара, мечеть ал-Аттарин, Новая мошья (мусалла) на кладбище Санг-диза (или Радрата), медресе в начале улицы Амур, медресе по улице у стены (ха'ит) Хайяна, рабат ал-Амир в квартале Баб Дастан, рабат Хамзы, дом (дар) ал-Хакима Макки ибн Исхака. Все эти названия в других известных нам источниках не упоминаются. Следовательно, данные Сам'ани о них являются уникальными.

Что касается остальных сведений Сам'ани по исторической топографии Самарканда, то многие из них без изменений повторяет Иакут, безусловно, заимствовавший их из «Китаб ал-ансаб». Так, он упоминает как выходящие из тех или иных кварталов или улиц те же лица, что и Сам'ани. Кроме того, следует отметить, что Иакут сам не был в Самарканде и, занимаясь в библиотеках Сам'ани в Мерве, широко пользовался его трудами при написании своего географического словаря.

¹ Абу Са'д ас-Сам'ани. Китаб ал-ансаб/Изд. Абдаррахмана ал-Му'аллими ал-Йамани: в 12 тт. Бейрут, 1981. Т. 1. С. 37.

² The Kitāb al-anṣāb of Abd al-Karīm al-Sam'āni/With an introduction D. S. Margoliouth. Leiden—London: E. J. W. Gibb memorial series. Vol. XX. 1912.

Из этих названий в других историко-географических источниках, кроме словаря Пакута, упоминаются квартал Джакардиза, квартал у моста Гатфар, улица ал-Лаббадин, квартал Матурид, соборная мечеть, гробница Куссама ибн Аббаса, медресе Куссама, праздничное место молитвы (мусалла-л-'ид), мошеля на кладбище Джакардиза, квартал у ворот Наунд, улица ал-Мукатил. Следовательно, данные Сам'ани о них большой ценности не представляют. Из остальных названий улицы Салиха, улица Абдак, улица у стены (ха'ит) Хайяна, рабат ал-Мурабба'а и базар Тимак в (торговом) ряду ал-Карабинин не упоминаются в иных известных нам источниках, а потому эти данные представляют большой интерес.

Попытаемся локализовать некоторые из кварталов и улиц, упомянутых в «Китаб ал-ансаб» Сам'ани.

Квартал Джакардиза (Чакардиза) с одноименной крепостью находился к югу от городища Афрасиаб, на территории современного города. В XI в. там образуется кладбище по обоим берегам канала Об-и Машхад, к югу от Кешских ворот Самарканд³. В центре кладбища Джакардиза находилась мечеть, построенная над мазаром известного шейха IX в. Абу Мансура Матурида⁴. Вероятно, именно эта мечеть упоминается Сам'ани как «новая мошеля (мусалла) на кладбище Джакардиза», поскольку о существовании других мечетей или молелен на территории этого кладбища в тот период точных сведений нет. Крепость Чакардиза находилась примерно в 1 км к югу от Афрасиаба, на территории нынешнего «старого города» Самарканд, и существовала в доисламское время⁵. Название Чакардиза в переводе с согдийского означает «крепость для военной дружины» (чакар — военная дружина, диза — крепость)⁶.

Гробница (машхад) Куссама, по преданию, была воздвигнута над могилой двоюродного брата пророка Мухаммада Куссама ибн Аббаса, убитого в Самарканде в 56/675-76 г. или 54/673-74 г.⁷ Археологическими работами в районе мавзолея Шах-и-Зинда установлено, что это фактивное место поклонения было создано в середине XI в.⁸ Вследствие возле мнимой могилы первого проповедника ислама в Средней Азии возникают мавзолей первых караханидских правителей и постепенно здесь образуется кладбище, в котором хоронили наиболее знатных людей Самарканд. Ныне мавзолей Куссама ибн Аббаса вместе с группой других мавзолеев составляет ансамбль Шах-и-Зинда⁹. Кладбище с мавзолеев Куссама соединяется с кладбищем Джакардиза и канал Джакардиза в той части, где он протекает мимо гробницы Куссама, называется Об-и Машхад.

Медресе Куссама б. Аббаса, или Куссамия, по данным Абу Тахира Ходжи, было построено во времена султана Санджара на кладбище Бану Нахия, на возвышенности рядом с крепостным рвом Самарканд, к западу от канала Об-и Машхад¹⁰. С западной стороны от мавзолея Шах-и-Зинда раскопано большое здание медресе, которое, по свидетельству сохранившегося вафского документа, было сооружено первым караханидским правителем Самарканд Тамгач-ханом Ибрахимом в середине XI в.¹¹ Здесь в XI в. возник крупный религиозно-культурный центр с мнимой могилой Куссама, к которой совершали паломничество, кладбищем с мечетью и медресе. Медресе находилась к западу от мавзолея и между ними проходила улица. На площади вокруг мавзолея Куссама, по сведениям письменных источников и археологическим данным, других зданий медресе в домонгольское время не было. Следовательно, медресе Куссама (Куссамия), по всей вероятности, является тем же медресе Тамгач-хана Ибрахима, которое было отремонтировано в первой половине XII в. султаном Санджаром.

Название квартала Санг-диза в переводе с фарси означает «каменная крепость». Его арабское название Радрада Йакут переводит как «дробленые камни»¹². Это говорит о том, что в этой местности была камеломня. Около стены Самарканд ал-Истахри упоминает небольшую гору, известную под названием Кухак, которая

³ Вяткин В. Л. Афрасиаб — городище былого Самарканд: Археологический очерк. Ташкент, 1926. С. 18.

⁴ Абу Тахир Ходжа. Самария: Описание древностей и святынь Самарканд/Пер. с перс. В. Л. Вяткина//Справочная книжка Самаркандской области. Вып. 6. Самарканд, 1898. С. 178.

⁵ Шишкин В. А. К истории археологического изучения Самарканд и его окрестностей//Афрасиаб. Вып. 1. Ташкент, 1969. С. 63.

⁶ История Самарканд (в двух томах). Т. I. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Ташкент, 1969. С. 211.

⁷ Абу Тахир Ходжа. Самария... С. 175.

⁸ Немецва Н. Б. Стратиграфия южной окраины городища Афрасиаб//Афрасиаб. Вып. 1. Ташкент, 1969. С. 205.

⁹ Бартольд В. В. К истории орошения Туркестана//Соч.: В 9 т. Т. 3. М., 1965. С. 190.

¹⁰ Абу Тахир Ходжа. Самария... С. 176.

¹¹ Немецва Н. Б. Медресе Тамгач Богра-хана в Самарканде (из археологических работ в ансамбле Шах-и-Зинда)//Афрасиаб. Вып. 3. Ташкент, 1974. С. 126.

¹² Йакут ал-Хамави. Му'джам ал-булдан//Соч.: В 8 т. Каир, 1906. Т. 4. С. 260 (на араб. яз.).

тянулась от стены Самарканда на полмили в длину. Жители Самарканда брали из этой горы камни для строительства и глину для изготовления гончарных изделий. Почти все улицы и базары Самарканда были покрыты камнями из этой горы¹³.

К северо-востоку от Самарканда, между стеной рабада Дивар-и-Киямат и р. Зарафшан, находится гора Чупан-ата, из которой добывался знаменитый чупантинский сланец. По археологическим данным, большинство улиц и базаров Самарканда действительно были устланы этим сланцем¹⁴. Следовательно, гору Кухак можно отождествить с горой Чупан-ата.

Название Чупан-ата свидетельствует о том, что на этой горе находилось мусульманское кладбище. В Средней Азии кладбища обычно называют по именам святых мазаров, похороненных там шейхов, и они имеют, как правило, окончания «ата», «баба» и др. (Имам-баба, Гаюб-ата и т. д.). В XII в. около квартала Матурид упоминается кладбище Санг-Расан¹⁵. Его название имеет сходство с названием упомянутого Сам'ани кладбища Санг-диза Ситан и по местоположению примерно соответствует горе Кухак — Чупан-ата, хотя О. Г. Большаков помещает это кладбище около Наубехарских ворот, к западу от шахристана¹⁶. Таким образом, упоминаемую Сам'ани местность Санг-диза Ситан, или Радрата, с каменоломней следует отождествить с горой Кухак — Чупан-ата к северо-востоку от Самарканда, а кладбище с новой моленной — с кладбищем Санг-Расан, которое было расположено на этой горе.

Квартал Ра'с ал-Кантара Гатфар находился около моста Гатфар, перекинутого через овраг, где протекал арык Навадан. По мнению В. Л. Вяткина, этот квартал был расположен на западном берегу Навадана и примыкал к цитадели с северной стороны¹⁷. По данным О. Д. Чехович, он находился на восточном берегу Навадана, к югу от городища Афрасиаб, недалеко от Регистана¹⁸. Название моста Гатфар, возможно, имеет отношение к имени вождя эфталитов Гатифара, погибшего в 563—567 гг. в сражении с тюрками¹⁹. В XII в. около моста Гатфар было кладбище, напротив которого у холма Туфан находилась могила святого Ходжи Гатифара²⁰. Из слов Сам'ани мы узнаем, что в XII в. квартал Гатифар находился «в самом городе», что говорит о том, что центр жизни Самарканда переместился в его южный рабад задолго до монгольского нашествия.

Квартал Матурид был расположен внутри стены рабада, остатки которой ныне известны под названием Дивар-и-Киямат²¹. В вакуфных документах XV в. Матурид упоминается в качестве селения²². Это объясняется тем, что после разрушения Самарканда монголами в 1220 г. центр городской жизни переместился в его южный торгово-ремесленный пригород. Однако на территории Афрасиаба после монгольского нашествия жизнь частично поддерживалась. Некоторые пригородные кварталы в северной части города после XIII в. продолжают обживать и превращаются в отдельные селения. К их числу относятся и Матурид. Кишлак с этим названием существует и теперь к северо-востоку от Самарканда²³. По данным В. Л. Вяткина, в средние века он находился там же²⁴.

Кварталы Варсанни и Гузаваз (Гадавад), очевидно, находились около одноименных ворот в стене рабада, упомянутых ал-Истахри²⁵. Ворота Варсанни локализируются на месте пересечения стены Дивар-и-Киямат с дорогой в Пенджикент, на юго-востоке Самарканда, а ворота Гадавад — в западной части стены²⁶. Следовательно, квартал Гадавад находился в одном фарсах к западу от городской стены Самарканда, между ней и стеной рабада, в которой были расположены ворота Гадавад.

¹³ Abu Ishak al-Farisi al-Istakhrī. *Viae regnorum*/Ed. M. J. de Goeje. *Lugduni Batavorum*, 1967 (Bibliotheca geographorum arabicorum). I. P. 318.

¹⁴ Буряков Ю. Ф., Ташходжаев Ш. С. Историческая топография Самарканда XI—начала XIII вв.//Афрасиаб. Вып. 4. Ташкент, 1975. С. 10—12.

¹⁵ Абу Хафс Умар ибн Мухаммад ан-Насафи. *Кандия Малая/Пер. с фарси, предисл. и прим.* В. Л. Вяткина//Справочная книжка Самаркандской области. Вып. 8. Самарканд, 1906. С. 262.

¹⁶ Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973. С. 230.

¹⁷ Вяткин В. Л. Материалы к исторической географии Самаркандского вилаята//Справочная книжка Самаркандской области. Вып. 7. Самарканд, 1902. С. 18.

¹⁸ Самаркандские документы XV—XVI вв. (О владениях Ходжи Ахрара в Средней Азии и Афганистане)/Факсимилье, критический текст, перевод, введение, примечания и указатели О. Д. Чехович. М., 1974. С. 395.

¹⁹ Ртвеладзе Э. В., Сагдуллаев А. Памятники минувших веков. Ташкент, 1986. С. 92.

²⁰ Ан-Насафи. *Кандия Малая*. С. 275.

²¹ Беленицкий А. М. и др. *Средневековый город Средней Азии*. С. 228.

²² Самаркандские документы XV—XVI вв., С. 394.

²³ Бартольд В. В. *Туркестан в эпоху монгольского нашествия*//Соч.: В 9 томах. Т. I. М., 1963. С. 141.

²⁴ Вяткин В. Л. Материалы к исторической географии Самарканда. С. 22.

²⁵ Al-Istakhrī. *Viae regnorum*//BGA. I. P. 317.

²⁶ Беленицкий А. М. и др. *Средневековый город Средней Азии*. С. 226.

Квартал Варсанни локализуется южнее квартала Джакардиза, на территории современного города.

Кешские ворота были южными из четырех вород городской стены Самарканда и назывались также Большими и Железными²⁷. По ал-Истахри, через эти ворота с юга в город поступала вода по свинцовому желобу, проведенному через ров с помощью аркад, построенных в доисламское время²⁸. Кешские ворота четко фиксируются в расширенной площади двойной крепостной стены южнее комплекса Шах-и-Зинда, на кладбище между двумя дорогами²⁹. Квартал Баб Кисс, упоминаемый Сам'ани, отождествляется с кварталом Ра'с ат-Так арабских географов IX—X вв. и локализуется к юго-юго-востоку от Кешских ворот, на территории современного города.

Квартал у ворот (баб) Наунд в других известных историко-географических источниках не назван. Его упоминает только Якут, который заимствовал свои сведения у Сам'ани. Географы IX—X вв. называют в Самарканде 13 ворот, из которых четыре (баб) были расположены в городской стене, а девять (дарб) — в стене рабада³⁰. Ворота (баб) Наунд в их списке отсутствуют. Возможно, что они тождественны с Наубехарскими — западными воротами шахристана, поскольку в написании их названий есть некоторое сходство.

Под рядом (сафф) ал-Карабисин, в котором был Тим, или Тимак, очевидно, следует понимать крытые торговые ряды, где продавалась хлопчатобумажная ткань «карбас» вроде бязи, производившаяся в Средней Азии даже еще в начале XX в.³¹ В X в. южный пригород Самарканда был крупным торгово-ремесленным центром, куда в последующие века постепенно перемещается центр городской жизни³². Непосредственно к югу от Кешских ворот, в районе площади Регистан, был расположен основной торговый центр Самарканда, распадавшийся на ряды специализированных базаров³³. В вакфном документе XI в. на этом базаре упоминаются лавки мяенял, хлебопекоев, торговцев молоком, тим паласов, кварталы ювелиров, гончаров и др.³⁴ В северной части Афрасиаба, около соборной мечети, находился другой крупный торгово-ремесленный центр Самарканда. По археологическим данным, преобладающим занятием ремесленников этого центра была обработка железа³⁵. Следовательно, упомянутые Сам'ани крытые торговые ряды текстильщиков ал-Карабисин с купольным зданием — Тимом (Тимак), вероятно, помещались именно в южном пригороде Самарканда. В том же вакфном документе упоминается улица с неясным названием, которую О. Г. Большаков читает как Тимак³⁶. Возможно, на этой улице и находились купольное здание Тимак и торговые ряды текстильщиков.

В южном пригороде, видимо, находился и квартал Сиккат ал-Лаббадин, который на фарси назывался Ку-и Намадгаран (Улица валяльщиков войлока). В этом квартале была мечеть, где читал лекции Абу Хафс Умар ан-Насафи³⁷. Там же, видимо, были расположены квартал Нахр ал-Кассарин (т. е. у канала Чистильщиков) и мечеть ал-Аттарин (Продавцов благовоний).

В другом вакфном документе XI в. фигурирует улица (шари') Дарб Минара³⁸. Возможно, мечеть ал-Минара, упомянутая Сам'ани, была расположена на этой улице. Судя по данным документа, эта улица находилась в южной части Афрасиаба, недалеко от медресе Тамгач-хана Ибрахима. В том же документе упоминается ханка эмира Низам ад-Даула недалеко от того же медресе³⁹. Ее можно отождествить с рабатом ал-Амир, упомянутым Сам'ани. Эта ханка или рабат, вероятно, была построена на средства упомянутого эмира.

Сам'ани упоминает в Самарканде улицу (сиккат) ал-Маджус (т. е. Огнепоклонников). По данным ал-Истахри, канал, входящий в Самарканд с южной стороны через Кешские ворота, круглый год охранялся огнепоклонниками (маджус), за что

²⁷ Буряков Ю. Ф., Ташходжаев Ш. С. Историческая топография... С. 8.

²⁸ Al-Istakhrī. Op. cit. P. 316.

²⁹ Буряков Ю. Ф. Некоторые материалы к исторической топографии шахристана Самарканда//Афрасиаб. Вып. 3. Ташкент, 1974. С. 61.

³⁰ Al-Moqaddasi. Al-Masalik wa-l-mamalik//BGA. З. P. 278.

³¹ Мукминова Р. Г. Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре в XVI в. Ташкент, 1976. С. 46.

³² Бурякова Э. Ю., Буряков Ю. Ф. Новые археологические материалы к стратиграфии средневекового Самарканда (по раскопкам площади Регистан в 1969—1971 гг.)//Афрасиаб. Вып. 2. Ташкент, 1973. С. 218—219.

³³ Буряков Ю. Ф., Ташходжаев Ш. С. Историческая топография... С. 16.

³⁴ Khadr M. Deux actes de waqf d'un Qarachanid Cahen//Jornal Asiatique. T. CCLV. Paris, 1967. P. 316—317.

³⁵ Шишкина Г. В. Бухарские ворота средневекового Самарканда//Афрасиаб. Вып. 4. Ташкент, 1975. С. 34.

³⁶ Большаков О. Г. Два вакфа Ибрагима Тамгач-хана в Самарканде//Страны и народы Востока. Вып. 10. М., 1971. С. 172.

³⁷ Абу Хафс Умар ибн Мухаммад ан-Насафи. Матла' ан-нджум ва маджма' ал-улум. Ркп. ИВ АН УзССР. Инв. № 1462, л. 225а, 302а.

³⁸ Khadr M. Op. cit. P. 326.

³⁹ Там же. С. 325.

с них не взималась подушная подать (джизья)⁴⁰. Возможно, эти огнепоклонники жили на одной улице, которая тянулась вдоль указанного канала с юга на север и называлась улицей ал-Маджус (Огнепоклонников).

Соборная мечеть Самарканда в домонгольское время была самым крупным общественным сооружением города и находилась южнее Бухарских, т. е. северных ворот, в 6—7 м к западу от цитадели, а между ними проходила дорога⁴¹. По данным ан-Насафи, эта мечеть была возведена на месте капища идолопоклонников⁴². При Саманидах мечеть была построена заново. В середине XI в. она была реконструирована Тамгач-ханом Ибрахимом⁴³ и увеличена в полтора раза по площади. Затем она ремонтировалась в начале, середине и конце XII в. В 1212 г. мечеть сгорела во время мятежа последнего караханида Усмана против хорезмшаха Мухаммада и была отстроена последним заново. Через 7 лет после этого ремонта мечеть хорезмшаха погибла при захвате Самарканда Чингис-ханом⁴⁴.

В источниках содержатся очень скудные сведения о праздничном месте молитвы (мусалла, намазгох, идгох) — загородной мечети Самарканда. Поэтому основным источником сведений о нем являются данные археологических исследований на его развалинах⁴⁵. Развалины самаркандского намазгоха находятся в 1,5 км к юго-западу от Афрасиаба, у каналов Навадан и Снаб, на территории кладбища в современном городе. М. Е. Массон считал, что намазгох появился здесь в IX—X вв., а по данным В. Л. Вяткина, он был построен на месте буддийского храма «Бегар», именем которого назывались западные ворота Самарканда — Наубехарские⁴⁶. Наубехаром назывался также буддийский храм в Балхе. Наубехар от слова *nava-vihāra*, что в переводе с древнеиндийского означает «монастырь».

Рабат ал-Мурабба'а, упомянутый Сам'ани, вероятно, находился в квартале Баб Кисс у Кешских ворот Самарканда, о чем свидетельствует нисба ал-Бабкисси того шейха, который построил этот рабат. Шейх, очевидно, жил в этом квартале и построил в нем рабат.

Таким образом, мы попытались при помощи данных средневековых источников и научной литературы локализовать кварталы, улицы и мечети Самарканда, которые отмечает Сам'ани в своем «Китаб ал-аснаб». Некоторые из этих кварталов упомянут в С. М. Буниятов⁴⁷.

Итак, Сам'ани упоминает следующие объекты средневекового Самарканда:

1. Кварталы (махаллат): Баб Дастан; Баб Кисс (на фарси — Дарваза-и Кисс); Баб Наунд; Банджхин — большой квартал; Варсанин, или Варсанан, а также Йаркас; Гузаваз — квартал (дарб), расположенный в I фарсахе от городской стены; Джакардиза — там было кладбище ученых; Загримадж, или Загримаш, — большой квартал; Кйаб — место; Кланван; Сиккат ал-Лаббадин (на фарси — Ку-и Намадгаран); Матурид, или Матурит, — около городской стены; Нахр ал-Кассарин, Ра'с алкантара Гатфар — в самом городе; Санкадиза, Санджадиза, Санкдиза Штан, или Радрада — в нем есть кладбище с новой молельней; Уштабдиза — большой квартал у городской стены, смежный с Баб Дастаном; Фагидаз; Фарзамисан — около городской стены;

2. Улицы (сиккат): Абдак — в квартале Загримаш; Амур — в ее начале было медресе; ал-Маджус; ал-Мукатил; ал-Мухтасиб; Салм; Салих — у начала моста Гатфар; улица у стены Хайяна — там было медресе.

3. Прочие сооружения: соборная мечеть; мечеть ал-Минара; мечеть ал-Аттарин; праздничная мечеть; новая молельня (мусалла) на кладбище квартала Санкдиза; молельня на кладбище Джакардиза; медресе в начале улицы Амвб; медресе на улице у стены Хайяна; медресе Куссама; гробница Куссама; замок Рафи'а ибн ал-Лайса; рабат ал-Амир в квартале Баб Дастан; рабат ал-Мурабба'а, который построил шейх ал-Бабкисси; рабат Хамзы; дом (дар) ал-Хакима ал-Макки ибн Исхака; Тим, или Тимах, в ряду (сафф) ал-Карабисин; мост Гатфар; ворота (баб) Дастан; ворота (баб) Наунд; ворота (баб) Кисс; ворота (дарб) Варсанин; ворота (дарб) Гузаваз, или Гадавад.

Дальнейшее глубокое изучение этого и иных источников безусловно расширит наши представления о топографии средневекового Самарканда.

Ш. С. Камалиддинов

⁴⁰ Al-Istakhri, Op. cit. P. 317.

⁴¹ Буряков Ю. Ф., Ташходжаев Ш. С., Историческая топография... С. 11—12.

⁴² Ан-Насафи. Кандия Малая. С. 150.

⁴³ Khadr M. Op. cit. P. 319.

⁴⁴ Буряков Ю. Ф., Салиев М., Федоров М. Н. Соборная мечеть Самарканда в XI — начале XIII вв. // Афрасиаб. Вып. 4. Ташкент, 1975. С. 96—98.

⁴⁵ Кочнев Б. Д. Средневековые загородные культовые сооружения Средней Азии. Ташкент, 1976. С. 10—12.

⁴⁶ Вяткин В. Л. Афрасиаб... С. 18.

⁴⁷ Буниятов З. М. Государство хорезмшахов-ануштегиннов (1097—1251). М., 1986. С. 106.

ХИТОЙ ХАЛҚ РЕСПУБЛИКАСИДА УРТА ОСИЁ МАДАНИЯТИ ТАРИХИНИ УРГАНИШ ҲАҚИДА

Жамиятнинг демократиялашуви муносабати билан ўлкамиз маънавий ҳаётида катта ўзгаришлар рўй берди.

Ўзбекистон Республикасининг мустақиллик йўлидан ривожланиши миллий маданият, жумладан, миллий маданий меросни ўрганишга қизиқишни ниҳоятда кучайтириб юборди. Бу эса бошқа чет мамлакатларда Урта Осийё, аввалги Туркистон халқларининг умумий меросини ўрганиш бўйича олиб борилаётган илмий тадқиқотларнинг ҳам аҳамиятини ошириши шубҳасиз.

Туркия, Хитой, Афғонистон, Эрон каби мамлакатларда қадимги Туркистон халқлари маданий меросини ўрганиш бўйича қатор тадқиқотлар амалга оширилаётганлиги шарқшунос, адабиётшунос, тарихчи олимларимизга маълумдир. Биз бу тадқиқотлардан ўзимизнинг илмий изланишларимизда фойдаланиб келамиз. Бундай тадқиқотлар шу билан бирга меросимизни ўрганиш соҳасида иш олиб бораётган олимларимиз ўртасидаги ўзаро илмий-маданий алоқалар, ҳамкорлик ишларини йўлга қўйиш учун ҳам имкониятларни кенгайтиради.

Айниқса, ҳозирда Ўзбекистон ва бошқа Урта Осийё республикалари мустақилликка эришган бир шароитда, чет эл мамлакатлари билан турли алоқаларни, жумладан маданий-илмий муносабатларни кенг ривожлантиришда катта шароитлар вужудга келмоқда.

Бу жиҳатдан чет элларда бевосита Урта Осийё халқларининг тарихий, маданий мероси билан ёки шу маданий меросга бевосита алоқдор бўлган масалалар билан шугулланиб келаётган ва бу ишга — қадимги Туркистоннинг маънавий бойликларини ёритишга ҳисса қўшаётган чет эл олимлари, уларнинг илмий ишлари билан танишиш ва ўқувчиларни таништириш ҳам муҳим аҳамият касб этади ва ҳозирда бу соҳада ҳам республикамиз ойнома, рўзномаларида қатор мақолалар чоп этилмоқда.

Масалан, биз қўшни ва қардош мамлакат бўлмиш Хитой халқ республикасида туркий халқларнинг, қадимги Туркистон халқларининг маданий меросини ўрганиш ишлари сўнгги йилларда ривож топмоқда. Маълумки, ҳозирги ХХРнинг фарбий ўлкаси Шинжон Уйғур мухтор райони, яъни Шарқий Туркистонда истиқомат қилувчи уйғур халқларининг қадимий маданий мероси умумтуркий халқлари маданияти тараққиётида муҳим ўрин эгаллайди. Сўнгги асрларда вужудга келган давлат чегаралари бу умумий маданий меросни ўрганишда тўсиқ бўла олмаслиги, айниқса илм аҳлига, маданият тарихини ўрганувчиларга ойдиндир. Айниқса, туркий халқларимизнинг қадимги маданий бойликларини ўрганиш бўйича кучларимизнинг қўшлуви, мутахассисларимизнинг ўзаро ҳамкорлиги, имкониятларимизнинг кенгайishi бу соҳадаги илмий ишларимизнинг самарадорлиги ва махсуддорлигини таъминлайди.

Бу соҳада Хитой халқ республикаси аниқроғи Шарқий Туркистон Шинжон Уйғур мухтор ўлкасида кўп йиллардан бери қадимги туркий халқлари, айниқса уйғур халқининг маданий, фалсафий, эстетик меросини ўрганиш бўйича илмий ишлар олиб бораётган профессор Абдушукур Муҳаммад Иминнинг фаолияти ва тадқиқотлари эътиборга сазовордир.

Абдушукур Муҳаммад Имин Шарқий Туркистон ва ички Хитой университетларида таълим олган, 1956 йилдан бери олий ўқув юр்தларида фалсафа ва эстетикадан дарс бериб келади.

Муҳаммад Имин ҳақида кўпдан бери Буюк Британия маъмурияти таъсири остида бўлиб келаётган Гангквинг (Жанубий Хитой)да нашр этилган «Ҳозирги замон Хитой машҳур кишилари», «Бугунги Хитой олимлари» каби библиографик тўпламларида муҳим маълумотлар келтирилади.

Абдушукур Шинжон Уйғур мухтор ўлкаси ижтимоий Фанлар академиясининг фахрий тадқиқотчиси, «Урумчи ипак йўли тадқиқот маркази»нинг раиси, «Мақом санъати тадқиқот жамияти»нинг раис ўринбосари, «Хитой оз сонли миллатлар фалсафаси тарихини ёзиш» комиссиясининг бош муҳаррири, уйғурлардан чиққан биринчи профессор, Шинжон университетиде дарс беради.

Абдушукур Муҳаммад Иминнинг туркий халқлари маданияти тарихига оид асарлари уйғур, хитой, япон тилларида нашр этилган. У бу соҳа бўйича қатор аспирантлар тайёрлаган. Япония университетларида ХХРнинг марказий олий ўқув юр்தларида лекциялар ўқиган.

У фалсафа, эстетика, тарих, адабиёт, музыка, шеърят каби гуманитар илмлар, айниқса маданий мероснинг турли сохалари бўйича 20 дан ортиқ китоблар, 150 га яқин илмий мақолалар муаллифидир. Бу илмий китоблар ичида эстетика, уйғур фалсафаси тарихи, уйғур адабиёти тарихига оид йirik ўқув дарсликлари билан бир қаторда, умум Туркистон, Урта Осийё халқлари маданиятининг тарихий манбалари, бу маданиятнинг йirik намояндалари меросига бағишланган тадқиқотлар ҳам кўп учрайди. Хусусан, Форобий, Ибн Сино, Юсуф Хос Ҳожиб, Алишер Навоий, Ҳайдар Хоразмий, Баҳовуддин Нақшбандий, Аҳмад Яссавий, Хусрав Дехлавий кабиларнинг фаолияти, маданият тарихидаги ролига бағишланган қатор китоб ва мақолалар ўқувчини ўзга жалб этмай қолмайди. Масалан, «Форобий ва унинг фалсафий тизими» (Урумчи, 1986), «Қутадғу билик» хазинаси (Урумчи, 1989), «Урта Осийё халқларининг улуг олими Ибн Сино туғилганлигининг 1000 йиллиги муносабати билан» (1980),

«Форобийнинг эстетик қараш ҳақида» (1985), «Алишер Навоий фалсафий қарашлари» (1987), «Муҳаммад Хоразмий ва Муҳаббатнома» (1987), «Ўрта Осиёда эллинизм маданияти» (1988), «Амир Хусрав Деҳлавий» (1988), «Хўжа Баҳовиддин Нақшбандий ва чигатоӣ адабиёти», (1988) ва бошқа китоб ва мақолалари шулар жумласидандир.

Бу асарларда Ўзбекистон ва Ўрта Осиёнинг бошқа республикаларида маданий меросимизни ўрганиш бўйича нашр этилган материаллардан кенг фойдаланилганлиги сезилиб туради. Бу эса бизда маданий меросни ўрганиш соҳасида олиб борилаётган ишлар чет эл олимларининг ҳам диққат марказида бўлишидан далолат беради ва улар билан маданий-илмий алоқаларни янада ривожлантириш учун муҳим омил эканлигини яна бир бор исботлайди.

Хусусан, Абдушукур Муҳаммад Иминнинг 1980—1990 йиллар давомида нашр этилган Форобийнинг эстетикаси, Музика назарияси, Фалсафий тизими ҳақидаги қатор китоб ва мақолалари Хитой, Шарқий Туркистонда форобийшуносликка асос солади. Ўзбекистон ва Қозғоғистон республикаларида Форобий ҳақидаги кенг тадқиқотлар билан ҳамоҳанг эканлигини кўрсатади ва уларни янада бойитади.

Умуман, Муҳаммад Иминнинг Ўрта Осиё халқлари маданий меросига бағишланган асарлари Шарқий Туркистон ва Ўрта Осиё, жумладан, Ўзбекистон республикаси олимларининг илмий алоқаларини мустаҳкамлаш, уларнинг мерос бўйича бирга илмий тадқиқотлар олиб боришларининг уюштириш қанчалки муҳим, зарурий ва долзарб муаммо эканлигини кўрсатади.

Унинг сўнгги йилларида нашр этилган Хитой Халқ Республикасида махсус мукофотга сазовор бўлган асарларидан бири Юсуф Хос Ҳожибнинг (1019—1095) «Қутадғу билик» дostonига бағишланган тадқиқоти «Ўрта аср уйғур маданиятининг намунаси» «Қутадғу билик» мақоласи 1990—91 йиллари уйғур, хитой ва япон тилларида босиб чиқарилган бўлиб, унда XI—XII асрларда Шарқий Туркистонда Қорахонийлар давлатининг равнақи шароитида маданий ҳаёт ривожини ва унинг йирик вакили Юсуф Хос Ҳожиб асарининг гоёяни, сиёсий, фалсафий, эстетик, тарихий моҳияти ҳақида жуда моҳирлик ва билимдонлик билан сўз юритилади.

Мазкур асар бу даврда туркий тилда ёзилган энг йирик асарлардан бўлиб ўз даврининг маънавий ютуқларини ўзида ифодалайди.

Муаллифнинг таъкидлашича, бу «Қутадғу билик» асари на фақат уйғур маданияти, балки умумтуркий маданият тарихини ўрганишда муҳим аҳамият касб этади; Ўрта Осиё маданияти тарихини ўрганмай туриб эса Ғарб билан Шарқ ўртасидаги маданий муносабатлар тарихини тўғри тадқиқ қилиш мумкин эмасдир. «Қутадғу билик» ўрта аср шароитида Ғарб ва Шарқ маданияти тарихида биринчилар қаторида вужудга келган 13 000 сатр ва 813 бобдан иборат бўлган улкан асарлардан биридир. Муҳаммад Имин алоҳида таъкидлаб кўрсатишича, Юсуф Хос Ҳожиб бу асариди Ўрта ва Марказий Осиёда қарор тоған феодализм даврига хос анъанавий туйғу, фалсафий гоёллар, иқтисодий ва ҳуқуқий таълимотлар, таълим-тарбия ва ахлоққа оид фикрлар соҳасида қўлга киритилган ютуқлар ҳамда туркий халқнинг миллий образлари батафсил баён этилгандир. Мақоланинг биринчи бўлимида «Қутадғу билик»нинг жаҳон маданиятида тугган муҳим ўрни ҳақида гап борган бўлса, иккинчи бўлимида Қорахонийлар давлатининг ривожини ва кучайиши, Сомонийларни енгиб икки дарё ўртасида ўз ҳукмронлигини ўратгани, Хоразм ва Хуросонга ўз таъсирини ўтказиб йирик давлатга айлانганлиги, шу билан бирга туркий халқлари, жумладан, уйғур халқи маданиятининг ривожланишига шарт-шароитлар туғилганлиги ҳақида ҳикоя қилинади.

Муаллиф «Қутадғу билик»ни Шарқ Уйғонши даврининг йирик намунаси деб баҳолайди.

Шарқ Уйғонши даврини муаллиф уч этапга ажратиб, Юсуф Хос Ҳожиб, Маҳмуд Қоғарий, Носир Хисров каби мутафаккирлар яшаб ижод этган XI—XII асрларни Уйғоншининг учинчи этапи деб тасвирлайди.

Юсуф Хос Ҳожиб асарининг вужудга келишига мутафаккирлар — Мусо Хоразмий, Аҳмад Фарғоний, Абу Наср Форобий, Ибн Сино кабиларнинг гоёллар ва таълимотлари муҳим таъсир кўрсатганини қайд қилиш билан бирга, муаллиф «Қутадғу билик»нинг ўз навбатида сўнгги муҳим асарлар «Қобуснома», Аҳмад Юғнакийнинг «Ҳўббат-ул-Ҳақойиқ», Низом ул-Мулқнинг «Сиёсатнома» асарларига, Лутфий, Алишер Навоий, Бобур каби буюк алломаларнинг ижодида катта таъсир кўрсатганини алоҳида таъкидлаб ўтади.

«Қутадғу билик»нинг муҳим хислати шундаки, у Муҳаммад Иминнинг таърифида диний асар ҳам эмас, ўрта аср этика назариясига оид махсус ёзилган китоб ҳам эмас, бирор қахрамон фаолияти, яъни ҳоқон ҳаётига бағишланган тақрир ҳам эмас, «Қутадғу билик»нинг асосий мазмуни ва тарихий аҳамияти шундаки, у инсон тафаккури баён қилинган буюк адабий асар, ўрта аср шароитида шеърий услуб билан ёзилган қомусий-фалсафий ёзма меросдир.

Муҳаммад Имин «Қутадғу билик»да келтирилган бахт ҳақидаги тушунча диннинг нариги дунё ҳақидаги тушунчасидан, суфийлар, мистикларнинг тасавуридан тамоман фарқ қилиб реал дунёда, ижтимоий ҳаётда мавжуд бўлган воқеа, муносабатларга асосланади, деб алоҳида таъкидлайди.

Юсуф Хос Ҳожиб ўз асариди инсонпарварлик гоёлларини илгари сурди ва «Европа халқларварлиги ва маърифатларварлигидан бир неча юз йил олдин жамият бахти ва ундаги шарт-шароитлар ҳақида чуқур фикр юритган».

Муҳаммад Имин «Қутадғу билик»даги фалсафий масалаларни таҳлил қилар экан,

унда Форобий таълимоти катта таъсир этганини қайд этиб, у «Ўрта аср шароитидаги пантеизм дунёқарashi акс этган, фалсафа фанидаги Форобий таълимотига асосланган ҳолда табиат, жамият, бахт ҳақидаги фикрлар ўз ифодасини тошган» деб таъкидлайди.

«Қутадғу билик»да муаллиф кўрсатишича, фалсафа, мантиқ, математика, тил, астрономия, иқтисод, ҳуқуқшунослик, дипломатия, ҳарбий ишлар, этика, эстетика, маориф, сиёсат, тарих, этнография, халқ оғзаки ижоди, адабиёт, жисмоний тарбия каби соҳаларга онд масалалар ҳақида фикр юритилади.

Муҳаммад Имин ўзининг бу фикрини «Қутадғу билик»нинг таҳлили ва ундан келтирилган мисоллар асосида кўрсатиб беришга интилади.

Ўз тадқиқотининг сўнги бўлимида муаллиф «Қутадғу билик»нинг дунёда сақланган нусхалари хусусан Қоҳира ва Наманганда топилган нусхалари, уни нашр этиш ва ўрганиш тарихи устида тўхтаб ўтади. Шу муносабат билан «Қутадғу билик»ни ўрганишга ҳисса қўшган дунё олимларининг номларини, шу жумладан рус ва ўзбек олимларининг номларини қайд этиб ўтилади.

Тадқиқотнинг сўнгида муаллиф «Қутадғу билик»ни янада ўрганиш вазифалари устида ҳам қисқа тўхтаб, қуноиб шундай ёзади: «Шунисини айтиб ўтиш кераки, то шу кунгача «Қутадғу билик»ни тадқиқ қилишга Ғарб ва Шарқ туркушунос олимлари алоҳида эътибор бериб келмоқдалар, лекин унинг нусхаларини солиштириш, таржима қилиш, шарҳлаш ва уларни нашрдан чиқариш ишлари ҳали бошланғич даражада ўтгани йўқ».

Абдушукур Муҳаммад Иминнинг «Қутадғу билик» ҳақидаги қатор тадқиқотлари нафақат уйғур адабиёти, ижтимоий фикри, тарихини ўрганишдагина эмас, балки Ўрта Осиё туркий халқларининг маданияти тарихини тадқиқ этишда, шубҳасиз муҳим аҳамият касб этади. Унинг эстетика, ижтимоий фикр, адабиёт соҳасидаги олиб борган тадқиқотлари Ўрта Осиё республикалари, хусусан Ўзбекистонда маънавий маданиятимиз тарихини, бой маънавий меросимизни илмий тадқиқ қилиш соҳасидаги амалга оширилган ишларимиз билан бевосита ҳамоҳанг бир йўналишидир. Бу тадқиқотлар халқларимиз, ўзбек ва уйғур халқлари ўртасидаги қадимий дўстлик, этник ҳамда маънавий яқинлиқни янада мустаҳкамлаш, ривожлантириш ва уларни умуминсоний қадриятларни юксалтиришга йўналтириш ишларига хизмат қилади.

А. Х. Хўжаев

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

К ЛОКАЛИЗАЦИИ ХУШВАРЫ (ХАШУРЫ)

Локализация древних и средневековых населенных пунктов — одна из наиболее сложных и значимых проблем исторической географии Средней Азии. В ее решении существуют два метода исследования: первый из них опирается на сведения письменных источников с привлечением данных географических карт и описания местностей, второй — учитывает сведения всех источников, в том числе археологической географии. Преимущество второго метода очевидно — он связывает населенный пункт с конкретным городищем или поселением, подтверждает ту или иную локализацию хронологической и культурной взаимосвязью. Использование первого метода было характерно для XIX — первой половины XX в., когда археологическая география региона была еще мало изучена. Тем не менее историки-востоковедами высказаны достаточно аргументированные гипотезы о местонахождении тех или иных населенных пунктов, областей и руставов (В. Томашек, В. Г. Григорьев, И. Маркварт, В. В. Бартольд, Г. Лестрендж, В. Минорский).

В 60—70-е годы XX в. отряд Узбеккистанской искусствоведческой экспедиции, руководимый автором этих строк, осуществил тотальные маршруты исследования Сурхандарьинской области Узбекистана — обширной части Северной Бактрии — Тохаристана. Они позволили уточнить предположенные ранее локализации многих средневековых населенных пунктов¹. Однако до сих пор местонахождение некоторых из них определено недостаточно точно. К их числу относится г. Хушвара, или Хашура, сведения о котором содержатся у ат-Табари² и ал-Балазури³.

Для определения его местонахождения остановимся вкратце на событиях первых походов арабских войск в Северный Тохаристан, при описании которых непосредственно упоминается этот город.

В 685 г. сын мятежного главы племени кайситов Абдаллаха б. Хазима, Муса б. Абдаллах, после долгих скитаний подступил к Термезу. Ему удалось обманом захватить его, выгнать тамошнего правителя Тармиз-шаха и сделать этот город опорным пунктом арабов в Северном Тохаристане.

¹ Аршавская З. А., Ртвеладзе Э. В., Хакимов З. А. Средневековые памятники Сурхандарьи. Ташкент, 1983.

² История ат-Табари. Ташкент, 1987. С. 107.

³ Ал-Балазури. Завоевание Хорасана. Душанбе, 1987. С. 27.

Войско Мусы б. Абдаллаха, первоначально состоявшее из 220 всадников, впоследствии пополнилось бродягами (са'алик) и воинами из племени сулайм. Позиции Мусы б. Абдаллаха особенно усилились после того, как на его сторону перешел Сабит б. Кутба, оскорбленный действиями против его брата Хурайса б. Кутба ал-Ху'айн, совершенными наместником Хорасана ал-Мухаллабом. Сын последнего, Пазид, захватил имущество обоих братьев, их гарем, убил нескольких родственников. Между тем Сабит б. Кутба был весьма популярен среди неарабского населения Мавераннахра (многие даже кланялись его именем).

На сторону Сабита перешли ихшид Сога Тархун, правитель одной из областей Тохаристана Низак, воины Бухары и Сагайинана. Их объединенные войска прибыли в Термез, к Мусе б. Абдаллаху, к которому присоединились также остатки разбитых арабских войск, беглецы из Ирана и окрестностей Кабула. В результате под знаменем Мусы б. Абдаллаха собралось восьмидесячное войско, состоявшее в основном из арабских племен тамим, кайс, раби'и, йеменцев.

Муса б. Абдаллах, поддерживаемый столь внушительной силой, выгоняет из отдельных областей Мавераннахра наместников, назначенных Пазидом б. Мухаллабом. И все налоги, собираемые арабами с местного населения, стали доставляться в Термез⁴.

Но постепенно управление всеми делами во владениях Мусы перешло к братьям Хурайсу и Сабиту, а сам Муса, как пишет ат-Табари, оказался эмиром лишь по имени. Это не устраивало ветеранов движения Мусы, которые стали уговаривать его разделиться с братьями. Назревала развязка, временно прерванная военными действиями, предпринятыми против Мусы объединенной армией эфталитов, тюрков и тибетцев. Сражение между ними завершилось жесточайшим поражением союзных войск. В Термезе из голов убитых врагов воины Мусы построили две башни. Противодействие Сабиту все более усиливалось, и в конце концов было принято решение о его тайном убийстве. Однако слуга Сабита сообщил ему об этом, и Сабит вынужден был бежать из лагеря Мусы.

По сведениям ат-Табари, которые мы приводим полностью, «Сабит достиг Хушвары и расположился во внутреннем городе [мадина дахил] и к нему вышло множество арабов и иноплемеников... И Муса выступил против Сабита, а тот вышел против него во главе большого войска и завязал с ним сражение. Муса велел поджечь стену (видимо, стену рабада.— Э. Р.) и сражался с ними, пока его воины не принудили Сабита с его приверженцами искать убежища во внутреннем городе, и они бились с ними, прикрывая внутренний город. Подшел Ракаба б. Ал-хурр ал-'Анбари и бросился в огонь и добрался до ворот внутреннего города. Один из приверженцев Сабита стоял, защищая своих товарищей, и тот убил его. Затем он вернулся и пошел через пылающий огонь. От пламени занялся край накидки на нем, тогда он сбросил ее с себя и остановился — Сабит укрепился во внутреннем городе, а Муса укрепился в рабаде»⁵.

Сведения ат-Табари содержат следующие данные для локализации Хушвары. Этот город находился к северо-западу от Термеза, в долине Шерабадарры, а не в области Сагайиан, что, надо полагать, было бы специально оговорено ат-Табари. Хушвара была большим населенным пунктом, состоявшим из внутреннего города (мадина дахил), рабада (пригорода) и, очевидно, цитадели (арка), хотя она в данном пассаже не упоминается. Не только внутренний город был обнесен крепостной стеной, но также, видимо, и рабад, как это явствует из приведенного выше текста.

Согласно ему, войска Мусы б. Абдаллаха подступили к Хушаре, а войска Сабита б. Кутбы вышли из города, и сражение между ними происходило перед ним. Затем Муса велел поджечь стену, и битва развернулась с новой силой, пока воины Мусы не вынудили Сабита с его приверженцами искать убежища во внутреннем городе, и оба войска бились уже за обладание воротами. Следовательно, стена, которую велел сжечь Муса б. Абдаллах, была стеной рабада, а не внутреннего города.

Но если использовать только данные письменных источников, то локализовать Хушвару практически невозможно, ибо в них не указано расстояние, на котором находился этот город от Термеза.

Именно в данном случае наиболее приемлем второй метод исследования исторической географии. Сплошное обследование средневековых памятников Сурхандарьинской области, проводимое нами в течение многих лет, позволяет достаточно точно локализовать Хушвару. Дело в том, что среди всех раннесредневековых городищ и поселений, расположенных к северу от Термеза, не считая тех, что расположены в области Сагайиан, имеется только одно большое городище, которое может претендовать на отождествление с Хушварой (все остальные пункты не имеют столь сложной городской структуры, о которой сообщает ат-Табари). Это — городище Каттатапа, расположенное в 7 км к юго-западу от Шерабада⁶.

Городище прямоугольное в плане, ориентировано по оси на северо-запад — юго-восток, состоит из трех частей. Первая часть — цитадель — расположена в се-

⁴ Ат-Табари... С. 105.

⁵ Там же. С. 107.

⁶ Ртвеладзе Э. В., Хакимов З. А. Маршрутные обследования памятников Северной Бактрии//Античная культура Узбекистана. Ташкент, 1973.

редние северо-восточной стены городища, непосредственно примыкая к ней. Цитадель прямоугольная в плане (75×75 м, высота—6 м). В северо-западном и юго-западном углах—квадратные в плане башни; со стороны города цитадель окружена рвом. Раскопки, проведенными Т. Аннаевым, выявлен в верхних слоях цитадели ряд помещений второй половины VII—первой половины VIII в. н. э. Размеры шахристана в пределах стен—315×205 м, сохранившиеся их толщина около 3 м. В микрорельефе шахристана сохранилось несколько бугров, скрывающих остатки больших строений. На расстоянии 90 м к северо-западу и юго-востоку от шахристана заметны остатки еще одной стены из прямоугольного сырцового кирпича (52×26×10—11 см), сохранившиеся на высоту до 10 м. В пределах этих стен размеры городища—500×300 м, площадь—около 20 га.

Итак, Каттатапа представляет собой остатки значительного раннесредневекового города, состоявшего из трех частей: цитадели, собственно города и пригорода,—каждая из которых была обнесена крепостной стеной. Важным фактом является наличие стены у пригорода, что пока не зафиксировано ни на одном раннесредневековом городище.

Весьма примечательна находка при раскопках этого городища остраков с остатками коранических текстов¹, выполненных куфическим почерком, относящихся к концу VII—первой половине VIII в., что свидетельствует о проживании здесь в тот период арабского населения.

Таким образом, анализ сведений письменных источников и сопоставление их с археологическими данными позволяют отождествлять городище Каттатапа с г. Хушварой (по ат-Табари), или Хашурой (по ал-Балазури).

Э. В. Ртвеладзе

¹ Аннаев Т. Дж. Ранняя арабская надпись с юга Узбекистана//Общественные науки в Узбекистане. 1979. № 7. С. 48—49.

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

ЦЕННЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВЗАИМНООТНОШЕНИЙ БУХАРСКОГО ХАНСТВА И ИНДИИ XVII—НАЧАЛА XVIII ВЕКА

История политических взаимоотношений между Бухарским ханством и Бабуридской Индией указанного периода отражена в рукописных источниках, составленных как в Средней Азии, так и в Индии. Прежде всего надо сказать, что специальные сочинения, посвященные данному вопросу, нет. Сведения об этом разбросаны в многочисленных нарративных и иных сочинениях: «Бабур-наме» Захир ад-Дин Мухаммад Бабура (888/1483—937/1530), «Акбар-наме» Абу-л-Фазла Аллами (958/1551—1011/1602), «Мунтахаб ат-Таварих» Абд ал-Кадира ибн Мулук-шах-и Бадауни (ум. в 1024/1615), «Абдаллах-наме» Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад ал-Бухари (написано между 992/1584—998/1590), «Джахангир-наме» мирзы Салим Нур ад-Дин Мухаммад Джахангира (976/1569—1037/1627), «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахбар» Махмуда ибн Вали (написано между 1044/1634—1050/1640-41), «Зафар-наме-йи Шах-Джахани» Абу Талиб Калим Хамадани (ум. в 1061/1651), «Шах Джахан-наме» Абд ал-Хамида Лахури (ум. в 1065/1654), «Амал-и Салих ал-моусум ба Шах-Джахан-наме» Мухаммад Салиха Камбо-йи Лахури (ум. в 1085/1674-75), «Аламгир-наме» Мухаммад Казима-муни (ум. в 1092/1681), «Ма'асир-и Аламгир» Мухаммад Саки Мустанд-хана (ум. в 1136/1723-24), «Тарих-и Муким-хани» Мухаммад Иусуфа-муни (закончен после 1116/1704), «Нусха-йи зибайи Джахангири» и «Хатират-и Мутриби» маулана Мутриби Самарканди (род. в 966/1559) и др.¹

Число таких сочинений можно пополнить еще одним чрезвычайно важным, но до недавнего времени оставшимся неизвестным широкому кругу исследователей сочинением под названием «Силсилат ас-салатин» («Генеалогия государей»), написанным выходцем из Средней Азии, одним из аштарханидских царевичей хаджи Мир Мухаммад Салимом в 1143/1730-31 г. в Индии. Оно не изучено специально ни у нас, ни за рубежом. О нем кратко упомянуто в широкоизвестном библиографическом справочнике «Персидская литература» английского ориенталиста Ч. А. Стори². Пакистанский ученый Рияз ал-Ислам, характеризуя «Силсилат ас-салатин» «наилучшим и обстоятельным трудом по истории Турана», предостерегал, что следует осторожно обращаться с данными этого сочинения, касающимися индо-туран-

¹ Подробно о них см.: Ахмедов Б. А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI—XVIII вв.: Письменные памятники. Ташкент, 1985. С. 47—57, 65—72, 82—87, 137, 150—155, 165—173 и др.; Из истории культурных связей народов Средней Азии и Индии: Сб. Ташкент, 1986. С. 75—86.

² Стори Ч. А. Персидская литература: Библиографический обзор/Перевел с англ., переработал и дополнил Ю. Э. Брегель. Ч. II. М., 1972. С. 1149.

ских отношений, поскольку автор — выходец из дома Аштарханидов (1009/1601—1170/1757) — правящей династии в Бухарском ханстве³.

Более серьезное исследование сочинения начато в последние годы у нас в республике Б. А. Ахмедовым. Им указаны наиболее ценные стороны «Силсилат ас-салатин» по ряду вопросов, в том числе по вопросам международных связей⁴. Об «объективности и документальной обоснованности материалов сочинения» писала английский востоковед Дж. О. Бертон, которая пользовалась «Силсилат ас-салатин» для освещения политической деятельности Аштарханида Надр Мухаммад-хана (верховный бухарский хан в 1051/1642—1055/1645)⁵.

Хотя в сочинении хаджи Мир Мухаммад Салима в основном излагается социально-политическая история Средней Азии и Северного Афганистана XVI — начала XVIII в., тем не менее оно содержит много данных по вопросу международных отношений в регионе, в частности о политических связях Бухарского ханства с Бабуридской Индией. Здесь же надо сказать, что «Силсилат ас-салатин», естественно, не может претендовать на оригинальность всех своих материалов. При изложении событий последних полутора веков Мир Мухаммад Салим, помимо собственных материалов, привлек и труды своих предшественников, а именно: Абу-л-Фазла Аллами, Хафиза Таныша ал-Бухари, Мухаммад Салиха Камбо-йи Лахури, Мухаммад Казимамунши и др.⁶ Здесь возникает вполне закономерный вопрос: в чем же тогда новизна и значимость «Силсилат ас-салатин» по рассматриваемому вопросу? Критический анализ сведений указанных выше сочинений показал: 1) «Силсилат ал-салатин» содержит много оригинального материала, включая более пятнадцать писем и посланий, копии обменивались бухарские и индийские правители конца XVI — начала XVIII в.; 2) подробно изложение внутреннего положения Бухарского ханства, его взаимоотношений, помимо Индии, также с Ираном позволяет рассмотреть бухарско-индийские отношения во взаимосвязи внутреннего и внешнего факторов.

Ниже мы остановимся на материалах «Силсилат ас-салатин», позволяющих восполнить отдельные пробелы и уточнить некоторые вопросы бухарско-индийских отношений XVII — начала XVIII в.

Таким, например, вопрос о восстановлении бухарско-индийских политических связей после смены династии Шейбанидов в 1009/1601 г. Аштарханидами⁷.

Судя по данным источников («Бахр ал-асрар», «Тарих-и аламира-йи Аббасия», «Тарих-и Муким-хани», «Силсилат ас-салатин» и др.), первые аштарханидские правители Бухары: Баки Мухаммад-хан (1009/1601—1013/1605) и Вали Мухаммад-хан (1013/1605—1020/1611), — занятые урегулированием внутренних дел, не смогли продолжить эти отношения хотя бы на уровне последних Шейбанидов, например Абдаллах-хана (991/1583—1006/1598). Двухсторонние отношения возобновились только в период правления третьего Аштарханида, Имамкули-хана (1020/1611—1051/1642). По свидетельству Мухаммад Йусуфамунши, при этом инициатива принадлежала бухарскому хану⁸. В работе И. Г. Низамутдинова, посвященной изучению истории среднеазиатско-индийских связей, сказано: «Таким образом, в таком авторитетном источнике, как «Мукимханская история», не только не говорится о целях и задачах посольства в Индию, но даже неизвестны имена бухарских послов... К сожалению, мы не располагаем этим документом и поэтому трудно что-либо конкретно сказать по этому поводу»⁹.

В «Силсилат ас-салатин» имеется копия послания правителя Индии Бабурида Нур ад-Дина Джахангира (1014/1605—1037/1627) на имя Имамкули-хана¹⁰. Изучение этого послания проливает свет на некоторые неизвестные доселе стороны бухарско-индийских отношений в первой четверти XVII в. Так, из послания выясняется, что

³ Riyaz ul-Islam. Persia-Indian Relations. Tehran, 1970. P. 250—251.

⁴ Ахмедов Б. А. «Силсилат ас-салатин» («Генеалогия государей»)/Источниковедение и текстология средневекового Ближнего и Среднего Востока: Сб. М., 1984. С. 30—35; Историко-географическая литература... С. 101—110.

⁵ Burton J. A. Nadir Muhammad Khan, Ruler of Bukhara (1642—1645) and Balkh (1645—1651)/Central Asiatic Journal. Vol. 32. N 1—2. 1988. P. 24.

⁶ Об источниках «Силсилат ас-салатин» подробнее см.: Ахмедов Б. А. Историко-географическая литература... С. 103.

⁷ Как известно, в исторической литературе годом смены династии Шейбанидов Аштарханидами назван 1006/1598 г. (История Таджикской ССР. Т. II. Кн. 2. М., 1964. С. 21; Абдураимов М. А. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI — первой половине XIX века. Т. I. Ташкент, 1966. С. 56, 59; История Узбекской ССР. Т. I. Ташкент, 1967. С. 550; и др.). Б. А. Ахмедовым установлено, что годом смены этих двух династий является 1009/1601 г. (Подробно об этом см.: Ахмедов Б. А. Историко-географическая литература... С. 104—106).

⁸ Мухаммад Йусуфамунши. Мукимханская история/Перевод с перс.-тадж. прим. и указатели А. А. Семенова. Ташкент, 1956. С. 88.

⁹ Низамутдинов И. Г. Из истории среднеазиатско-индийских отношений (IX—XVIII вв.). Ташкент, 1969. С. 84.

¹⁰ Силсилат ас-салатин. Ркп. Бодлеянской биб-ки (Великобритания). Инв. № 169, л. 1896—192а.

послом в Индию тогда ездил бухарский вельможа Узбек-ходжа¹¹. Следовательно, становится известным имя посла. Это, во-первых. Во-вторых, перед бухарским посольством была поставлена конкретная задача: склонить правителя Индии к совместной борьбе против Сефевидского Ирана. Предложение на сей счет было принято Джахангиром, который в своем послании предлагает бухарскому хану совместно выступить против Ирана¹².

В-третьих, этим переговорами обе стороны придавали большое значение, причем соблюдалась строгая конфиденциальность. Поэтому некоторые детали переговоров уточнились устно, через доверенных лиц-послов. В этой связи интересен следующий отрывок из послания Джахангира: «В укромном месте благословенного чертога устроили [мы] аудиенцию и расспрашивали ходжу (Узбек-ходжу.— А. З.) о сокровенных помыслах, кои Вами были изложены ему устно»¹³.

В-четвертых, можно приблизительно установить более точное время возобновления бухарско-индийских политических отношений в начале XVII в. при Аштарханидах. Так, согласно «Силсилат ас-салатин» Узбек-ходжа вернулся из Индии в сопровождении бабуридского посла Мир Барака, который имел с собой упомянутое выше послание Джахангира. Прибыли они в Бухару после событий начала 20-х годов XVII в., когда особенно обострились бухарско-иранские отношения в связи с частыми набегами в пределы Балхского ханства Рустама Мухаммад-султана, сына упомянутого выше Вали Мухаммад-хана¹⁴. Отбыл же Мир Барака из Бухары в Индию в 1034/1625 г.¹⁵ Если исходить из интенсивности бухарско-индийских переговоров и учесть значимость их результатов для обеих государств, то можно предположить, что первое посольство Бухарского ханства (Аштарханидов) было отправлено в Индию не раньше начала 20-х годов XVII в.¹⁶ Это косвенно подтверждается и тем, что, согласно Махмуду ибн Вали, взаимоотношения между Бабуридской Индией и Балхским ханством тоже возобновились не раньше середины 20-х годов XVII в.¹⁷ В-пятых, в «Силсилат ас-салатин» указано лицо, ведавшее беседу (не с Джахангиром, как это указано в «Мукимханской истории»)¹⁸ с Шах-Джаханом (1037/1628—1068/1657). То был Мухаммад Сиддик-ходжа, сын джуйбарского ходжа Абд ар-Рахима (983/1575—1038/1628—29)¹⁹.

В источниках²⁰ подробно описано пребывание Абд ар-Рахима-ходжи в Индии. К сожалению, в них ни слова не говорится о целях этой поездки. По мнению индийского ученого Б. П. Саксена, Абд ар-Рахим-ходжа прибыл в Индию с предложением о разделе Хорасана между Бухарским ханством и Индией, но в связи с кончиной Джахангира осуществить этот замысел не удалось²¹. И. Г. Низамутдинов же пишет: «Вопрос о том, привез ли ходжа Абд ар-Рахим письмо Имамкули-хана, написанное на имя Джахангира, и действительно ли ходжа Абд ар-Рахим в качестве посла Бухарского ханства сделал предложение о разделе Хорасана, остается, за неизменением достоящих фактов, пока без ответа»²².

Что сообщает по этому поводу Мир Мухаммад Салим? У него, например, читаем: «Так как его величество, милейший и великодушный хакан [Имамкули-хан.— А. З.] из-за необходимости налаживания некоторых проблем в [своем] государстве [совсем] недавно заключил [мирный] договор с владыкой страны Иран, ввиду своего природного благородства не пожелал без повода и причин нарушить обет и оказаться с ним [с правителем Ирана.— А. З.] в положении войны. И посему направил ответное послание [на имя] Нур ад-Дин (Мухаммад) Джахангир-падишаха, украсив [его] достойными, в дружественном и союзническом духе [словами], [а также] разъяснив суть заключенного с правителем Ирана мира в связи с [необходимостью] урегулирования некоторых дел в [своем] государстве»²³.

Факт достижения тогда мира между Бухарским ханством и Ираном подтверждают также авторы «Бахр ал-асрар» и «Тарих-и аламара-йи Аббаси»²⁴. Говоря о своих внутренних проблемах, Имамкули-хан скорее всего имел в виду то, что сообщает

¹¹ Там же, л. 189б.

¹² Там же, л. 191 аб.

¹³ Там же, л. 191б.

¹⁴ Там же, л. 187б—189б. См. также: Ахмедов Б. А. История Балха. Ташкент, 1982. С. 203—205.

¹⁵ Низамутдинов И. Г. Из истории... С. 85.

¹⁶ Ср.: Мукимханская история. С. 86—88.

¹⁷ Бахр ал-асрар. Ркп. биб-ки Индия оффис. Инв. № 575, л. 287б.

¹⁸ Мукимханская история. С. 88.

¹⁹ Силсилат ас-салатин, л. 193а.

²⁰ Тузук-и Джахангири. Лакхнау, 1879. литогр. изд. С. 428—430; Абу-л-Аббос Мухаммад Талиб Сиддики. Матлаб ат-талибин. Ркп. ИВ АН УзССР. Инв. № 80, л. 208а—214а; Хатрат-и Мутриби (мусахабе ба Джахангир-падишах). Карачи, 1977. С. 65; Силсилат ас-салатин, л. 192б.

²¹ Banarasi Prasad Saksena. History of Shahjahan of Dehli. Allahabad, 1958. P. 186—187.

²² Низамутдинов И. Г. Из истории... С. 86.

²³ Силсилат ас-салатин, л. 192б.

²⁴ Подробнее см.: Ахмедов Б. А. История Балха. С. 204—205.

Махмуд ибн Вали. Согласно последнему, в то время «в районе Ташкента и Туркестана казахские ханы часто нарушали мир и порядок»²⁵. Таким образом, вопрос о разделении Хорасана между Бухарой и Индией во время поездки в Индию Абд ар-Рахим-ходжа не ставился. Цель его посольства заключалась в подтверждении дружественных отношений Бухары к Индии и в разъяснении причин резкого изменения позиции Имамкули-хана в отношении Ирана. Не исключено, что в силу деликатности вопроса Имамкули-хан поручил возглавить эту миссию именно Абд ар-Рахим-ходже, учитывая большой авторитет его и за пределами ханства, в том числе в Индии.

Взаимоотношения Бухарского ханства и Индии в 40-е годы XVII в. изучены пока слабо. Между тем в истории бухарско-индийских отношений этот период примечателен тем, что летом 1056/1646 г. бабуридским войскам удалось овладеть южными владениями государства Аштарханидов — Балхом и Бадахшаном, которые они удерживали более года — до осени 1057/1647 г. В истории государства Бабуридов это был первый случай, когда потомкам Бабура удалось временно закрепиться в пределах Бухарского ханства.

Нельзя сказать, что круг источников по данному вопросу ограничен. События тех лет в разной степени описаны в ряде сочинений²⁶. Среди них на наибольшую подробность претендует труд Мухаммада Салиха Камбо-йи Лахури. Однако его сочинение имеет один существенный недостаток — слишком тенденциозное изложение событий. В свое время Ч. А. Стори охарактеризовал его как «напыщенный рассказ о походе войска, отправленного Шах-Джаханом против узбекского правителя Надир Мухаммада»²⁷.

Видно, это обстоятельство не позволило исследователям оценить достоверность приводимых Мухаммад Салихом сведений. Те же незначительные данные по этому вопросу, которые содержатся в других источниках, фактически ничего нового не вносили. Введение в научный обиход материалов «Силсилат ас-салатин» позволяет ответить на этот вопрос. Здесь мы приведем лишь наши выводы, полученные в результате критического изучения данных труда с привлечением материалов других доступных нам персоязычных сочинений.

Первый вывод. «Силсилат ас-салатин» располагает интересным материалом, раскрывающим суть внутривосточного кризиса в государстве Аштарханидов в 1055/1645 г., вследствие которого стало возможным практическое осуществление планов Шах-Джахана в отношении Балха и Бадахшана. Так, глава государства Надр Мухаммад-хан, опираясь на верных эмиров Балха²⁸, стремился использовать противоречия в среде бухарской знати. Но при этом он допустил пагубные для себя промахи. В частности, он вступил в конфликт с крупным феодалом, могущественным эмиром Бухары того времени Иалангуш-бием²⁹. Охарактеризованный Мир Мухаммад Салимом как «выдающийся воин арены интриг», Иалангуш-бий, став личным врагом хана, готовил против него заговор. Именно он стоял во главе подготовки и осуществления государственного переворота в ханстве в 1055/1645 г.³⁰ Усилиями Иалангуша первого числа месяца раби I 1055/26 апреля 1645 г. в местечке Сара-йи нау (в окрестности Ура-тепа) верховным ханом был объявлен Абд ал-Азиз, старший сын Надр Мухаммад-хана. Надр Мухаммад-хан бежит в Балх и оттуда продолжает борьбу за трон.

Это обострение внутривосточной борьбы в Бухаре и создает благоприятную почву для захвата Бабуридами южных владений государства Аштарханидов.

Второй вывод. Мир Мухаммад Салим приводит дополнительные сведения о приготовлениях Шах-Джахана к походу на Балх и Бадахшан, о маршрутах следования войск из Индии в эти области. При этом подробно описаны пять маршрутов, связывавших тогда Балх с Кабулом, — Буйни Кара, Гурский, Айбакский, Баджах, Кундузский. Подробность сведений Мир Мухаммад Салима о них такова, что указаны даже расстояния между каждым из находящихся на маршрутах населенных пунктов (л. 230а—231а)³¹. Это позволяет, в частности, точнее представить военно-тактические планы армии Бабуридов как во время наступления в 1056/1646 г., так и в ходе их отступления в 1057/1647 г.

²⁵ Бахр ал-асрар, л. 1086—1126.

²⁶ Абд ал-Хамид Лахури. Падишах-наме. Калькутта, 1866—1872. Т. 2. С. 430—450, 660—661; Мухаммад Салих Камбо-йи Лахури. Амал-и Салих ал-моусум ба Шах Джахан-наме. Т. 2. Лакор, 1959. С. 354—371; Т. 3. 1960. С. 1—18; Мукимханская история. С. 97—101; Ходжамкули-бек Балхи. Тарих-и Кипчакхани. Ркп. ИВ АН УзССР. Инв. № 4468/II, л. 1136—114а; Из статейного списка А. Грибова. Док. № 32//Русско-индийские отношения в XVII веке (РЮ): Сб. док. М., 1958; и др.

²⁷ Стори Ч. Персидская литература. Т. II. С. 1139.

²⁸ Надр Мухаммад-хан до того, как стал верховным ханом, в качестве престолонаследника с 1020/1611 по 1051/1642 г. правил Балхским ханством.

²⁹ О нем подробно см.: Абдураимов М. А. Очерки аграрных отношений... Т. 1. С. 212; Т. 2. 1970. С. 39—40, 42, 61, 71; Ахмедов Б. А. История Балха. С. 47—48, 105, 107, 109, 139; и др.

³⁰ Ср.: Мукимханская история. С. 94—95.

Третий вывод. Сочинение содержит достаточное количество сведений, показывающих двойственность политики Шах-Джахан в отношении Надр Мухаммад-хана, который первоначально просил у бабуридского правителя поддержки в решении внутренних проблем. Шах-Джахан, на словах обещав ему всеческую поддержку, на деле нарушает свой обет. По свидетельству Мир Мухаммад Салима, он, тайно призывая Мурад-Бахшу (своему сыну.— А. З.) захватить Балх и Бадахшан, считает эти области «открывающими путь к завоеванию Турана»³². Кроме того, Шах-Джахан в специальном послании Мурад-Бахшу пишет: «...Ныне, когда достигли своего апогея отчужденность положения сайид Надр Мухаммад-хана, раздор и противоречия [между ним и его] сыновьями, наш конный отряд, [испытав свое] счастье, пронесся бы на крыльях торопливости в Балх и, схватив Надр Мухаммад-хана, отправил бы его в Хиндустан, после чего [наши] сокровенные мысли и излучающие свет суждения ярко засверкали бы в [своем] полном блеске»³³.

Однако Надр Мухаммад-хан, догадавшись в последний момент об истинных намерениях Шах-Джахан, бежит в Иран. Здесь он мог рассчитывать на военную помощь против Бабуридов, что, естественно, не отвечало интересам Шах-Джахан. Поэтому последний предпринимает через своих послов попытку отговорить шах Аббаса II (1052/1642—1077/1666) от поддержки Надр Мухаммад-хана. Для этого Шах-Джахан отправляет в Иран специальное посольство во главе с Джаннисар-ханом³⁴. В послании на имя шаха бабуридский правитель просит его способствовать отправлению Надр Мухаммад-хана в Мекку³⁵, т. е. удалить последнего из Ирана.

Четвертый вывод. Сведения «Силсилат ас-салатин» позволяют подробнее уяснить ситуацию в Балхе и Бадахшане в период господства там Бабуридов. Несмотря на тяжелое положение, местное население продолжало борьбу против захватчиков. А возглавляли эту борьбу авторитетные лица. Так, Мир Мухаммад Салим пишет, что Аурангзеб, сын Шах-Джахан, получивший задание отца защищать захваченные территории от войск Бухары, «осмотрев внутреннюю и внешнюю части крепости (Балха.— А. З.), заподозрил... ходжа Абд ал-Гаффара, сына его святейшества Салих-ходжи и ходжа Абд ал-Вали в подготовке мятежа и, взяв их с собой, возвратился в лагерь»³⁶.

Этот поступок Аурангзеба соответствовал одному из пунктов указания Шах-Джахан относительно установления в Балхе и Бадахшане новых порядков. Оно гласило: «Думать об учреждении порядка и дисциплины [среди] населения и очистить [их разум] от порядков, [бытовавших] при сайид Надр Мухаммад-хане, снести расположение подданных»³⁷. Как видно из приводимых Мир Мухаммад Салимом сведений, оккупантов особенно беспокоило присутствие в Балхе известных деятелей религии, науки и культуры, некоторых представителей правящего дома, видных эмиров, которые продолжали оставаться здесь после бегства Надр Мухаммад-хана в Иран. Находясь в Балхе, они в любой момент могли вдохновить местное население на борьбу против захватчиков и возглавить ее. Поэтому по приказу Шах-Джахан в Индию были отправлены: Тайиб-ходжа, сын известного джуйбарского шейха Хасан-ходжи (982/1574—1056/1646), ходжа Зайн ад-Дин Накшбанди, ходжа Касим Хисари, ходжа Абд ал-Вахаб ра'ис Фулад-ходжа, сын Сангин-ходжи, сына упомянутого Хасан-ходжи, Мирза Абд ал-Латиф диван, Мирза Абд ар-Рауф диван, сыновья Надр Мухаммад-хана Бахрам-султан, Абд ар-Рахман-султан и др.³⁸

Пятый вывод. Свидетельства Мир Мухаммад Салима позволяют глубже раскрыть участие Ирана в этом конфликте. В частности, под видом оказания помощи Надр Мухаммад-хану против Бабуридов шах Аббас II перебрасывает в район Герата большое войско³⁹. Но практической поддержки Надр Мухаммад-хану он не оказал, а заняв позицию наблюдателя. Противоборство между Бухарским ханством и Бабуридской Индией ослабляло их обоих, что отвечало намерениям иранского правителя в регионе, в частности относительно захвата Кандагара.

Шестой вывод. Для более объективной оценки заключительного этапа бухарско-индийского конфликта важны данные «Силсилат ас-салатин» о борьбе бухарского хана Абд ал-Азиза против бабуридского войска, продолжавшейся до осени 1057/

³¹ См.: Зияев А. Х. «Силсилат ас-салатин» как исторический источник//ОНУ. 1990. № 9. С. 44.

³² Силсилат ас-салатин, л. 223аб, 238а.

³³ Там же, л. 233б.

³⁴ Там же, л. 241а.

³⁵ Там же, л. 244а.

³⁶ Силсилат ас-салатин, л. 253а. Ходжа Абд ал-Гаффар — сын Салих-ходжи, сын ходжа Мухаммад Амина, известного как Калон-ходжа, сын Махмуд-и А'зама. Был пиром аштарханидского хана Абд ал-Азиза (1055/1645—1092/1681). Умер в воскресенье I джумада I 1080/27 сентября 1669 г. в Балхе; ходжа Абд ал-Вали — потомок известного богослова ходжа Мухаммад Парса (ум. в 822/1419 г.). Был шейхулисламом Балха при Надр Мухаммад-хане.

³⁷ Там же, л. 238а.

³⁸ Там же, л. 239б—240б.

³⁹ Силсилат ас-салатин, л. 249б. Согласно А. Грибову, шах Аббас дал Надр Мухаммад-хану 70-тысячное войско (РИО. С. 75).

1647 г. Мир Мухаммад Салим приводит новые для нас сведения о подготовке Абд ал-Азиза к освобождению Балха и Бадахшана от войск Шах-Джахана, о военно-тактических планах бухарского хана в этой борьбе, о более чем двадцати важнейших сражениях между бухарскими и бабуридскими войсками, об усилиях Шах-Джахана сохранить позиции в Балхе и Бадахшане, о бегстве бабуридских войск из этих областей, о возвращении Надр Мухаммад-хана в Балх и т. д. (л. 252а—255б).

Седьмой вывод. Заслуживают внимания материалы «Силсилат ас-салатин» о положении в регионе после бухарско-индийского конфликта. Ни одна сторона не добилась каких-либо существенных выгод ни внутри страны, ни в области внешней политики. В Бухарском ханстве по-прежнему продолжались междоусобицы, в частности между Бухарой и Балхом, а Индии эта война обошлась в колоссальную сумму — 40 млн. рупий. Воспользовавшись этим, в регионе заметно усилил свою позицию Иран. В 1059/1649 г. шах Аббас II овладел Кандагаром, вытеснив оттуда бабуридского наместника Давлат-хана.

«Силсилат ас-салатин» содержит и ряд других материалов, позволяющих судить о дальнейшем состоянии взаимоотношений между обеими странами. Согласно И. Г. Низамутдинову, восстановление отношений между ними приходится на середину 50-х годов, причем инициатива приписывается Бухаре⁴⁰. Этот же автор считал, что последний посол Бухарского ханства при Абд ал-Азиз-хане побывал в Индии в 1085/1674 г.⁴¹ Из «Силсилат ас-салатин» видно, что бухарско-индийские политические связи после упомянутого конфликта возобновились в 1061/1651 г., когда в Бухару с дружественным визитом прибыл посол Индии Мир Азиз-бахши⁴². Кроме того, по данным Мир Мухаммад Салима, в 1085/1675 г. к бабуридскому двору прибыл балхский посол Мухаммад Тахир, отправленный туда в ответ на бабуридское посольство во главе с Йаккатаз-ханом⁴³.

Сведения о бухарско-индийских политических связях в XVIII в. в источниках весьма редки. Поэтому определенный интерес вызывает сообщение Мухаммад Салима об обмене посланиями между Аштарханидом Убайдулла-ханом (1114/1702—1123/1711) и Бабуридом Бахадур-шахом (1119/1707—1124/1712)⁴⁴.

Как видим, «Силсилат ас-салатин» благодаря достоверности и оригинальности своих материалов вносит необходимую ясность по ряду аспектов взаимоотношений между Бухарским ханством и Индией. Располагая подробным материалом о внешней политике Бухарского ханства XVI—начала XVIII в., это сочинение может стать для исследователей полезным подспорьем в изучении не только бухарско-индийских отношений, но и политических связей Бухарского ханства с Турцией и Ираном.

А. Зияев

⁴⁰ Низамутдинов И. Г. Из истории... С. 91.

⁴¹ Там же. С. 95; Ср.: Мухаммад Саки Мустаид-хан. Аламгир-наме. Литогр. ИВ АН УзССР, инв. № 12444. С. 49.

⁴² Силсилат ас-салатин, л. 279а.

⁴³ Там же, л. 305аб; Ср.: Ахмедов Б. А. История Балха. С. 194.

⁴⁴ Силсилат ас-салатин, л. 334а.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

К 85-ЛЕТИЮ К. Н. БЕДРИНЦЕВА

1 апреля 1992 г. исполнилось 85 лет со дня рождения члена-корреспондента АН Узбекистана, заслуженного деятеля науки Узбекистана Кирилла Николаевича Бедринцева.

К. Н. Бедринцев — известный ученый-экономист, один из первых организаторов исследований региональных комплексных проблем развития и размещения производительных сил республик Средней Азии.

Свою научную деятельность К. Н. Бедринцев начал в 1931 г., после окончания экономического факультета САГУ (ныне ТашГУ). Им тогда впервые в республике были проведены разработки национального дохода, финансового плана и баланса денежных доходов и расходов населения Средней Азии, имевшие важное научно-методическое значение.

Проблемами развития и размещения производительных сил Узбекистана и других республик Средней Азии К. Н. Бедринцев начал заниматься в 40-е годы, работая в Бюро экономических исследований (впоследствии Институт экономики АН Узбекистана), где им был проведен анализ развития промышленности довоенного Узбекистана, изучены факторы и природно-экономические условия размещения хозяйства республики, а в годы войны и в послевоенный период, когда возникла необходимость перестройки народного хозяйства республики, К. Н. Бедринцевым был подготовлен ряд научных работ, посвященных проблемам дальнейшего развития экономики Узбекистана.

Под руководством К. Н. Бедринцева силами большого коллектива ученых и специалистов было проведено широкое изучение условий и факторов освоения целинных земель Голодной степи.

Под его руководством разрабатывались также научные основы развития наиболее перспективных районов республики (низовьев Амударьи, Ферганской долины, Ангрэн-Алмалыкского горнопромышленного и других районов). На базе этих исследований К. Н. Бедринцев опубликовал монографию «Вопросы методологии, методики и организации исследований районных комплексных проблем». В целом его перу принадлежит свыше 130 научных работ.

Со дня организации Совета по изучению производительных сил Академии наук Узбекистана К. Н. Бедринцев в течение многих лет был заместителем председателя СОПСа по науке. Он явился не только новатором в области широкого изучения районных комплексных проблем, но и организатором первых исследований по разработке долгосрочных прогнозов развития и размещения производительных сил и комплексных программ НТП с учетом региональных особенностей республики.

К. Н. Бедринцев принял активное участие в создании фундаментальной 4-томной монографии «Ирригация Узбекистана», был научным руководителем, а также соавтором и ответственным редактором первого ее тома — «Развитие ирригации в комплексе производительных сил Узбекистана».

Объектом научных интересов К. Н. Бедринцева была и остается проблема развития Среднеазиатского экономического района. Многие годы он был заместителем председателя Среднеазиатской комиссии научного Совета АН СССР по размещению производительных сил страны и активно участвовал в ее деятельности.

Многогранна научно-педагогическая деятельность К. Н. Бедринцева. На протяжении многих лет он преподавал в Ташкентском институте народного хозяйства, был научным руководителем, консультантом и оппонентом более чем по 100 кандидатским и докторским диссертациям.

К. Н. Бедринцев удостоен звания лауреата Государственной премии Узбекистана им. Абу Райхана Беруни, имеет правительственные награды. Он активно участвует в научной жизни республики по защите кандидатских и докторских

публики, является членом Ученых диссертаций экономических институтов и ТашГУ.

Сердечно поздравляя Кирилла Николаевича Бедринцева с юбилеем, научная общественность республики желает ему крепкого здоровья, бодрости и новых творческих успехов.

К 70-ЛЕТИЮ С. Н. ИВАНОВА

Исполнилось 70 лет со дня рождения и 40 лет научно-педагогической деятельности крупного тюрколога, доктора филологических наук, профессора С.-Петербургского университета, заслуженного деятеля науки Узбекистана, заслуженного работника культуры Узбекистана, заместителя председателя Советского комитета тюркологов Сергея Николаевича Иванова.

С. Н. Иванов родился 11 апреля 1922 г. в Петрограде, в семье военнослужащего. В 1940—1946 гг. был военнослужащим. Участник Великой Отечественной войны, имеет ряд боевых наград.

В 1946—1951 гг. С. Н. Иванов обучался на восточном факультете Ленинградского государственного университета. В 1951—1953 гг. работал в Бухарском государственном педагогическом институте (ст. преподаватель кафедры русского языка, зам. директора по учебной и научной работе), затем — аспирант (с 1953 г.), ассистент (с 1956 г.), доцент (с 1960 г.), профессор (с 1970 г.), зав. кафедрой (с 1972 г.).

В 1958 г. С. Н. Иванов защитил кандидатскую диссертацию «Синтаксические функции формы наз-ган в современном узбекском литературном языке», в 1960 г. — докторскую «Родословное древо тюрков»: «Грамматический очерк». В 1970 г. утверждён в звании профессора.

Ученый с ярко выраженной самостоятельностью и самобытностью теоретических изысканий и творческих устремлений С. Н. Иванов сказал новое слово во всех сферах своих научных интересов — в изучении грамматики узбекского, старобухарского и турецкого языков, в исследовании поэтики тюркской классической поэзии и теории поэтического перевода, в изысканиях по истории науки.

Самой существенной задачей в изучении грамматического строя тюркских языков С. Н. Иванов считает необходимость преодоления влияния грамматических схем языков иного строя и, соответственно, выявления внутренних закономерностей именно тюркских языков, объяснения фактов и явлений тюркских языков в их всеобщей связи, присущей изучаемому языку, без какого-либо давления терминологии, возникшей на основе исследования европейских языков. Эти устремления ярко выражены в его книгах «Очерки по синтаксису узбекского языка (форма на -ган и ее производные)» (Л., 1959), «Родословное древо тюрков» Абу-л-Гази-хана: «Грамматический очерк» (Ташкент, 1969), «Курс турецкой грамматики» — ч. 1 (Л., 1975) и ч. 2 (Л., 1977). Здесь им даны глубоко оригинальное истолкование узбекских причастий и залоговых отношений в них, полемизирующее с прежними интерпретациями данной проблемы, своеобразное истолкование грамматической категории числа, основанное на выявлении реального, собственного именно тюркским языкам, противопоставления двух форм категории числа, убедительная интерпретация системы тюркского склонения. Аналогичные основания положены С. Н. Ивановым и в объяснение категорий принадлежности, времени и залога. Весьма интересны его исследования оснований, которые могут быть положены в основу истолкования проблемы придаточных предложений (зависимых глагольных конструкций) в тюркских языках.

Изучение названных и других проблем тюркской грамматики основано в трудах С. Н. Иванова на собственных методологических изысканиях относительно возможностей диалектического истолкования грамматических явлений и отражено в ряде его принципиальных теоретико-методологических работ.

Все грамматические категории тюркских языков интерпретируются С. Н. Ивановым, исходя из единых методологических оснований, и основной вывод исследования грамматических форм состоит в том, что каждая грамматическая форма выявляет свою сущность в двух рядах грамматических оппозиций. Это принципиальное теоретическое положение основывается на последовательно проводимом в трудах С. Н. Иванова убеждении в необходимости отражения внутренней сущности каждой грамматической формы в научном, диалектическом понятии о данной форме и данной грамматической категории.

В области теории поэтического перевода С. Н. Иванов разрабатывает понятие поэтического перевода как художественного истолкования текста, т. е. пересоздания не только содержания, но и художественных средств выражения. Эта сторона его деятельности непосредственно связана с работой С. И. Иванова как талантливого поэта-переводчика: им опубликовано большое количество стихотворных переводов, в том числе таких крупных эпических произведений, как «Благодатное знание» Юсуфа Баласагуни, «Язык птиц» Алишера Навои, «Сказание о Иусуфе» Кул Гали. Им осуществлены переводы со староузбекского, узбекского, турецкого, туркменского, азербайджанского, татарского языков. Особенно многое сделано С. Н. Ивановым в области перевода узбекской классики — произведений Навои, Бабура, Машраба, Муниса, Увайси, Надиры, Дильшоха, Фурката, Хамзы. Член Союза писателей С. Н. Иванов — признанный мастер поэтического перевода.

В течение многих лет С. Н. Иванов ведет педагогическую работу на кафедре тюркской филологии С.-Петербургского университета, им подготовлен большой отряд квалифицированных тюркологов — кандидатов и докторов наук. Многие ученики его успешно работают в Узбекистане. С. Н. Иванов неизменно поддерживает тесные отношения с учеными нашей республики, активно участвует в ее литературной жизни.

Научная общественность республики желает Сергею Николаевичу доброго здоровья и долгих лет плодотворного служения науке.

ХРОНИКА

ЎЗБЕКИСТОН ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИНИНГ ИЖТИМОЙ-ГУМАНИТАР ФАНЛАР БУЛИМИНИНГ ЙИЛЛИК УМУМИЙ МАЖЛИСИ

1992 йил 13 январда Ўзбекистон Фанлар академиясининг Ижтимоий-гуманитар фанлар бўлимининг йиллик умумий мажлиси бўлиб ўтди. Мажлисда Ўзбекистон ФА вице-президенти, ЎзФА академиги И. Исқандаров «ЎзФА Ижтимоий-гуманитар фанлари бўлими институтларининг 1991 йилги илмий тадқиқот фаолияти якунлари ва 1992 йилдаги вазифалари тўғрисида» маъруза қилди.

Маърузада «...бўлим тасарруфидagi илмий муассасалар тарих, археология, иқтисод, фалсафа, ҳуқуқ, шарқшунослик, тил ва адабиёт соҳаларида жамиятимизни ҳозирги бозор иқтисодиёти шaroитида етибли турган илмий муаммоларини тадқиқ этиш бўйича аниқгина диққатга сазовор ишларни амалга оширдилар ва республикада ижтимоий-гуманитар фанларининг истиқболдаги тараққиётига сезиларли ҳиссаларини қўшдилар», деб таъкидлади.

Кун тартибидаги масала юзасидан нотиялар сўзга чиқдилар.

Хусусан, академик С. К. Зиёдуллаев: «...1991 йил сиёсий, иқтисодий ва социал жиҳатдан қийин йил бўлишига қарамасдан иқтисодчи — олимлар анча иш қилганликлари, Ишлаб чиқарувчи кучларни ўрганувчи кенгаш (СОПС) илмий ходимлари бозор

иқтисодига қандай ўттиш керак деган масалани ўзига илмий мавзу қилиб олишганлиги ҳақида тўхталиб ўтди.

Ҳозирги вақтда Республикада бор ишлаб чиқариш кучларидан унумли фойдаланиш, халқ ҳўжалиги тармоқларида зарур бўлган исгемол молларини ишлаб чиқиш, бунинг учун ишчи кучларидан унумли фойдаланиш кераклиги тўғрисида, чет мамлакатлар билан алоқаларини мустақамлаш, иқтисодий алоқаларини бошқа республикалар ва чет мамлакатлар, айниқса Урта Осиё республикалари билан ривожлантириш зарурлиги, экология ва сув, Орол денгизи муаммоси, ер ости бойликларидан унумли фойдаланиш ва бошқа илмий мавзуларни ишлаб чиқдилар; этин зарурлиги уқтириб ўтилди.

Академик Г. А. Пуғаченкова Ўзбекистон ёдгорликларини сақлаш ва кўп сонли тўпламинн тайёрлаш ҳамда нашр қилиш муаммоларига тўхталиб ўтди. Ушбу асар нашри бўйича жавобгарлик ЎзФА ва Санъатшунослик институтига топширилган 1994 йилда якунланиши лозим. Ҳозирги кунга қадар асарни фақат биринчи томи (Сурхондарё вилояти бўйича), тугалланган, Тошкент шаҳрига оид материаллар ҳам нашрга топширилган. Тўпламинн тайёрлашда иштирок этаётган барча илмий муассасалар ўз олдларига қўйилган вазифаларни сидқидилдан бажаришлари лозим.

Хуқуқшунослик фанлари доктори А. Ҳ. Саидов — институт олимлари Мустақил давлатлар ҳамдўстлиги шартномасини муҳоамасида қатнашдилар, Ўзбекистон Конституциясининг лойиҳасини ишлаб чиқдилар; ҳисобот йилда ҳўкумат топширигига биноан 72 қонунга ўз фикр ва мулоҳазаларимизни билдирдик. Нашр масаласи ҳам институт олданда катта муаммо бўлиб қолди. Ҳозирги пайтда олимлар томонидан бир қанча янги илмий мавзулар устида иш олиб бориляпти — Ўзбекистондаги ёдгорликларни сақлашни хуқуқий масалалари, республикадан олиб кетилган маданий бойликларни ўзига қайтариш хуқуқий йўллариини ишлаб чиқиш ва бошқа масалалар муҳоамала қилинмоқда.

Мутахассислар масаласи ҳам хуқуқшунослар учун катта муаммодир. Докторантура очиш масаласи ҳозиргача ҳал этилмаётганлиги тўғрисида фикр билдирилди.

ЎзФА мухбир аъзоси А. П. Қаюмов қадимий ёдгорликларни ўрганиш ҳақида маъруза қилдилар. Институтда суғд, уйғур, туркий ёдгорликлар устида илмий изланишлар олиб борилаётганлиги, бир қатор докторлик диссертациялар тайёрланганлиги, туркий атамалар ҳақидаги илмий асар «Қутадагу билик» устида илмий тадқиқот ишлари олиб борилаётганлиги ва бу иш ниҳоясига етаётганлиги тўғрисида фикр билдирилди. «Қутадагу билик» асари бўйича ЎзФА Қўлёзмалар, Шарқшунослик ва Тилшунослик институтлари биргалликда иш олиб боришлари мақсадга мувофиқ бўлиши, ЎзФА 50 йиллик юбилейига ҳозирдан тайёргарлик кўриш кераклиги ҳақида сўз юритилди.

ЎзФА мухбир аъзоси О. Х. Ҳикматовнинг халқ ҳўжалигини бозор иқтисодиёга ўттиш масаласига оид маърузаси тингланди. Энг аввало бозор иқтисодиётини тайёрловчи кишиларни тарбиялаш кераклиги, Институт олимлари бир қанча илмий мавзулар устида иш олиб бораётганлиги, Хитой, Корея давлатлари билан алоқалар ўрнатилганлиги, китоблар чоп қилинаётганлиги тўғрисида ахборот берилди. Ўзбекистон иқтисодининг самарадорлиги, Ўзбекистон иқтисодини халқаро бозорга кириб бориши чет эл ва ички маблағлардан тўғри фойдаланиш масалалари мулкчиликнинг иқтисодий муаммолари ва бошқа институт олданда турган вазифалар ҳақида баён қилинди.

Тарих фанлари доктори А. У. Уринбоев ЎзФА Шарқшунослик институтига илмий изланишлари ҳақида гапириб ўтилди. Лекин, тақлифлар ичида, Ўзбекистонни полиграфик имкониятларини ривожлантириб, манбаларни ўзимизда босиш мақсадга мувофиқ бўлиши таъкидланди. Ҳозирги пайтда, давр талабини ҳисобга олиб, институтда бошқа мамлакатларни ўрганишни йўлга қўйилаётганлиги, хорижий мамлакатлар билан мутахассислар алмаштиш, илмий адабиётларга бўлган эҳтиёж масалалари ҳам муҳимлиги ҳақида мулоҳаза юритилди.

ЎзФА мухбир аъзоси К. Н. Бедринцев республикада ишлаб чиқариш кучларининг ўсиши ва уларнинг самарали ишлатилиши ҳақида сўзладилар. Бундан ташқари Ўзбекистоннинг табиий бойликлари, уларни олимлар томонидан чуқур ўрганилмоғи қайд қилинди. Бўлим олимлари табиий фан олимлари билан яқиндан ҳамкорликда иш олиб боришлари уқтириб ўтилди.

Филология фанлари доктори Т. М. Мирзаев ЎзФА Адабиёт институтининг илмий изланишларининг натижалари ҳақида ахборот бердилар. «Фан» наشريёти билан босмаҳонани бирлаштириш ва ягона бир бирлашмага айлантириш тақлифи айтилди, нашр ишларида янги ҳўжалик механизмзини жорий қилиш зарурлиги қайд қилинди.

Тарих фанлари номзоди Р. Х. Сулаймонов ЎзФА Археология институтини иш фаолияти, «Буюк ипак йўли — мулоқот йўли» халқаро экспедициясида олимларнинг иштироки ҳақида ахборот бердилар.

Ўзбекистон Республикаси Президентини маслаҳатчиси Ю. Шодиметов ижтимоий-гуманитар фанларни ривожланиши республикани ижтимоий-сиёсий тизимини асосларидан бири ҳисобланади деб айтди. Президент аппарати қошида бир неча ишчи гуруҳи тўзилганлиги, уларни асосий мақсади ҳўкуматга янги тақлифлар ва режалар ишлаб чиқиши, ижтимоий-гуманитар фанлар табиий фанлар билан бирга иш олиб боришлари лозимлиги, социологияга ҳам катта аҳамият бериши кераклиги таъкидланди. Биз гуманизм соҳада инсонга бўлган муносабатга илмий ёндошимиз керак.

ЎзФА вице-президенти И. Исқандоров якунловчи сўз олди. Йиллик умумий мажлис қатнашчилари айтилган фикр ва мулоҳазалар асосида тегишли қарор қабул қилдилар. Шу билан мажлис ўз ишини тамомлади.

Қ. Шоакрамов

ЎЗБЕКИСТОН ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИНИНГ АКАДЕМИГИ И. МҮМИНОВ ХОТИРАСИГА БАҒИШЛАНГАН ЙИГИЛИШ

Атоқли олим, дилбар инсон, меҳрибон устоз, улкан фан ташкилотчиси, Ўзбекистонда янги фалсафа мактабининг асосчиси Иброҳим Мўминовнинг ҳаёти ва фаолияти, унинг илмий мероси ҳаётлигидаёқ, айниқса, вафотидан кейин ҳар хил баҳс-мунозараларга, турлича ёндашув ва баҳоларга сабаб бўлиб келмоқда. Бу табиийдир. Чунки бу улкан аллома қолдирган илмий мерос ижтимоий фанларнинг деярли барча соҳаларига дахлдор бўлиб, шунчалик кўп киррали кенг қамровлики, унга бир томонлама ёндашиш асло мумкин эмас. Аммо бундай ёндашувлар ҳолис, объектив бўлмоғи керак. Яқинда Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг ижтимоий-гуманитар институтлари мажлислар залида Ўзбекистон Фалсафа жамияти ва Фалсафа ва ҳуқуқ институти томонидан ўтказилган олимлар йиғилиши ана шу масалаларга, Иброҳим Мўминов сабоқларига бағишланди. Йиғилишни Ўзбекистон фалсафа жамиятининг раиси, фалсафа фанлари доктори, профессор Ш. Шермуҳаммедов олиб борди. Унда Россия Федерацияси Фанлар академиясининг муҳбир аъзоси, Ўзбекистон Фанлар академиясининг академиги Э. Юсупов маъруза қилди. Ўзбекистон Фанлар академиясининг академиклари И. Исқандаров, М. Ҳайруллаев, Ш. Шоабдурахмонов, Ўзбекистон Фанлар академиясининг муҳбир аъзолари А. Атамхўжаев, С. Азимжонов, М. Баратов, А. Валиев, ҳуқуқ фанлари доктори А. Саидов, филология фанлари докторлари И. Абдуллаев, Т. Мирзаев, фалсафа фанлари докторлари А. Аҳтамов, М. Нурматов, О. Файзуллаев, Қ. Хоназаров, тарих фанлари докторлари Қ. Фозилхўжаев, А. Уринбоев, тарих фанлари номзоди Қ. Муниров, Иброҳим Мўминовнинг ўғли, тиббиёт фанлари доктори А. И. Мўминов ўртоқлар сўзга чиқдилар. Қўйда ана шу йиғилишдан ёзиб олинган айрим фикр-мулоҳазаларни эътиборингизга ҳавола қиламиз.

С. Шермуҳамедов:— Бугун атоқли аллома Иброҳим Мўминовни хотирлаш унинг ўғитларини эса олиш, илмий меросига яна бир бор назар ташлаш ва уни ижтимоий фанлар ривожининг бугунги равишлари билан уйғунлаштириш йўлларини таҳлил этиш учун тўпландик. Чунки у Ўзбекистондаги янги фалсафа мактабининг қўлбал йўналишларини биринчи бўлиб бошлаб берган ва ривожлантирган аллома, илмий-ташқилий жабҳаларда ё раҳбар, ё шиғирокчи сифатида биринчилардан иш бошлаган олимдир. Чиндан ҳам у Ўзбекистонда халқимизнинг ижтимоий-фалсафий тафаккури тарихининг ўрта асрларининг сўнгидаги буюк мутафаккир Бедил фалсафий қарашларининг, нечис файласуфи Гегель диалектикасининг биринчи тадқиқотчиси, Ўзбек (Самарқанд) Давлат университетини фалсафа кафедрасининг асосчиси ва биринчи мудирин, бугун унинг табарруқ номи билан аталиб келинаётган Фалсафа ва ҳуқуқ институтининг ташкилотчиси ва биринчи директори, халқимиз тарихидаги ноёб ҳодиса—15 жилдлик Ўзбек миллий комунисининг яратувчиларидан бири ва биринчи бош муҳаррири, Ўзбекистон Фанлар академиясининг дастлабки таъсисчилари қаторидаги олим... Қисқаси, биринчи... биринчи... Биринчи бўлмоқ ҳамма вақт ва ҳаминша оғир келган. Бу йўқни бор қилиш билан баробар, тарқоқни бирлаштириш билан тегиб, Иброҳим Мўминов бошлаган ёки у қўлрган ишларга бугуннинг кўзи билан қарасак ҳам, у биринчилики аъло даражада бажара олганлигини ва ижтимоий фанларни, хусусан, Ўзбекистонда фалсафа илминини янҳоятда олға етаклаганлигини қомил ишонч билан таъкидлай оламиз. Унинг буюк хизмати ҳам яна шундадир.

Э. Юсупов:— Иброҳим Мўминов кенг қамровли аллома эди. Унинг тадқиқотларида диалектик ва тарихий материализм масалалари, фалсафа тарихи муаммолари, тарих ва адабиётшунослик илмидаги айрим мунозарали нўқталар муҳим ўрин тутди. Мен буюк аллома илмий меросини ҳар томонлама таҳлил қилмоқчи эмасман, балки ана шу улкан илмий меросдан келиб чиқадиган сабоқларнинг айрим нўқталарига диққатингизни тортмоқчиман.

Маънавий қадриятларини ҳурмат қилган ва ўрганган одамгина барқамол бўлади. Миллий тарихини билган кишигина миллиятини билади. Маънавий қадриятларини ҳурмат қилиш ва миллий тарихини билиш эса инсонда ўзига хос миллий ғурур ва ифтихорчи тарбиялайди. Биз эса, миллий тарихимизни яхши билмаймиз. Форобий, Ибн Сино, Имом Бухорий, Замахшарий, Ясавий, Нақшбандий каби буюкларимизни кам биламиз, улар билан ифтихор қилишни ўрганмаганмиз. Иброҳим Мўминов тадқиқотлари, хусусан, унинг Ўзбекистонда ижтимоий-сиёсий ва фалсафий фикр тарихига бағишланган асарлари эса, бизни бунга даъват этади, миллий тарихимиз ва маънавий қадриятларимизни ҳар томонлама ўрганишимизга кенг йўл ва катта имкониятлар очиб беради. Олим илмий меросининг умрбоқийлиги, истиқболлиги ва ҳаётлилиги шу эмасми?!

Иброҳим Мўминов тарихий шахслар ва уларнинг хизматларига баҳо берганда, уларнинг аждоқларига нисбатан нима қилгачлиги ва биз авлодларга нима қолдирганлигидан келиб чиқиб эди. Аллома тарихий шахсларга, хусусан, ҳаёти ва фаолияти анча мураккаб, зиддиятли, шу билан бирга жуда ҳам буюк давлат арбобларига бугунинг кўзи ва қарашлари билан ҳолис, тарихан аниқ баҳо беришнинг ёрқин намунасини «Амир Темурнинг Ўрта Осиё тарихида тутган ўрни ва роли» асари орқали кўрсата олди. Шунинг учун ҳам бу асар олим ҳаётлигида ҳам, ундан кейин ҳам турли баҳс ва мунозараларга сабаб бўлди. Одатда бундай мунозаралар бир ёқлама келди, кўп ҳолларда қимларинингдир қўтқуси билан амалга оширилди. Бундай қўтқу ва тазийқлар олимни қаттиқ ҳаяжон ва изтиробга солди, оқибатда навқирон умрнинг

сўнишига ҳам олиб келди. Аммо унга тош отганлар, қарши бўлган одамлар илим кишилари эмас эди, балки олимлик ниқобига ўралган сиёсий одамлар эди, Москва топиширинини бажараётган югурдаклар эди. Бугунги давлат мустақиллигимиз ҳақида дастлабки тамал тошларидан бирини қўйган, халқимизнинг қаддини ростилашга даъват этган ва ўзлигинини англашга ундаган буюк бобокалонимиз Темур ҳақидаги китоб тўғрисида салбий таърирларнинг Москва ойномаларида босилиши ҳам ана шу билан изоҳланади. Иброҳим Мўминов эса, бу тенгсиз олишувда ёлғиз қолди, бир ўзи жанг қилди. Биз учун мадад бера олмадик. Аммо у парво қилмай, ўзига ҳамфикр сафдошлари ва шоғирдларини тўплаб, теурийлар даврини ўрганишда давом эта берди: Самарқандда теурийлар даври санъатига бағишлаб ўтказилган халқро симпозиумга бош-қош бўлди. «Теуру тузуқларини рус тилида нашру этди. Буюк тарихчи Шарафиддин Али Яздийнинг «Зафарнома» асарининг факсимиль нашининг чиқишига бошчилик қилди. Аммо тўхтовсиз тош отишмалар ва тазйиқлар ўз ишини кўрсатди: маънан голиб аллома жисман мағлуб бўлди. Биз эса юрак ҳовучлаб, томошабини бўлиб турдик. Чунки тазйиқ жамоли Москвандан эсаётган эди. Биз учун эса, Москванинг гапи — гап, Москванинг сўзи сўз. Чунки ҳур фикрликка, ўз сўзимизни айтишга ўрганмаганмиз. Бу энди олдий хато, камчилик ёки қўрқоқлик эмас, балки бизнинг сиёсий фожиамиз эди.

Иброҳим Мўминов асарларини ўқиб, таҳлил этиб, у билан бўлган мулоқотларимга асосланиб, яна шунни айта оламаники, устоз у ёки бу масалада қомусий фикр юрнатидаган ва фикрлай оладиган олим эди. Биринчи ўзбек миллий қомусини яратиш унинг зиммасига тушганлиги ҳам бежиз эмас. У ўзининг илимий-ижодий зиёлилар ўртасидаги катта обрўси билан Қомус бош таъририяти ишини тез орада мукаммал йўл қўйишга шароит яратиб бера билди, чуқур билими туйфайли чигал масалаларни зудлик билан ҳал қилишга имконият яратди. Иброҳим Мўминов вафот этганда, Қомуснинг тўрт жилдида нашру этилган, 10-жилд босмахомага топиририлган, қолган жилдларнинг муаллифлар коллективи аниқланган ва бир маромда иш кетаётган эди. Шунинг учун ҳам 15 жилдик ўзбек миллий қомусининг тугал ҳолатда яратилишини унинг табаррук номин билан боғлаш фақат ва фақат алолатини айтишдир. Ўзбек миллий қомуси алломаниннг ўзига қўйиб кетган муносиб ҳайкалдир. Аммо у нур тарқатадиган, энё сочадиган ҳайкалдир. Ҳали кўп авлодлар ундан зиё ва маърифат олгусидир. Олимнинг илимий жасорати ва абадийлиги шу эмасми?!

Иброҳим Мўминов қарийб 20 йил Ўзбекистон Фанлар академиясида раҳбарлик лавозимларида ишлади. Бу йиллар ниҳоятда ва зиддиятли эди. Ана шундай даврда фанин, бунинг устига сиёсий партия йўриғига боғлиқ бўлиб қолган ижтимоий фанларни бошқариш осон бўлмаган. Аммо домла ҳар бир ишда, ҳар бир янги табиаббосда ҳақиқат ва адолат йўлини тутган, ижтимоий фанлардаги истиқболли соҳалар ва устивор йўналишларни асосан тўғри белгилай олган. Шунинг учун ҳам бу йилларда Академия таркиби жиҳатидан гоётда кенгайди, кўпгина янги илимий текшириш институтлари ва бўлимлар очилди, олимлар шаҳарчаси барпо этилди, «Ўзбекистон халқлари тарихи», «Ўзбек адабиёти тарихи», «Ўзбекистон фани тарихи», «Ўзбек тилининг академик грамматикаси», «Ўзбек тилининг изоҳли лугати» каби фундаментал тадқиқотлар нашру этилди, ўзбек адабиёти, тили, фольклори ва тарихи ёдгорликларини, ёзма манбаларни нашру этининг мустаҳкам илимий асослари яратилди.

Биринчи қадамлар, албатта, нуқсонли бўлади, чунки ҳали қилинмаган ишга қўл урилади, ҳали ўтилмаган йўлдан ўтишга тўғри келади. Шунинг учун ҳам бугун устознинг қай бир қарашлари эскирган, қай бирлари хато бўлиши мумкин. Ҳатто қай бирлари даврнинг тазйиқи, сиёсий партиянинг қўтқуси билан юзага келгандир. Аммо ана шу хатолар, иккиланишлар, зиддиятлар остида ҳам катта қалбнинг катта самимияти ётибди. Бунинг устига, бугунги кун билан ҳамоҳанг бўлмаган, аммо бошимиздан кечган шарт-шароити билан изоҳлаш мумкин бўлган бундай нуқтарлар Иброҳим Мўминов фаолияти ва илимий меросида асосий ўрин тутмайди. Шунинг учун ҳам устоз илимий меросини ҳар томонлама ўрганиш ва ундан сабоқ олиш, унинг шоғирдлари бошини қовуштириб, янги-янги ишларга йўллаш алломаниннг порлоқ хотираси олдидаги бизнинг инсоний бурчимиздир.

И. Искандаров:— Иброҳим Мўминовдаги юксак ҳофиза қўдрати, чуқур билим, одамларга муносабат ва уларни билишдаги ўзига хослик кишини ҳайратга солади. Мен 1962 йилдан Академиянинг Ижтимоий-гуманитар фанлар бўлимида илимий котиб вазифасида ишлаш бошлаганимдан кейин у кишидаги бу сифатларнинг гоётда баркамоллигига катта ишонч ҳосил қилдим. Бир-икки мисол билан ўзимнинг бу мулоҳазаларимни асосламоқчиман.

Устоз вафотидан икки-уч ой олдин 1974 йилнинг апрелида «Ўзбекистонда ижтимоий фанлар монографияси қўлэмасининг муҳокамаси бўлди, яъни аниқроғи, муаллифлар коллективи билан асар масъул муҳаррири И. Мўминовнинг ўзига хос мулоқоти ўтказилди. Шунда аллома икки соат давомида қўлэзма ҳақида батафсил ўз мулоҳазаларини баён этди. Бу таққийли мулоҳазалар шу даражада асосли эдики, оқибатда турли фан вакилларидан ташкил топган муаллифлар коллективи уни қабул қилишга мажбур бўлди. Чунки устоз тилчи билан тилшунос сифатида, фольклорчи билан фольклорист сифатида, иқтисодчи билан иқтисодиётчи олим сифатида баҳс юрнатиётган эди. Фаниннг бир қанча соҳаларида бундай билармонлик касб этиш алоҳида одамларгагина муяссар бўлган. И. Мўминов ана шундай кенг қамровли алломалардан эди.

Иброҳим Мўминов ижтимоий-гуманитар институтларда ишлаётган профессорлари бўлим мудирларининггина эмас, балки аспиранту лаборантларгача шахсан танир эди. Ходимлар ҳам унинг қабулини катта умид ва ишонч билан эркин бора олар эдилар. Шуниси қизиқки, ҳеч ким навбат кутиб қолмас, чунки қабул куни ва соатлар қатъий белгилаб қўйилмас, унга мурожаат этувчи шахс исталган пайтда унинг қабулида бўла олар эди. Шу муносабат билан бир воқеани эсламоқчиман. 1972 йилнинг 12—17 майларида атоқли халқ шоири Эргаш Жуманбулбул ўғлининг 100 йиллиги кенг нишонланди. Ҳукумат юбилей комиссиясининг раиси сифатида барча тadbирларни ўтказишда И. Мўминов бош-қош бўлдилар. 14 майда Тошкентдан 43 киши (булар орасида фольклор бўлимининг лаборантларигача бор) Самарқандга жўнадик. Самарқанддаги тadbирлар тугагач, 16 майда шoirнинг юртига йўл олдик. Самарқанддан 15—20 киши қўшилди. Шу кунни тушда Жўш қишлоғида катта адабий кеча бўлди. И. Мўминов тантанани оча туриб, Тошкентдан ва Самарқанддан келган меҳмонларни қишлоқ аҳлига таништирар экан, бирор кишининг исми шарифи, вазифаси ҳақида янглишмади. Фақатгина ўша кунларда Самарқанд Давлат педагогика институтига ректор қилиб тайинланган Б. Ўринбоевнинггина исми шарифини унутиб қўйди. Кейин билсам, фольклор бўлимининг мудури Т. Мирзаев домлани йўлда қўйиб қолганда қатнашчиларнинг умумий рўйхати билан таништирган экан. Бундан қатъи назар, қўлида бирор рўйхат бўлмагани ҳолда 50—60 кишининг қиёфаси ва исми шарифини эсда сақлаб, уларни иштирокчиларга таништира билиш фақат одамларни яхши билган ва таниган кишининг, бутун устига, катта ҳофиза ва хотира қудратига эга бўлган шахснинг имкониятига тааллуқлидир. Устоз ана шундай Шахс эди.

А. Саидов:—Мен Иброҳим Мўминовни шахсан кўрган ва таниган эмасман. У киши вафот этганда мактаб ўқувчиси эдим. Аммо бугун у кишининг табаррук номи билан аталаётган Фалсафа ва ҳуқуқ институтини бошқарар, у киши қилган ишлардан кўпроқ воқиф бўлар, аллома илмий меросини янада чуқурроқ ўрганар эканман, Иброҳим Мўминов эди ва иши биз учун жуда катта бирлаштирувчи кучдир, деган қаноат ҳосил қиламан, улкан алломанинг фаолияти ва асарлари ўзига хос дорилфунун, дегим келади. Чунки И. Мўминовни тарихчи тарихнавис, ҳуқуқшунос ўзига ҳамкор, шарқшунос ва тилчи ёзма манбаларини нашр этишда кўмакдош, деб билди. Бундай бўлиши табиийдир. Чунки аллома, менинг ҳисобимга кўра, ўтмишда ўтган 51 мутафаккир ижоди ҳақида қалам тебратган экан. Бу мутафаккирларнинг фанинг турли соҳаларига мансублигини ҳисобга олсак, устознинг қомусчи олим эканлигига, у ёки бу масала ҳақида қомусий фикр юрита олишига қаноат ҳосил қиламиз.

Мен бир ҳуқуқшунос сифатида устознинг ҳуқуқий фанлар соҳасига қўшган ҳиссасини алоҳида таъкидламоқчи эдим. Ҳуқуқий таълимот сифатининг чизғидан бир қадам чиқмай, унинг йўриғига айланган, оқибатда ўз мавқеини йўқотиб, у билан кўшилиб кетган бир замонда алломанинг «Темур тузуқлари»ни нашр этиши жуда катта жасорат эди. Модомики, «Темур тузуқлари»ни катта бир ҳуқуқий асар, ўз замонасининг ўзига хос конституцияси сифатида тан олар эканмиз, бу жасоратни ҳам унутмаслигимиз керак.

М. Хайруллаев:—«Домла каттакон оқар дарё эди. Дарёга тўсиқ солишга уринувчилар, унинг зилол сувини ифлослантирувчилар бўлади. Аммо шу тиниқ сувдан баҳраманд бўлган, ундан тўйиб-тўйиб ича олган биз шогирдлар ҳаммавақт унга мўносиб бўла олмадик, домлани тазйиқ ва тош отишлардан асраб қола олмадик. Оқибатда улкан аллома даврининг, замоннинг қурбони бўлди, ажалидан беш кун бурун ўлди... Ҳатто вафотидан ўн йил ўтгач, шундай «кайта қурувчилар» чиқдики, устознинг хотирасини оёк-ости қилмоқчи, Темур ҳақидаги ҳалолик билан ёзилган китобини бахона қилиб, Фалсафа ва ҳуқуқ институтидан унинг номини олиб ташламоқчи, унга ўрнатилган хотира лавҳасини бузмоқчи бўлдилар. Бундан ортиқ жаҳолат ва худбинлик бўладими?»

Мана, Ўзбекистонимизда муस्ताқиллигини олди. Том маънодаги муस्ताқилликка эришиш учун хали кўп ишлашимиз, курашишимиз керак. Бу йўлда И. Мўминов бизга қамарбаста. Энди унинг хотирасига содиқ бўлайлик.

Ш. Шоабдурахмонов: Қомусий ҳим—бу қизиқчи ҳар томонлама ва билими кўламдор инсонинга эмас, аввало, у илгор дунёқараш ва фанда янги долзарб йўналишларни тарғиботчиси ҳамдир. Бундай тарғиботнинг моҳияти ва самарадорлигини олим мутафаккирнинг салоҳияти билан бирга, унинг илмий обрўси, маълум бир билим соҳасида эришган улкан ютуқлари билан ҳам белгиланади. Бундай обрў у шахснинг ҳар бир сўзи, айтган мўътабар фикр-мулоҳазалари одамлар диққатини ўзига тортиш билан орта боради. Олимнинг обрўси—у шундай бир юксакликка кўтариладикки, ундан олимнинг ўзи ва унинг ҳар бир сўзи ҳурматли ва эътиборли бўлиб кўрилади. Мана шундай обрў ўзининг серқирра илмий ижоди, айниқса, Ўзбекистонда фалсафий фикр инкишофига улкан ютуқ бўлиб қўшилган беназир тadbирчилари билан Иброҳим Мўминов муяссар бўлган эди. Айтилганлар яна И. Мўминов дунёқарашининг ниҳоятда кенглиги, халқ ва давр тақозо этган долзарб масалаларни ҳал қилишга қаратилган қобилият соҳиби эканини ҳам қўшиб қўймоқ керак.

Иброҳим Мўминовдан катта илмий мерос қолди. Бу меросни ўрганиб, тadbқиқ этиб ўзбек илмида Иброҳим Мўминов тутган ўрнини белгилаб беринчи фашинос-ларга қолдириб, ҳозирги кунда жуда ноёб бўлиб қолган қадриятларни тиклашда

Ўрнак бўла оладиган Мўминов ўрнаклари — ўзига хос инсоний ҳислатлари ҳақида қисқагина гапирини лозим топдим.

Мўминов табиятан юшюк, мулоийм (адолатсизликка эса, мурасасиз), одампарвар, бағри кенг, меҳрибон, фикрида қатъий сермулоҳаза, кечиримли, инсофли эди. У ҳамиша одамларга яхшиликни раво кўриши билан ажралиб турарди. Домла Ўзбек илми тараққийнинг юқори малакали мутахассислар етиштиришда кўрарди.

И. Мўминов ижтимоий фанлар бўйича ҳимоя кенгаши раиси бўлган вақтларда кўп соғли илмий даражада мутахассислар етишиб чиқди. Шунга айтиш керакки, ижтимоий фанлар соҳасида самарали меҳнат қилаётган илмий мутахассисларнинг ҳозирги авлоднинг ҳеч иккиланмай И. Мўминовнинг шоғирдлари дейиш мумкин.

Мўминов саҳоватидан баҳраманд бўлганлар қаторида мен ҳам борман. Шунинг учун у кишининг руҳи поки олдида ўзимни ҳамшаликка бурчли деб биламан. Эсимда: собиқ СССРнинг 50 йиллиги муносабати билан Москвада бўлган илмий йиғилишга, Ашхобод шаҳрида ўтказилган Марказий Осиеъ тарихи, адабиети ва санъатига бағишланган ЮНЕСКОнинг конференциясига ўзи билан бир неча ёш олимларни ҳам олиб борган эди. Уларнинг чиқишларини кўриб ич-ичидан қувонганини шохиди бўлганман. Кейин билсам, домла шу йўсинда шоғирдларини ота бургутдай узоқ ва баланд парвозларга ҳозирлар экан. Устознинг бу ҳислати ҳам бир сабоқ бўларлидир.

1963 йил. Менинг докторлик ишим юзасидан бўладиган ҳимоя йиғилишида Кенгаши раиси Мўминов қатнаша олмади. Ҳиндистон сафари муносабати билан Москвага кетган эдилар. Ҳимоя маросими тугаллаб қолганда, мени телефонга чақираётганларини айтишди. Домла Москвадан кўнғироқ қилаётган эканлар, ҳимоя тафсилотларини сўрадилар, кейин «ҳаммаси яхши бўлади, энди Ҳиндистонга бориб келсак бўлади» дедилар мени олдиндан табриклаб. Ушанда домланing безовта бўлганидан биров хижолат чеккан бўлсамда, одамлар севинчига севиниш, қайғусига шерик бўлишдай бир бахт бор эканлигини ҳис қилган эдим.

Эргаш шоир Жуманбулбул ўғлининг юз йиллик тантаналари бўлаётган кунлар эди. Жуманбулбул номидаги совхоз боғида домла «босимнинг бор деб эшитаман, мана шунга е, даво бўлади» — деб бир ҳовуч ўрик ғўрасини чўнтагимга солиб қўйганларида одамлар ташвиши билан яшаш бизга ҳам nasib этсин, деб ҳаёлимдан ўтказганимда ҳам бир сабоқ олган эдим.

Тарихимизни эъвозлаган асарлари устида қора кўлкалар пайдо бўлганда ҳам домла ўз фикрларида қатъий турди, машғум давр тазийқлари у кишини иккилантира олмади, ҳаётининг охиригача ўзи ишонган илмий қарашларга содиқ ва собит қолди. Хур фикрлаш ва янгича тафаккурнинг тантанаси домланing ҳақ эканлигини кўрсатди.

Бир муносабат билан домла мени қаттиқ койиди. У киши буюрган топшириқни жуда қийинчилик билан бўлса-да, бажарган эдим, дилим озор чекди. Бир оз ўтмай, домла яна ҳузурига чақирди: Ҳаммаси жойида экан, кечикиб хабар топибман, сени ранжитдим шекилли, деб узор сўрадилар. Ушанда мендек кичик бир амалдорлардан узор сўраб турган домла кўз олдимда салобатли ва буюкроқ бўлиб кўринган эди. Мўминовнинг камтар-камсукумлиги ва кечиримлиги яна бир ибратли сабоқ бўлган эди менга. Бундай Мўминов сабоқларини айтиб тугатолмайман. Гапни муҳтасар қилсак: домланing ўзбек фани олдидаги хизматларига миннатдорчилик билдириш билан бирга, унинг ҳаётлигида отилган маломат тошларига қалқон бўла олганимиз учун энди покиза руҳлари олдида узор сўрасак, яхши бўларди, зеро виждонимизни — ўзимизни бир оз бўлса ҳам тозартириб олган бўлармидик!

А. Аъзамхўжаев:— Бугунги йиғилишда фаннинг ҳар хил соҳаларида ишлаётган олимлар домла ҳақида ўз мулоҳазаларини билдиришмоқдалар. Шунинг учун ҳам бу йиғинни одатдаги хотира кечаси эмас, балки қатта илмий анжуман деб ҳисобласак мулобала бўлмайди. Чунки ҳар бир нотик Иброҳим Мўминовни кўп қиррали фаолияти ҳақида гапирар экан, кўп масалаларни илмий асосда ўртага ташлади ҳам. Бу анжуманнинг яна бир фазилати шундаки, Иброҳим Мўминов ўз вақтида қўйган муаммоларни эндиликда янги давр талабига асосан чуқур ишлаб чиқиш вазифасини ҳам белгилай олди. Дарҳақиқат Иброҳим Мўминов ўз илмий изланишларида ўзбек халқининг ўтмишига онд кўпгина муаммоларни кўтариб, ижтимоий фанга қатта ҳисса қўшди. Ана шулардан бири Амир Темур масаласидир. 60-йиллардаги вазият ҳаммамизга маълум. Марказга ёқмаган фикрни айтиш ниҳоятда хавфли эди. Ана шу йилларда Иброҳим Мўминов мардоналик билан Амир Темурнинг тарихдаги ролини янги манбаларга асосланиб, қайта кўриб чиқишни ўртага ташлади.

Амир Темур ҳақида илмий маъруза қилди. Кейинчилик Темур ҳақида махсус китоб чиқарди. Бу китоб Республикамиз мустақилликни ўзлаштираётган ҳозирги вақтда қатта аҳамият касб этади. Эндилликда Темур муаммосини ҳар тарафлама пухта ишлаш аини мудоаодир. Бу ишда Иброҳим Мўминов асарлари қатта роль ўйнаши шубҳасиздир.

Иброҳим Мўминовнинг дадиллик билан қилган ишларидан яна бири «Темур тузуклари»ни нашр эттиришидир. «Темур тузуклари»ни халқимизга етказиш ниҳоятда қатта ютуқдир. Бу тарихий ҳужжат Темур давридаги ижтимоий тузум, давлатнинг моҳиятини ўрганишда муҳим манбадир. Ҳуқуқшунослар учун эса алоҳида қимматга эгадир. Юқорида ўртқлар ҳаққоний таъкидлаганидек, И. Мўминов илм-фаннинг атоқли арбобиғина эмас, неча унлаб олимларнинг мурабийси ҳамдир. У киши фақат файласуфларгагина эмас, балки ижтимоий фаннинг барча соҳаларидаги, қола-

верса, фаннинг ҳамма соҳаларидаги олимларга ёрдам қўлини узатган олижаноб шахс эди. Ушбу сатрлар муаллифи ҳам Иброҳим Мўминов ёрдамида баҳраманд бўлганлардан биридир. Ҳоятда талабчан, интизомли, ўзининг юриш-туриши билан ҳам сабоқ бера оладиган Иброҳим Мўминов қолдирган илмий меросни ўрганшига бағишланган бу йининг биринчи қадамдир. Бу қадам хайрли бўлсин, Иброҳим Мўминов меросини ўрганиш узлуксиз давом этсин. Зеро, бу биз тирикларнинг буюк инсон хотираси ва сиймоси олдидаги бурчимиздир.

А. Валиев:— И. М. Мўминов Тошкентга 1955 йилда кўчиб келди ва Ўзбекистон Фанлар академиясининг Тарих ва археология институтига раҳбарлик қила бошлади. У даврда бутун Ўзбекистонда фан докторлари сони 40—50 тагина эди. Фалсафа соҳасида эса атиги 2 фан доктори бор эди. (И. М. Мўминов ва В. И. Зоҳидов), фан номзодлари ҳам саноклик эди.

Институтга келган кундан бошлаб И. М. Мўминов республикада фалсафа фанини ривожлантириш ва мутахассислар тайёрлашни режалаштирди. 1955 йилнинг охирида шу институт қошида фалсафа бўлими очилди. Бир йилдан сўнг бу бўлим Академия Президиуми қошидаги мустақил Фалсафа ва ҳуқуқ бўлиминга айлантирилди ва 1958 йилдан эса, мустақил Фалсафа ва ҳуқуқ институти мақомини олди. Тез орада фан докторлари ва кўйлаб фан номзодлари етиша бошлади. Кўпчилик олий ўқув юр்தларида мустақил фалсафа кафедралари очила бошлади. И. М. Мўминов файласуфлар олдига дастлаб олий ўқув юрти талабалари учун ўқув қўлланмалари тайёрлаш вазифасини қўйди. 60-йилларда кетма-кет диалектик материализм тарихий материализмдан ўқув қўлланмалари чоп этилди. И. М. Мўминов бу ишларга бош-қош бўлдилар, ўзлари айрим бобларин ёзиб бордилар ва умумий таҳрирни амалга оширдилар.

60-йиллар ўртасида Ўзбек қомусини тайёрлашга киришилди. И. М. Мўминов шу Қомуснинг бош муҳаррири этиб тайинландилар.

1967 йилда мени докторлик диссертациясини ёқлагач, 1968 йилдан мени И. М. Мўминов тасниси билан шу Қомус бош муҳаррирининг ўринбосари этиб тасдиқлашди. Уша йиллар ниҳоятда мураккаб, зиддиятли йиллар эди. Москваини мустамлакачилик, зўравонлик сийсати ниҳоятда авжига чиққан арзимаган нарсалар учун одамларини миллатчиликда айблаб қувгин қилиш одатга айланган эди.

Қомус халқ иқтисоди, маданияти, фани, урф-одати, анъаналари, ҳуллас, бутун ҳаёт-мамоти кўзгуси. Унда ҳар бир тарих, воқеалар, шахслар объектив равишда берилиши лозим. Уша даврнинг қанчалик зиддиятли, мушкуллигини Қомусга босиш учун тайёрланган ва аксилинқилобий, социализмга совет тузумига қарши деб топилаган ҳаракатлар, шахслар ҳақидаги материаллар тақдирини ҳал қилишда кўрдик. Масалан, Қомуснинг дастлабки жилдларида Амир Темур, Бехбудий, Жадилик, Жадидалар ва шу каби мақолаларни тарих ва фан нуқтаи назаридан ниҳоятда объектив ва ҳар томонлама бериш керак эди. И. М. Мўминов шахсан «Амир Темур» мақоласини тайёрладилар. Мақола муҳокамадан ўтди, мутахассислар томонидан маъқулланди ва босмага кетди. Китоб чиқиши олдида И. М. Мўминов мени қақриб Амир Темур мақоласини биринчи жилдан олиб ташлашни илтимос қилдилар, бу мен учун томдан тараша тушгандек бўлди. Мен бу мақоласиз Қомусни чиқариб бўлмайди ҳамма шу жилдан биринчи навбатда худди шу мақолани излайди, деб мақолани сақлаб қолиш учун уриниб кўрдим. Шунда у киши бу гап, бўйруқ жуда юқори доиралардан келганини, ҳатто Москва ҳам буларга аралашаётганини айтди. Натижада бир босма табоқ ҳажмидаги ниҳоятда зўр ёзилган мақолани олиб ташлаб, «Амир Темур қаранг: Темур» деб унинг ўрнини бошқа мақолалар билан тўлдиришга мажбур бўлдим. Бу ерда қайд этилганидек, И. М. Мўминовга Амир Темур тўғрисидаги китобчалари, мақолалари, «Темур тузуқлари»ни нашр эттирганлари учун жуда кўп галамуслар ичи қора одамларнинг бўҳтонлари ёғилди, у кишига куракда турмайдиган айбларни қўйишди.

И. М. Мўминовнинг дойураклиги, халқ олдидаги ўз бурчини ҳалол адо этишдаги хизматлари туфайли Қомус яратилди ва у кишидан бизга қолган улкан ёдгорлик бўлди.

О. Файзуллаев: Табиат ҳақидаги илмни, яъни табиётини ривожлантиришда бизнинг буюк олимларимизнинг хизматлари ниҳоятда катта. Ал-Хоразмий, Ал-Фарғоний Беруний, Ибн Сино, Улуғбек каби улуг ватандошларимизнинг кашфиётлари бутун жаҳонда таң олинган. Лекин бу кашфиётларнинг умумий сабаблари ва кейинги минг йиллик жаҳон маданияти ривожиди оқибатлари мужассам ҳолда унча тадқиқ қилинмаган эди. Шунингдек, табиий фанларнинг ҳозирги замон ривожининг фалсафий муаммолари билан шуғулланувчи олимлар деярли йўқ эди. Бу иккала масалани биргаликда ўрганишни Иброҳим Мўминов 50-йиллар охирида муҳим илмий вазифа деб ҳисобладилар ва ҳозир бир илмий мактаб тусига кирган йўналишга асос солдилар.

Физик, математик, кимёгар, биолог ва бошқа табиатшунос ҳамда техника олимларини бу ишга жалб этиш учун Фанлар академияси Президиуми қошида Илмий семинарлар кенгаши, Табиётнинг фалсафаси кенгаши, Фан тарихи кенгашини ташкил қилдилар. Бу кенгашлар кўп йиллар давомида атоқли олимлару аспирантларни қовуштириб, илмий, методологик ва методик анжуманлар ўтказилди, Урта Оснэ ва собиқ Иттифоқ миқёсида конференциялар ташкил қилинди, Жаҳон конгрессларида маърузачилар уюштирилди.

1973 йил ЮНЕСКО қарори билан Беруний ва Коперник йили деб аталди. Собиқ

Иттифоқ Фанлар академияси Москвада иккала олим юбилейини биргаликда ўтказди. Катта зал саҳнасининг икки томонида катта сурат осилган. Бирининг тагида: «Беруний 1000 йил», иккинчисиникида эса: «Коперник — 500 йил» деб ёзилиб қўйилган. Ушанда шуниси қувонарли эдики, залда чет элдан келган донгдор олимлар, собиқ иттифоқнинг таъинқил академиклари, Польшанинг собиқ иттифоқимиздаги элчиси ва бошқа казо-казо олим уфозиллар ўтиришиб, Беруний ҳақида Ўзбекистон академияси Иброҳим Мўминовнинг, Коперник ҳақида ҳам Ўзбекистон академияси Владимир Шчегловнинг маърузаларини мароқ билан эшитишди ва оқлишладди. Бу И. Мўминов асос солган Ўзбекистон табиётшунослик тарихини ўрганиш мактабининг тан олишини эмасми?

Бугун биламизки, Иброҳим Мўминов Улугбекнинг 1994 йилда ўтказилганидан 600 йиллик юбилейида иштирок этолмайдилар. Лекин бу армоннинг бўлмаслиги учун бир иш қилиб кетганларига тасанно дегим келади. 1969 йил хоналарида мен билан (ўша вақтда юқорида айтиб ўтилган кенгашларнинг раиси у киши, ўринбосарлари мен эдим) галлаша туриб, Улугбек ҳақида гап кетди. Мен айтдим, мана яна 25 йилдан кейин Улугбекнинг 600 йиллигини ўтказамиз. У киши: «Э — ҳе, унгача ким бору ким йўқ, 575 йиллик юбилейи программасини тайёрланг»,— дедилар. Ушанда Улугбек юбилейига бағишланган илмий конференцияда асосий маърузаларни академиклардан Иброҳим Мўминов, Тوشмуҳаммад Қори-Ниёзий, Владимир Шчеглов қилдилар. Мана худди Иброҳим Мўминов айтганларидай бўлиб чиқди — бу учала аллома оламдан ўтди кетишди, 600 йилликка етиша олишмади, лекин, барибир, Улугбек юбилейини ўтказиб кетишди. Биз эса, армонли бўлиб қолмадик.

Т. Мирзаев: — Мен Иброҳим Мўминов ҳақида ўйлаганимда, у кишининг қилиб улгурмаган ёки уни амалга оширишга йўл қўйилмаган ишлари бажарилганлардан кўпроқ бўлса керак, деган фикр хаёлимдан ўта беради. Чунки бу буюк инсон жуда кўп хайрли ишларнинг бошида турган раҳнамо, дадил ғоялар ва кутилмаган ижобий ташаббусларнинг ижодкори сифатида уни яқиндан билганларнинг хотирасида абадий қолган. Шу муносабат билан мен иккитагина воқеани эсламоқчиман.

1972 йилнинг май ойида атоқли халқ шоири Эргаш Жуманбулбул ўғлининг 100 йиллигини И. Мўминов раҳбарлигида мисли кўрилмаган кенг миқёсда нишонладик. Шоирдан ёзиб олинган дoston ва термалар беш жилдада ўзбек тилида нашр этилди, уч жилдада рус тилида тайёрланди. Бир бахши репертуари асосида бундай нашрни амалга ошириш ҳали дунё тажрибасида кўринмаган эди. Қилинган меҳнат натижа-сидан хурсандчилик кайфиятида юрган ўша кунлардан бирида Иброҳим Мўминов хонадонига ташриф буюрдим.

Сўхбат давомида туркий халқларнинг муштарак эпоси «Эдега» қораланганча қолаётганлиги, атоқли олимлар М. Богданова ва В. Жирмунский уни оқлаш билан боғлиқ ишларини охирига етказолмай, вафот этганидларини, бу ишга қиринган устоз Ҳодӣ Зарифга ҳам умр вафо қилмаганлигини айтиб, «Эдега» дostonини ўрганиш ва оқлаш ишига бош бўлишларини сўрадим. Таклиф домлага ёқмади. Шунда мен устознинг Амир Темур бўйича олиб борган тадқиқотлари ва қилаётган ишлари республикамиз илмий-маданий ҳаётида мислсиз катта воқеа бўлганлигини айтиб, у кишини бунга кўндирмоқчи бўлдим. Шунда домланинг фиғони чиқиб кетди ва яна мени хафа қилгиси келмади шеклими, бироз юмшаб шундай деди: «Мулла Тура, ўйлайсизки, Темур менга фақат шараф келтирди, деб, Йўқ, у жуда қимматга тушаётир. Халқ бахшилари ҳақида яхши иш бошлагансиз. Ушани давом эттириг ҳозирча. «Эдега»га ҳам вақти-соати етар». Мен нодон ўшанда Темур турфайли домлага тош отилаётган-лигидан, ҳатто унга қарши Москва ойномаларида туркум мақолалар тайёрланаётган-лигидан хабарсиз эканман. Эҳтимол, «Эдега» дostonини ўрганиш ишларига бош бўла олмаганини домлага армон қолгандир... Э-ҳе, бу буюк инсон ўзи билан қанча орзу-армонларни олиб кетган экан...

1973 йилнинг мартида республика фаоллари, илмий ижодий зиёдиларининг йиғини бўлди. Унда Ясавий, Амирий ижодлари танқид қилинди, олимлар ўтмишини идеаллаштиришга айбланди. Уша даврнинг таомилига кўра, фаоллар йиғилиши қарор бошлангич партия ташкилотларида муҳокама қилинар эди. Шундай йиғилиш Тил ва адабиёт институтида ҳам бўлиб ўтди. Унда И. Мўминов қатнашди. Муҳокамада кимдир Машраб ижодини ҳам танқидий ўрганиш зарурлигини айтди. Домла бундай мулоҳазалар тўғри эмаслигига кўпчиликнинг диққатини жалб қилдилар. Шундай бўлса ҳам эртасига мени чакириб, яна танбех бердилар. Мен бундай фикр Институт йўли эмаслигини, ҳиссиёт билан билдирилган шахсий мулоҳаза эканлигини айтдим. Ушанда домланинг «Умумий хорга қўшилиб, ура-урачиллик қилишдан кўра, индамай турши ҳам мардикка қиради, чунки ҳақиқат ҳаминша гoлиб келган, вақтинчалик сиёсий ўйинларга қўшилиш кишини бебурд қилади» деган насиҳатлари ҳамон қулоғим остида жаранглайди. Республиканинг етакчи илмий текшириш институтларидан бирида ёшлаган бошлангич партия ташкилоти котиби бўлиб кўп йиллар ишлаган мендек бир киши илмий ва амалий фаолиятида «қизиллашиб» кетмаган экан, бунда буюк устозим Ҳодӣ Зариф билан бирга Иброҳим Мўминовнинг улкан мурабийлик таъсири бор. Бунинг учун мен атоқли алломадан бир умр миннатдорман.

С. Шермухамедов: — Сўзга чиққан ўртоқларнинг барчаси таъкидлаганидек, И. Мўминов ўзининг бутун онгли ҳаётини илм-фанга, инсонларга бахшида этган улду ватанпарвар ва инсонпарвар эди. Унинг ҳаёт ва ижод йўли ғоятда ибратли ва сабоқ-

лидир. Шунинг учун ҳам биз кейинги фалсафий ўқишларимизни «Иброҳим Мўминов сабоқлари» деб атасак ва уни ҳар йили домла турилган кунда ўтказсак, гоятда ахтарилишига қўл урган бўламиз. Бу — бизнинг улуг инсон хотираси олдидаги бурчимиз ҳамдир.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ ЧТЕНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ «ФИЛОСОФИЯ. КУЛЬТУРА. ЧЕЛОВЕК»

30—31 октября 1991 г. в ИПК при ТашГУ им. В. И. Ленина состоялись Региональные философские чтения молодых ученых Средней Азии и Казахстана «Философия. Культура. Человек». Их организовали Философское общество Узбекистана, ТашГУ, Институт философии и права АН Узбекистана, ЦК Союза молодежи Узбекистана, Институт политологии и управления, Общество «Знание», Педагогическое общество Узбекистана. Вместе с учеными республик Среднеазиатского региона для участия в конференции были приглашены молодые обществоведы из научных центров Российской Федерации, Украины, Беларуси и других независимых государств. Всего участвовало более ста человек.

На пленарном и секционных заседаниях обсуждались философские, методологические, мировоззренческие и естественнонаучные проблемы человека и культуры в современном мире, социального обновления человеческой деятельности в условиях обновления общества, проблемы личности в системе межнациональных отношений, отношение нынешних поколений к традициям и обычаям, исторической памяти предков.

Открыл конференцию председатель Узбекистанского философского общества, доктор филос. наук С. Ш. Шермухамедов. Он отметил, что мы переживаем сейчас сложные времена. Великие добрые идеи человечества, которые собирались по крупицам, вновь развеяны, как пылинки, по социальному пространству. Но такие светлые идеалы, как социальная справедливость, свобода, равенство и счастье людей непременно возродятся. В нашем обществе существуют значительные силы, которые стремятся к этим идеалам.

Новое политическое мышление делает доброе дело, но есть опасность того, что мы можем закончить XX век таким социальным позором, как конфронтация. Мы являемся свидетелями того, что абсолютно все народы страны страдают. Мы еще до конца не уяснили себе великой значимости нового политического мышления. Демократизация общества создает благодатную почву для свободомыслия, творчества и нового мышления.

На пленарном заседании было заслушано четыре доклада. Доктор филос. наук Б. Р. Каримов (Узбекистан) в докладе «Человек, национальная культура и Человечество» отметил, что сущность человека связана с сущностями нации и Человечества. Было предложено отказаться от эмпирического, описательного определения нации и перейти к ойкименическому подходу к нации, к определению сущности нации через ее ойкумену, совокупность отношений между нациями, с которыми она взаимодействует. Учитывая взаимосвязь прав человека и нации, следует обеспечить глобальное равноправие наций и их языков через их локальные неравенства посредством выделения трех уровней равенства: основного массива нации, его компактных групп в инонациональных государствах и диаспор. Выдвинута концепция этнолингвопанализма и консолидации родственных по языку наций посредством создания усредненных языков, койне. В частности, для тюркских языков предложено создать язык «уртатурк». Высказана идея о создании научно-исследовательского Института нации и межнациональных отношений и международного центра по созданию языка «уртатурк».

Доктор филос. наук М. К. Арипов (Узбекистан) в докладе «Проблема человека в истории философии» отметил, что наша философия была ориентирована на обоснование идеологических установок партократии. Теперь нам предстоит расширить общечеловеческие основы философии, обратить ее к запросам и требованиям сегодняшнего дня. В этой связи особое значение приобретает проблема человека. Он подчеркнул, что отношение мышления к бытию — не основной вопрос философии, как мы раньше понимали, а один из основных вопросов философии. Как человека научить и сделать счастливым — это и есть основной вопрос философии. Философия должна существовать для человека и через человека. Проблема человека — красная нить изысканий всех мыслителей. Воспитать подлинного гражданина — вот главная цель и задача философии.

Доктор филос. наук М. С. Сабитов (Казахстан) в докладе «Проблема формирования диалектической культуры мышления человека» отметил, что это уже шестые философские чтения и следующая встреча состоится в Казахстане. Далее он кратко рассказал о философской школе казахских ученых по проблемам диалектики, в ходе работы которых с 1958 г. издано более 50 монографий. Хотя в философии

все преходяще, однако диалектика характеризуется фундаментальностью и универсальностью своих законов. Отсюда значимость формирования культуры диалектического мышления.

Канд. филос. наук А. Байгельдыев и Ч. Бабаев (Туркменистан) в совместном докладе «Основные факторы повышения трудовой активности сельского населения» проанализировали, используя социологические данные по Туркменистану, такие новые виды хозяйствования, как аренда, индивидуальная трудовая деятельность, подряд. Они подробно остановились на коллективном и семейном подряде, подчеркивая, что коллективный подряд усиливает значение трудового коллектива в формировании способностей индивида к активной деятельности. Задача философов совместно с социологами — исследовать эту проблему своевременно и всесторонне.

Связи прошлого и настоящего во имя будущего, философским проблемам, которые возникают в ходе идущих ныне бурных процессов, социальных преобразований, были посвящены выступления в прениях по докладом Р. Джангужина (Казахстан) и О. Козубаева (Кыргызстан).

На первой секции: «Философские проблемы человека и его культуры в современном мире» — было заслушано три доклада. Доктор филос. наук К. И. Иванова в докладе «Интегративный подход в исследовании человека» выдвинула положение о необходимости пересмотра некоторых аспектов концепции человека, в частности о воздействии биологических и социальных факторов на эволюцию и прогресс человека. Мы слишком принизили роль биологического фактора, а практика, особенно на современном этапе развития, показывает, что эмоционально-психологический параметр может быть иногда доминирующим в поведении человека. Второй момент — необходимо привлечь данные естественных наук о неживой природе, поскольку выяснено, что эти факторы влияют не только на физиологические, но и на умственные процессы. Исходя из этого, необходима конструктивная переработка концепции человека.

А. В. Дахин (Нижегород) отметил, что философия — это человеческая универсальность, выраженная в слове. Он предложил ввести в историко-философский арсенал понятие философского комплекса, эйдетическое ядро которого оказывается нейтральным относительно школы «материализм — идеализм». Мировой философский процесс — это единая философия, хотя мера единства, безусловно, подвержена влиянию времени и корень этого единства находится в человеческой универсальности.

Канд. филос. наук А. А. Захидов, проанализировав энгельсовскую трактовку традиции как «великой консервативной силы», заключил, что не все традиции таковы. Узбекский народ имеет много традиций, но нельзя считать, что все они консервативные. Например, шариат можно считать исторической памятью, по законам которой длительное время жили наши предки.

Дальнейшие выступления и дискуссии на секции развернулись по нескольким основным направлениям. М. Абдуллаев и А. Кучкаров (Душанбе) говорили о проблематике культуры межнационального общения; Ш. Ашуров (Ташкент) — об официальном и неофициальном подходах к религии и истории философии; Т. Бишон (Ташкент) — об экономических отношениях в условиях рынка и маркетинга в контексте современных социальных преобразований; Ф. Ергалиев (Башкортостан), говоря об орнаментике декоративно-прикладного искусства и продемонстрировав диапозитивы с башкирскими орнаментами, попытался доказать, что башкирская декоративная орнаментика, отражая все стороны бытия человека, фауны и флоры, является универсумом.

Н. А. Рахимбаева (Андижан) отметила, что поскольку в центре теории ценностей находится человек, а его действия должны быть рассмотрены с точки зрения интересов общества, то необходимо развивать у каждого конкретного члена общества способности к разумной, осознанной ориентации в окружающей действительности.

А. Зайтов (Ташкент), рассматривая проблемы системного подхода к понятию «духовные потребности», отметил, что системный подход к анализу ценностей как содержания потребностей позволяет избежать аксиологического релятивизма и зафиксировать ценность как абсолютное образование в пределах изучаемой системы. Е. Головачева (Ташкент) в своем выступлении, посвященном соотношению классовых и общечеловеческих ценностей, отметила, что тоталитарное общество, вознося отдельных вождей, вступает в противоречие с самоценностью любой человеческой индивидуальности. Она подчеркнула роль обеспечения прав человека как в отдельной стране, так и в мире в целом.

А. Исмаилов (Ташкент) посвятил свое выступление анализу проблемы обоснования свободы человека, вызвав тем самым дискуссию о том, как надо понимать свободу человека: свобода «от» или свобода «для». Оживленную дискуссию вызвали выступления Т. Светличной (Москва), Л. Мазур и В. Ильина (Львов), посвященные анализу концепций ряда прогрессивных мыслителей по проблемам человека и гуманизма.

На второй секции: «Социальное обновление, историческая память и человек» — было заслушано три доклада. Доктор филос. наук А. Ф. Файзуллаев (Ташкент) в своем докладе «Человек и идеал» отметил, что сегодня в нашем обществе налицо

кризис идей и идеалов. Это тяжело сказывается на психологии людей и общества. Старые лозунги обесценились, а новые не вполне еще ясны. Поэтому важно понять, что есть идеал и что есть идея. На основе знаний объективных условий и субъективных факторов можно научно обосновать новые идеи и идеалы, которые способны отразить объективный процесс исторического развития мира вообще и в нем — Республики Узбекистан.

Доктор филос. наук В. А. Асеев (Санкт-Петербург), продолжая анализ рассматриваемой проблемы, в докладе на тему «Проблема оптимизации человеческой деятельности в условиях построения цивилизованного общества» проанализировал представления об оптимальности, о целях и средствах построения цивилизованного общества. Опираясь на этот анализ, он сформулировал общий вывод: оптимальной человеческой деятельностью в условиях построения цивилизованного общества будет такая деятельность, которая направлена на максимальное развитие человеческой личности, ее духовных и материальных потребностей. Деятельность по развитию общества, его структуры и элементов (производства и потребления, экономики и политики) должна быть подчинена этой целевой функции и происходить в пределах той меры, которая способствует максимальному развитию Человека.

Доктор филос. наук П. Н. Калошин (Ташкент) в докладе «Исторический характер форм реализации человека» проанализировал уровень методологической проработки проблемы человека в современной обществоведческой литературе. В частности, он подчеркнул, что наши авторы нередко некритически копируют или просто пересказывают идеи зарубежных исследователей или философов и мыслителей прошлого, без учета исторических обстоятельств, а научный анализ проблемы человека часто уходит на задний план в ходе эмоциональных оценок «античеловеческой природы» различных общественных систем. При этом желаемое, личное отношение к происходящему выдается за истинное, должное положение вещей. Игнорируется всякая историчность реальности. Человек якобы может действовать лишь по своему произволу. Такой подход в методологическом плане выступает основанием разного рода огульного очернения прошлого в соответствии с теми или иными интересами, которые волюно или неволюно отстаивает исследователь. К сожалению, иногда его используют в политических целях и отдельные группы людей в борьбе за власть. Докладчик указал на необходимость конкретно-исторического подхода к анализу и оценке сущности и содержания деятельности человека. Человек в своей жизнедеятельности реализуется в разных исторически обусловленных формах в соответствии с типом общественно-экономической формации и этапом ее развития.

Дальнейшие выступления и дискуссии на секции развернулись по трем основным направлениям. Первая группа вопросов концентрировалась на методологических, базовых аспектах самореализации человека в современных условиях. Канд. филос. наук В. Спиридонова (С.-Петербург) поставила вопрос о ценностном аспекте для общества и человека законов социального познания. Канд. филос. наук Т. Касимова (Ташкент) связала значение теоретических разработок в общественных науках с вопросом углубления процессов национальной суверенизации. При этом особое внимание было обращено на диалектику многообразных форм развития национального самосознания в современных условиях.

Поддерживая необходимость анализа этих процессов на строго научной основе, ряд ташкентских ученых (канд. пед. наук З. Кадырова, канд. филос. наук Г. Никитченко и С. Нурматова) на конкретных примерах из жизни республики показали неправомочность и опасность отхода от научных оценок ситуации в республике и мире в целом, недопустимость преобладания эмоций при решении проблем развития национальной культуры, религии, межнациональных отношений, психологии различных групп населения и т. д.

Вторая группа вопросов касалась проблемы учета национальных особенностей в процессе воспитания в условиях Средней Азии. С. Золотухин (Алма-Ата) поставил вопрос о природе различных национальных культур, динамике их современного развития и влияния на процессы обучения и воспитания в школе и высших учебных заведениях. Развития эту мысль, К. Токбергенов (Казахстан) высказался за необходимость коренного изменения принципов и программ обучения в школах с учетом специфики национальной психологии и культуры народов. По его мнению, особенно важно уйти от унификации программы в области гуманитарных дисциплин, общественных, в частности исторических наук.

С. Абдураимова (Ташкент) затронула вопросы о методологических основах анализа процесса воспитания творческой активности личности в современных условиях. При этом она предложила различать три качественно различных уровня обусловленности творческой активности: 1. Макросреда. Общественный фон. 2. Микросреда. 3. Собственный жизненный опыт. Диалектическое взаимодействие факторов каждого из этих уровней (с учетом национальных особенностей каждого народа) формирует основу реального механизма функционирования и развития творческой личности.

Продолжая детализировать проблему механизмов творчества, канд. филос. наук В. Аулов (Ташкент) поставил вопрос о роли в этом деле взаимодействия культур различных народов мира. В частности, он раскрыл ряд интересных деталей механизма взаимодействия культур народов Индии и Узбекистана и показал, как это взаимодействие способствует развитию творческой активности народов Узбекистана. Основываясь на конкретных материалах и фактах, он высказался за необходимость при-

ритетной ориентации Узбекистана на восточную индийскую культуру для решения задач, стоящих перед республикой в настоящее время.

Третий круг проблем касался вопросов исторической памяти народов как фактора, обуславливающего особенности их развития. Теоретическую основу анализа проблемы исторической памяти народов, с учетом специфики Средней Азии, раскрыл С. Сафаров (Душанбе), который высоко поставил роль исторической памяти народов Средней Азии в анализе и решении вопросов межнациональных отношений в современных условиях, отмечая стабилизирующий характер всего опыта мирного совместного проживания народов Средней Азии в течение многих веков. Выступление Г. Бабаева (Душанбе) на конкретных примерах отражает роль литературных памятников и всего богатейшего культурного наследия Средней Азии в смягчении межнациональных напряжений в настоящее время. Историческая память народов, по мнению Р. Г. Букановой (Уфа), является важным фактором, влияющим на характер настроений и ориентаций народа на конкретные проекты преобразования общественных и экономических отношений. Например, существовавшее столетиями вотчинное право у башкир коренным образом влияет на негативное отношение общественного мнения к частной собственности на землю, которое предлагается в российской программе реформ.

Заседания секций прошли в творческой обстановке, вызвали большой интерес и активность их участников. Дискуссия продолжалась на заседании «Круглого стола» на тему «Социальное обновление и проблема человека», где выступили доктора филос. наук С. С. Камилова, Л. Б. Сиддикова, кандидаты филос. наук А. Д. Шарипов, Б. О. Тураев, П. Чулиев, А. А. Сангинов (Ташкент), Ж. Н. Сагиндилов, а также молодые ученые С. Абдураимова, Н. Макарова, О. Самандаров, Д. Файзходжаев, Е. Каменев и др. Рассматривались такие сложные и актуальные вопросы, как приватизация, предпринимательство, информатизация, маргинальность и многие другие, и место в этих процессах-новациях самого человека.

Принято решение проводить подобные чтения в среднеазиатско-казахстанском регионе ежегодно по принципу очередности. Следующие чтения состоятся в 1993 г. в Алма-Ате.

*Б. Р. Каримов, П. Н. Калюшин,
Д. Э. Нуриев*

ШАВКАТ НАСЫРОВИЧ ЗАКИРОВ (1933—1992)

4 марта скоропостижно скончался доктор экономических наук, профессор, лауреат Государственной премии Узбекистана имени Абу Райхана Беруни Шавкат Насырович Закиров.

Ш. Н. Закиров родился 20 февраля 1933 г. в Коканде, в семье служащего. В 1951 г. поступил на географический факультет САГУ (ныне ТашГУ), по окончании которого работал учителем географии в средней школе № 5 г. Коканда.

В 1957 г. поступил в Институт экономики АН Узбекистана на должность младшего научного сотрудника. С 1962 г. — старший научный сотрудник, с 1968 г. — заведующий сектором «Кавлужений и новой техники», с 1977 г. — заведующий сектором «Эффективность территориальной организации общественного производства», с 1986 г. — заведующий отделом «Повышение эффективности интенсификации общественного производства», а с 1991 г. — главный научный сотрудник отдела «Внутриреспубликанских и внешнеэкономических связей».

В 1963 г. Ш. Н. Закиров, окончив заочно аспирантуру, защитил кандидатскую, а в 1972 г. — докторскую диссертацию на тему: «Проблемы совершенствования внутрирайонного размещения промышленности Узбекистана».

В 1974 г. Ш. Н. Закиров с группой ученых за цикл работ «Производительные силы Узбекистана за 50 лет и перспективы их комплексного развития» присуждена Государственная премия Узбекистана имени Абу Райхана Беруни.

Первые научные публикации Ш. Н. Закирова относятся к 1957 г. С тех пор им опубликовано около 50 книг, брошюр и статей, в том числе монографии: «Вопросы развития и размещения промышленности Узбекистана» (1965), «Проблемы рационального размещения промышленности Узбекистана» (1972), «Проблемы совершенствования территориальной организации промышленного производства в Узбекистане» (1980) и др.

Ш. Н. Закиров участвовал в издании таких коллективных трудов, как «Производительные силы Узбекистана и перспективы их развития» (1974), «Вопросы повышения эффективности общественного производства в Узбекистане» (1982), «Интенсификация общественного производства в УзССР» (1984), «Социально-экономические проблемы совершенствования развитого социализма» (1986) и т. д. Ряд статей Ш. Н. Закирова опубликованы в журналах «Фан ва турмуш», «Экономика и жизнь», «Общественные науки в Узбекистане» и др.

Ш. Н. Закиров неоднократно выступал с докладами на республиканских, региональных, всесоюзных научных форумах. Много внимания уделял он подготовке вы-

сококвалифицированных кадров ученых-экономистов. Под его руководством защищены свыше 20 кандидатских диссертаций.

Ш. Н. Закиров активно участвовал в общественно-политической жизни. В течение ряда лет был заместителем председателя правления Ташкентской городской организации Общества «Знание».

Светлая память об ученом, организаторе науки, педагоге Шавкате Насыровиче Закирове навсегда сохранится в наших сердцах.

НОВЫЕ КНИГИ

М. Р. БУРИЕВА. РОЖДАЕМОСТЬ В УЗБЕКИСТАНЕ
(Ташкент: Фан, 1991. 104 с.)

В системе факторов дальнейшего развития народного хозяйства одно из главных мест принадлежит трудовым ресурсам, наличие которых обусловлено уровнем рождаемости. Эффективным средством повышения последней является тщательно продуманная демографическая политика, которая должна базироваться на научном анализе основных процессов и тенденций их развития. Поэтому работа М. Р. Буриевой, посвященная изучению тенденций рождаемости населения Узбекистана, отвечает задачам сегодняшнего дня и имеет ярко выраженную практическую направленность.

Работа состоит из четырех глав, построение которых соответствует логике подачи материала. В первой главе рассматривается динамика рождаемости населения Узбекистана. Опираясь на богатый статистический материал, автор показывает, как изменения социально-экономических условий меняют динамику рождаемости. При этом отмечается, что в последнее двадцатилетие наблюдается снижение рождаемости в нашем регионе. Автор справедливо относит эти изменения в тенденциях рождаемости к новым социально-экономическим и демографическим условиям жизнедеятельности узбекской семьи и делает важный вывод о переходе населения Узбекистана к качественно новому демографическому поведению.

Во второй главе на основе материалов социолого-демографических обследований, проведенных в 1968, 1978 и 1988 гг., анализируются тенденции рождаемости, плодovitости, интервалы между родами и многодетность по поколениям, городскому, сельскому населению и этническим группам республики. Исходя из этого, делается обоснованный вывод, что снижение общего уровня рождаемости в Узбекистане, наметившиеся различия в демографическом поведении городского и сельского населения, а также в группах разной социальной принадлежности обусловлены прежде всего прогрессивными социально-экономическими преобразованиями, повышением самосознания женщины, включением ее в общественное производство, ростом уровня образования и культуры населения. В то же время автор отмечает все еще прочную семейно-бытовую традицию в репродуктивном поведении, обуславливающую многодетность прежде всего в сельской семье.

В третьей главе прослеживается влияние на рождаемость структурно-демографических и социально-экономических факторов. Справедливо отмечается, что некоторое повышение рождаемости в 1980—1987 гг. связано прежде всего с влиянием структурно-демографических факторов. Автором вносятся рекомендации по повышению трудовой активности женского населения в условиях республики.

В четвертой главе выявляются особенности репродуктивного поведения женщин-узбечек и других национальностей и основные тенденции изменения рождаемости в перспективе.

Таким образом, рецензируемая книга является комплексным исследованием, в котором на основе изучения демографических, исторических, медицинских материалов, статистических данных Госкомстата и результатов выборочных обследований проанализирована динамика рождаемости в Узбекистане за столетний период.

Представляется, что работа еще более выиграла бы, если бы автор более углубленно остановился на статистике занятости узбекских женщин в общественном производстве в предвоенный период и во время Великой Отечественной войны. Дело в том, что интенсивное включение традиционно «домашней» женщины Узбекистана в производственный труд, связанное с объективной необходимостью, вызванной войной, значительно повлияло на ее демографическое поведение. Кроме того, на наш взгляд, влияние разводов на уровень рождаемости осталось недостаточно раскрытым. В работе имеются также редакционные погрешности.

Но в целом предпринятое автором исследование представляет большой научный и практический интерес. Расчеты, положения и выводы автора могут быть использованы при подготовке и реализации региональных программ демографической политики в Средней Азии, а также при формировании гипотез изменения рождаемости на перспективу для других регионов, для которых характерна многодетность семей.

МУНДАРИЖА

К. А. Ҳасанжонов, И. Ю. Сизова. Деҳқончиликни кимёлаштиришда табиатдан рационал фойдаланишни рағбатлантириш.	3
В. М. Шепелев, С. А. Воронин. Бозор шароитида машинасозлик ва қишлоқ хўжалигидаги ўзаро иқтисодий муносабатлар.	9
А. Қ. Валиев. Маънавий маданиятнинг ривожланиш муаммолари.	14
Б. Д. Аҳроров, М. Г. Эсонов. Ҳокимиятни сунистеъмол қилиш жиноят қонуни ҳақида	22

Илмий ахборот

К. Ш. Абдулҳасанова. Бозор муносабатлари шароитида шартнома асосида хўжаликларни суд буйича ҳимоя қилиш.	27
О. Е. Шевцова. Шахс дунёқарашининг шаклланишида оиланинг аҳамияти.	29
И. Д. Фок. Ўзбекистонда аграр ислохотларнинг баъзи тарихий аспекти.	31
Ш. С. Камолиддинов. Ўрта аср Самарқанд тарихий топографияси буйича Самонининг «Китоб ал-ансаб» идаги маълумотлар.	34
А. Х. Хўжаев. Хитой Халқ Республикасида Ўрта Осиё маданияти тарихини ўрганиш ҳақида.	40

Фан янгиликлари; изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

Э. В. Ртвеладзе. Хушваранинг жойлашган ўрнини аниқлаш.	42
--	----

Манбашунослик

А. Зияев. XVII—XVIII аср бошларида Бухоро хонлиги ва Ҳиндистоннинг ўзаро алоқалари тарихи буйича бебаҳо манба.	44
--	----

Юбиляримиз

К. Н. Бедринцев таваллудининг 85 йиллигига.	49
С. Н. Иванов таваллудининг 70 йиллигига	50

Хроника

К. Шоакромов. Ўзбекистон Фанлар академиясининг Ижтимоий-гуманитар фанлар бўлимининг йиллик умумий мажлиси.	51
Ўзбекистон Фанлар академиясининг академиги И. Мўминов хотирасига бағишланган йиғилиш.	53
Б. Р. Каримов, П. Н. Қалощин, Д. З. Нуриев. «Фалсафа. Маданият. Инсон» мавзуси буйича ёш олимларнинг регионал фалсафий ўқишлари.	59
<u>Шовкат Носирович Зокиров (1933—1992).</u>	62

Янги китоблар

И. Р. Муллажонов, О. Б. Отамирзаев. <i>М. Р. Бўриева. Ўзбекистонда туғилиш.</i>	63
---	----

СОДЕРЖАНИЕ

К. А. Хасанджанов, И. Ю. Сизова. Стимулирование рационального природопользования при химизации земледелия	3
В. М. Шепелев, С. А. Воронин. Экономические взаимоотношения машиностроения и сельского хозяйства в условиях рынка	9
А. К. Валиев. Проблемы развития духовной культуры	14
Б. Д. Ахраров, М. Г. Эсанов. Об уголовной ответственности за злоупотребление властью	22

Научные сообщения

К. Ш. Абдулхасанова. О судебной защите интересов хозяйств по договору контрактации в условиях рыночных отношений	27
О. Е. Шевцова. Роль семьи в формировании мировоззрения личности	29
И. Д. Фок. Некоторые аспекты истории аграрных преобразований в Узбекистане	31
Ш. С. Камалиддинов. Сведения «Китаб ал-ансаб» Сам'ани по исторической топографии средневекового Самарканда	34
А. Х. Ходжаев. Об изучении истории культуры Средней Азии в Китайской Народной Республике	40

Новое в науке: поиски, находки, открытия

Э. В. Ртвеладзе. К локализации Хушвары (Хашуры)	42
---	----

Источниковедение

А. Зияев. Ценный источник по истории взаимоотношений Бухарского ханства и Индии XVII — начала XVIII века	44
--	----

Наши юбиляры

К 85-летию К. Н. Бедринцева	49
К 70-летию С. Н. Иванова	50

Хроника

К. Шаакрамов. Годичное общее собрание Отделения общественно-гуманитарных наук Академии наук Узбекистана	51
Собрание, посвященное памяти академика Академии наук Узбекистана И. М. Муминова	53
Б. Р. Каримов, П. Н. Калошин, Д. З. Нуриев. Региональные философские чтения молодых ученых «Философия. Культура. Человек»	59
<u>Штат-кат Насырович Закиров (1933—1992)</u>	62

Новые книги

И. Р. Мулладжанов, О. Б. Ата-Мирзаев, М. Р. Буриева. Рождаемость в Узбекистане	63
--	----

2 р. 60 к.

ИНДЕКС 75349

ISSN 0202—151X. Общественные науки в Узбекистане. 1992 г. № 3,4